

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Л.Н. ТОЛСТОГО»

На правах рукописи

Акимцева Юлия Владимировна

**Концептуальная метафора в качественной и популярной прессе
Великобритании**

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата

филологических наук

Специальность 10.02.04 – Германские языки

Научный руководитель
*кандидат филологических наук,
доцент, декан факультета иностранных языков
ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»*
Разоренов Дмитрий Александрович

Тула 2018

Оглавление

Введение.....	4
Глава I Теоретические предпосылки исследования концептуальной метафоры в качественной и популярной прессе Великобритании.....	11
1.1. Основные идеи философского подхода в изучении метафоры.....	11
1.2. Основные идеи в лингвистическом подходе в изучении метафоры.....	19
1.3. Основные идеи когнитивного подхода в изучении метафоры.....	24
1.4. Понятие «концепт» как детерминант лингвистической концептологии	38
1.5. Концептуальная метафора как базовое понятие когнитивной лингвистики.....	46
1.6. Методы исследования концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании.....	55
Выводы по главе I.....	63
Глава II Анализ когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании.....	65
2.1. Интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании.....	65
2.2. Вербализация концептуальных метафор политического характера в качественной прессе Великобритании	69

2.3. Вербализация концептуальных метафор анималистического характера в качественной и популярной прессе Великобритании.....	107
2.4. Вербализация концептуальной метафоры военного характера в качественной прессе Великобритании.....	130
2.5. Вербализация концептуальной метафоры социального характера в качественной прессе Великобритании.....	157
2.6. Вербализация концептуальной метафоры социального и бытового характеров в популярной прессе Великобритании.....	177
Выводы по главе II.....	192
Заключение.....	194
Список литературы.....	198
Список электронных словарей.....	207
Список электронных источников примеров.....	208
Список электронных ресурсов газет.....	211

Введение

Диссертационная работа посвящена рассмотрению вербально выраженного феномена концептуальной метафоры в материале качественной и популярной прессы Великобритании.

Признание научным сообществом концептуальной метафоры как ментального инструмента познания послужило серьезным толчком для развития различных исследований в данной сфере. Восприятие концептуальной метафоры как ментального инструмента познания является точкой соприкосновения для отечественных лингвистов (А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, О.Д. Вишнякова, А.П. Миньяр-Белоручева) и зарубежных лингвистов (Дж. Лакофф, М. Джонсон, М. Тернер, Ж. Фоконье) в процессе изучения феномена концептуальной метафоры.

Таким образом, концептуальная метафора исследуется как в отечественной когнитивной лингвистике, так и в зарубежной когнитивной лингвистике.

В связи с изучением концептуальной метафоры возникают теории метафор, такие как когнитивная теория метафоры Э. Маккомарка, теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, теория метафорического моделирования А.П. Чудинова, дескрипторная теория метафоры А.Н. Баранова. Эти теории отражают свойства концептуальной метафоры с точки зрения лингвистики и когнитивной лингвистики.

Одной из отличительных особенностей в исследовании концептуальной метафоры является разная терминология отечественных и зарубежных лингвистов. Отечественные лингвисты, исследуя концептуальную метафору, больше придерживаются термина «метафора» или «метафорическое моделирование». Термин «концептуальная метафора» можно обнаружить в работах отечественных лингвистов, но с меньшей частотностью, чем термин «метафора», который носит глобальный характер. Само исследование метафоры носит языковой и дискурсивный характеры. Также исследуется функционирование метафоры в различных дискурсах.

Зарубежные лингвисты используют термин «концептуальная метафора». В центре их изучения стоит вопрос о локусе концептуальной метафоры. При этом зарубежные лингвисты уделяют внимание больше ментальным пространствам.

Феномен концептуальной метафоры рассматривается на базе политического дискурса (А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, А.П. Миньяр-Белоручева), бизнес-дискурса (М.В. Мельничук, Осипова В.М.) рекламных текстов (А.В. Прохоров, Надеина А.В., Ширяева Т.А.), экономических текстов (Н.Ю. Бородулина, Е.А. Гуляева), поэтических текстов (Эртнер Д.Е., Пищальникова В.А., Хамитова Э.Р.), специальных типов дискурса (О.Д. Вишнякова), художественных текстов (О.В. Тимофеева, Арутюнова Н.Д., Телия В.Н., Гаспарян С.К.). В то же время концептуальная метафора на материале языка СМИ представляется нам наименее изученной.

Актуальность темы диссертации определяется несколькими факторами. Во-первых, постоянным интересом к исследованию концептуальной метафоры, которая является одним из базовых понятий когнитивной лингвистики. Во-вторых, необходимостью анализа на основе сопоставления таких терминов, как метафора, когнитивная метафора, концептуальная метафора. В-третьих, ранее не предпринималась попытка выявить количественное соотношение случаев вербализации концептуальной метафоры в качественной и популярной прессе Великобритании. Последним, но не менее значимым фактором является возможность создания интегрированного алгоритма анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании.

Объектом исследования являются концептуальные метафоры, репрезентированные в англоязычных текстах СМИ и их структурно-содержательные особенности.

Предметом исследования являются способы языковой репрезентации концептуальных метафор, представленных в качественной и популярной прессе Великобритании.

Цель данной диссертационной работы: разработать интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на основе изучения процессов ее актуализации в текстах качественной и популярной прессы Великобритании.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить основные идеи подходов исследования концептуальной метафоры; проанализировать локус концептуальной метафоры и рассмотреть дефиниции понятия «концепт» как главного «детерминанта» лингвистической концептологии;
2. Выявить, где чаще всего вербализуется концептуальная метафора в качественной прессе или популярной прессе Великобритании;
3. Обозначить интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры в составе газетных текстов качественной и популярной прессы Великобритании;
4. Выявить механизмы концептуализации на материале качественной и популярной прессы Великобритании.

Для реализации выше поставленных задач были использованы следующие **методы**: концептуальный анализ, метод словарных дефиниций, сопоставительный анализ, лексикографический анализ, метод когнитивной интерпретации.

Методологической основой исследования послужили работы Ж. Фоконье, М. Тернера, Дж. Лакоффа, А.П. Чудинова, Э.В. Будаева, А.Н. Баранова, М. Джонсона, Дж. Джейнса, Д. Ричи, Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телии, К.С. Гаспарян, М. Блэка, М. Бирдсли, И.В. Полозовой, П. Рикера, А.А. Ричардса, В. Олриджа, М. Хэстера, О.Д. Вишняковой, А.П. Миньяр-Белоручевой, В.Я. Задорновой, Н.А. Ахреновой в области изучения концептуальной метафоры; О.В. Александровой, О.Д. Вишняковой, Е.С.

Кубряковой, С.А. Аскольдова-Алексеева, Д.С. Лихачева, А.А. Залевской, С.Г.Воркачева, Н.В. Никитина, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, Г.Г.Слышкина, И.А.Стернина, З.Д. Поповой, Г.В. Токарева, Е.Ю. Балашовой, В.А. Масловой, Н.Ф. Алефиренко, А.В. Костина, Ю.С. Степанова, В.П. Беянина, А.П. Бабушкина, И.С. Бороздиной, Т. Ю. Сазоновой, Н.В. Уфимцевой, Р.М. Фрумкиной, В.И. Заботкиной, Л.А. Манерко, С.Н. Курбаковой в области изучения когнитивной лингвистики; С.Г. Тер-Минасовой, Е.Н. Малюга в области межкультурной коммуникации, Т.Г. Добросклонской в области медиа дискурса, Л.Л. Барановой в области политического дискурса; Н.Б. Гвишиани в области предметного дискурса; Г.Я. Солганика, И.Р. Гальперина, В.Г. Костомарова, В.С. Соколова, С.М. Виноградова, М.Д. Кузнец, Ю.М. Скребнева, В.В. Петрова в области стилистики; М.Н. Володиной в области изучения СМИ.

При выборе эмпирического материала качественной прессы были рассмотрены такие печатные издания как «The Times», «Financial Times», «The Guardian», а из популярной прессы были рассмотрены такие печатные издания как «The Daily Telegraph», «The Sun», «Daily Express» в объеме 1000 статей.

Проанализированные концептуальные метафоры посвящены России и ее положению в мире. Такой выбор обусловлен, прежде всего, геополитической обстановкой. Российская Федерация вызывает интерес у западных и американских политиков, а также граждан, что отражается в прессе.

На защиту выносятся следующие основные **положения**:

1. Интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры в составе газетных текстов включает в себя несколько этапов: выделение базисного слоя концепта, выделение ядра и периферии, применение теории концептуальной интеграции, извлечение бленда.

2. В ходе применения теории концептуальной интеграции к анализу газетных текстов обнаруживается недостающее звено, которое участвует в извлечении бленда. Данное звено является результатом деятельности абстрактного мышления, которое связано с нейрофизиологией. Основная функция этого связующего звена заключается в извлечении определённых характеристик и особенностей двух исходных пространств и наложении их на бленд при его формировании.

3. Случаи вербализации концептуальной метафоры в качественной прессе Великобритании по сравнению с популярной прессой Великобритании количественно преобладают, что объясняется особенностями отражения экстралингвистической реальности в качественной прессе.

4. В качественной прессе Великобритании количественно преобладают метафорические модели, репрезентирующие концептуальные метафоры политического, военного, социального и анималистического характера, в то время как в популярной прессе Великобритании вербализация концептуальных метафор в составе газетных текстов носит преимущественно бытовой и социальный характер.

Научная новизна исследования заключается в попытке разработать интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании; на основе разработанного алгоритма осуществляется исследование процессов вербализации концептуальных метафор в прессе Великобритании, что позволяет, таким образом, осуществить его апробацию; в выявлении количественного соотношения случаев вербализации концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании, в выделении механизмов концептуализации, вербально репрезентируемых в материале языка прессы.

Апробация материалов исследования осуществлялась на заседаниях кафедры английской филологии Тульского государственного

педагогического университета им. Л.Н. Толстого в процессе обсуждения содержания работы (2015, 2016, 2017, 2018). Основные положения работы нашли свое отражение в девяти публикациях, четыре из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в расширении исследовательской базы области когнитивной лингвистики, которая заключается в сопоставлении терминов «метафора», «когнитивная метафора»; а также в составлении интегрированного алгоритма анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании, в выявлении механизмов концептуализации; в развитии теории анализа англоязычного дискурса, представленного текстами СМИ.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть положены в основу научно-исследовательской работы, задействованы в области когнитивной лингвистики, на уроках аналитического чтения, стилистики, а также в области лингвокультурологии.

Структура работы определяется ее целью, задачами и отражает основные этапы исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав и выводов по ним, заключения, списка использованной литературы.

Во введении раскрываются актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость работы; обосновывается выбор объекта и предмета исследования; определяются методологическая основа и методы исследования; формулируются цель и задачи работы; излагаются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена изучению основных идей подходов в исследовании концептуальной метафоры, анализу отечественных и зарубежных трудов в области концептуальной метафоры.

Во второй главе проводится анализ вербализации концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании,

реализуется интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры в составе газетных текстов качественной и популярной прессы Великобритании, а также выявляются механизмы концептуализации действительности.

В заключении обобщаются теоретические и практические результаты проведенного исследования, излагаются основные выводы.

Список использованной литературы содержит 233 наименований.

Глава I Теоретические предпосылки исследования концептуальной метафоры в качественной и популярной прессе Великобритании

1.1. Основные идеи философского подхода в изучении метафоры

Как и любой языковой, культурный, лингвистический, стилистический феномен метафора рассматривается с разных позиций. Наличие различных подходов к исследованию проблематики метафоры обусловлено многогранной сущностью самой метафоры.

Первым подходом в изучении метафоры становится философский подход, который сформировался приблизительно в 384-322 гг. до н.э. Этот подход является точкой отсчета для дальнейших исследований, посвященных метафоре.

В философском подходе формируются традиционная модель метафоры и нетрадиционная модель метафоры. Родоначальником традиционной модели является Аристотель. Его оппонентами выступают Дж. Вико, Ж.Ж. Руссо, Фр. Ницше, поскольку создают нетрадиционную модель метафоры.

Рассмотрим каждую модель по отдельности, начав анализ с традиционной модели метафоры.

Первым упоминанием о метафоре становится труд под названием «Поэтика» Аристотеля. Справедливо полагать, что именно его работа закладывает основу для философского подхода к изучению метафоры.

В работе философа слово «метафора» означает переносное слово или слово в переносном значении [3, с. 669]. Впоследствии это определение становится классическим на протяжении всего философского подхода к изучению метафоры. Вместе с определением появляются и первые размышления о природе метафоры.

Согласно мнению Аристотеля метафора соотносится с риторикой и поэтикой. Однако, несмотря на приравнивание метафоры к фигуре речи,

философ, тем не менее, отмечает участие метафоры в замене слов на лексическом уровне [3, с.669].

На основании этого открытия Аристотель вводит принцип сходства, который ложится в основу метафорической природы. Философ считает, что основное свойство метафоры состоит в различении «себе подобных». Именно эти умозаключения становятся базой для традиционной модели метафоры.

Традиционная модель метафоры в философском подходе основывается на учении Аристотеля о метафоре. Согласно его точке зрения, локус метафоры заключен в речи, но не в мысли [3, с. 670].

Данная идея является основой традиционной модели метафоры, где метафора представляется как лексическое явление, не имеющее никакого отношения к значению и смыслу. Такое отношение к метафоре объясняется ее иррациональной природой, поскольку для Аристотеля метафора является внелогическим феноменом, который находится за пределами сознания.

Оплотом идей Аристотеля является точка зрения Гермогена. Философ формирует философско-семантическую концепцию. Согласно этой концепции, метафора обладает не только формой, но и смыслом, который трактуется как значение [53,с.19]. Гермоген считает, что анализ метафоры проходит в два этапа. На первом этапе происходит работа со словами, а на втором этапе с их значениями. Следовательно, первый этап заключается в разработке понятий, а второй этап воспроизводит некие идеи [53, с.19].

Тем не менее, в философском подходе последователей его направления нет. В связи с этим его труды остаются незамеченными и не приобретают известность.

Впоследствии изучение метафоры согласно традиционной модели происходит по двум направлениям: риторическому и логическому, что обусловлено разделением логики и риторики, слов и мысли.

Для начала обратимся к риторическому направлению, которое сформировалось на основе риторики в философском подходе. В

риторическом направлении метафора представляет собой языковой феномен в виде простой фигуры речи, основной функцией которой является эстетическая. Эстетическая функция служит украшением речи [23, с.62].

Такие риторики, как Теофраст, Деметрий, Квинтилиан, отвергают любую мысль о наличии у метафоры семантического значения [38, с. 325].

Следовательно, метафора обладает только формой и лишена всякого смысла, т.е. оболочки. В своих трудах риторики призывают употреблять слова в их прямом значении. Тем самым философы, придерживающиеся риторического направления, пытаются свести к минимуму использование метафоры из-за ее склонности к «фальшивой красоте» [38, с.326].

Самым значимым моментом в истории риторического направления становится сравнение метафоры с другими тропами и фигурами речи. В данном случае нельзя забывать, что в риторике древности отсутствует разделение на тропы и фигуры речи. Следовательно, первые попытки произвести разделение и сравнение в корне меняют риторическое направление. Так, например, С. Дю Марсе (1676-1756), Н. Бозе (1717-1789), Э. Кондильяк (1714-1780) и П. Фонтанье различают метафору и аллегория [81, с.39]. Они считают, что в отличие от остальных тропов метафора обладает одним косвенным смыслом, который впоследствии помогает познать и другой. В этой идее можно увидеть, как постепенно метафора приобретает и оболочку смысла, которая обличена в определенную форму.

В результате французские риторики приходят к выводу, что метафора – это троп, в котором заключается определенная идея, базирующаяся на принципе сходства [77,с.55].

Таким образом, риторики в основном изучают использование метафоры. Однако философы данного направления учитывают лишь чувственную сторону человека, его узкий круг психологических данных. Такая точка зрения привела метафору к несостоятельности, вследствие чего метафора потеряла свою ценность, что объяснялось ее отстраненностью от познания и окружающего мира.

Тем не менее, риторическое направление является не единственной формой направления, основанной на философском подходе. Одновременно с риторическим направлением появляется и логическое направление, в основе которого лежит учение о логике.

Согласно логическому направлению метафора рассматривается со стороны абстрактного мышления, что влечет за собой негативное отношение к тропу в связи с ее иррациональной природой, которая отдаляет метафору от истины и реальной картины мира. Логики полагают, что язык имеет связь с мышлением, и слова следует использовать в прямом значении. В результате метафора предстает в виде отклонения от нормы, которая не имеет познавательного значения, т.е. отсутствует когнитивная связь [44, с. 459].

Рассмотрев основные тезисы логиков о метафоре, можно выделить несколько ее особенностей. Во-первых, метафора есть не что иное, как неверное толкование слова. Во-вторых, данный троп бесполезен в науке. Эти два основных постулата закладывают основу для исследования метафоры среди остальных представителей логического направления.

Нельзя не упомянуть философа, лингвиста Г. Лейбница, который также не остается в стороне и комментирует свою позицию в отношении метафоры. Он считает, что метафора может выступать лишь в качестве развлечения для человеческого ума. Тем самым он лишает ее какой-либо значимости. В результате чего она принимается за что-то инородное и совершенно ненужное в речи [41, с.397].

Таким образом, последователи логического направления абсолютно отрицают потребность в метафоре, представляя ее отклонением от нормы. Однако именно они впервые отмечают, что метафора относится не к фигуре речи, а является тропом.

Вслед за логическим направлением появляется и позитивистское направление. Последователи позитивизма (О. Конт, Г. Спенсер) отмечают, что поскольку метафора обладает только формой, то она выполняет лишь одну функцию – эмоциональную, вследствие чего не имеет ничего общего с

реальностью. Таким образом, установки логического направления плавно перетекли в позитивистское направление. Единственным отличием и нововведением позитивистского направления является идея об эмоциональной функции метафоры [97].

Стоит отметить, что как логическое направление, так и позитивистское направление основываются на разделении когнитивной сферы и эмоциональной сферы человека.

Таким образом, согласно традиционной модели метафора характеризуется наличием формы. Идея о наличии у метафоры смысла отрицается. Следовательно, метафора не является важным языковым феноменом. Ее единственной функцией является эстетическая, которая служит украшением речи. Сама же традиционная модель развивается по двум направлениям: риторическому и логическому. Оба направления отрицают необходимость использования метафоры.

Помимо традиционной модели метафоры существует и нетрадиционная модель метафоры. Данная модель представляет собой совершенно другой подход к метафоре и, прежде всего, к языку и мышлению. Именно признание важности и значимости, как языка, так и мышления, а также их взаимодействия приводят к новой эре в философском подходе. К этому новому направлению можно отнести следующих философов: Фр. Ницше, Ж.Ж. Руссо, Дж. Вико.

Согласно точке зрения Дж. Вико, все слова по своей сути метафоричны [14, с.146]. Возникновение этого мнения послужило развитием новой модели изучения метафоры, где троп приобретает форму и смысл, а также связь с мышлением, облаченную в символ (язык).

Вслед за Дж. Вико появляется еще один представитель нетрадиционной модели в философском подходе. Ж.Ж. Руссо полагает, что метафора обладает особой способностью воссоздавать чувственный мир человека, в то время как язык порождает этот мир, облачая его метафоричностью. Более того, философ считает, что вначале рождается

образ, заключенный в образный язык, т.е. в тропы, и лишь потом появляется конкретный смысл [58, с.226].

Нетрадиционная модель изучения метафоры контрастно отличается от традиционной модели метафоры, которая в основном базируется на логике, где язык занимает последнее место и едва ли взаимодействует с мышлением. Скорее он представляет собой заурядный инструмент по воспроизведению слов.

Представители новой модели, которую в быту можно назвать нетрадиционной, задумываются о взаимодействии языка и мышления. Впоследствии такое взаимодействие находит свое отражение в картине мира, которую воспроизводит метафора.

Главным представителем нетрадиционной модели в изучении метафоры в философском подходе является немецкий мыслитель Фр. Ницше.

Согласно концепции Фр. Ницше, метафора представляет собой фундамент, на котором располагается картина мира, ее восприятие и понимание, а материалом для фундамента служит язык. Немецкий философ считает, что любая истина метафорична и метафора является сущностью языка [51, с. 254]. В своих высказываниях он отмечает еще несколько важных аспектов. Во-первых, в центр изучения он ставит человека и выдвигает его знания на первый план. Во-вторых, метафора отражает определенный менталитет той или иной культуры [51, с.256].

Таким образом, в его концепции субъектом познания становится человек. В свою очередь, объектом является его мировоззрение, которое он принимает за картину мира, а метафора является связующей нитью. Исходя из его размышлений, можно сделать вывод, что он наделяет метафору гносеологической функцией.

Подводя итог основным идеям философского подхода в изучении метафоры, отметим, что начинается этот этап в V веке до н.э. и продолжается вплоть до конца 1900 года. Довольно большой период времени в философии, посвященный исследованию проблематики метафоры,

разделяется на несколько направлений: риторический и логический, которые, в свою очередь, относились к традиционной модели метафоры. Главным представителем традиционной модели является Аристотель.

В дальнейшем возникает нетрадиционная модель метафоры, представителями которой являются Дж. Вико, Ж.Ж. Руссо и Фр. Ницше. Само понятие нетрадиционная модель вводится Дж. Вико. Ученый противопоставляет свои идеи идеям традиционной модели.

Рассмотрим основные аспекты традиционной и нетрадиционной моделей метафоры.

Таблица 1.1.

Основные постулаты традиционной и нетрадиционной моделей
метафоры

Традиционная модель метафоры философского подхода	Нетрадиционная модель метафоры философского подхода
Метафора - украшение речи, отклонение от нормы;	Метафора - фундамент, на котором располагается мировоззрение человека;
Во главе всего - логика, язык лишь средство, при помощи которого человек изъясняется;	Человек и его знания занимают главную позицию в изучении;
Метафора обладает только формой;	Метафора имеет не только форму, но и смысл;
Метафора обладает эстетической функцией	Метафора обладает эстетической и гносеологической функциями

Проанализировав выше представленную информацию, отметим, что две модели в философском направлении отличаются. Традиционная модель отрицает важность метафоры, приравнивая ее к украшению речи. Считается, что метафора обладает лишь одной функцией – эстетической. У метафоры

нет смысла, только форма. Традиционная модель строится на логике, участие человека в процессе метафоризации отрицается и это негативно сказывается на изучении метафоры.

В противовес этой точке зрения формируется другая точка зрения, субъектом которой предстает человек. Данная модель носит название нетрадиционной. Нетрадиционная модель предполагает у метафоры наличие как формы, так и смысла. В нетрадиционной модели метафора обладает эстетической и гносеологической функциями. Более того гносеологическая функция выходит на первый план. Человек стоит во главе изучения вместе с мышлением и языком в нетрадиционной модели.

Такой подход близок к антропоцентрической парадигме, которая окончательно сформируется лишь в начале XX века. Тем не менее, нетрадиционная модель метафоры создает отличную платформу для дальнейшего изучения метафоры, поскольку впервые устанавливает связь мышления и метафоры, а также возникают первые догадки о природе метафоры в связи с гносеологической функцией.

1.2. Основные идеи лингвистического подхода в изучении метафоры

В предыдущем параграфе речь шла о философском подходе, который заложил основу для дальнейших исследований проблематики метафоры. Тем не менее, как было ранее сказано, философский подход в основном рассматривает метафору в отдельности от языка, и лишь нетрадиционная модель подходит к проблеме с новой позиции, принимая во внимание человека как субъекта исследования. Однако на этом философский подход в изучении метафоры завершается, и появляется лингвистический подход.

В начале XX века возникает множество теорий метафор, которые занимают центральное место в лингвистическом подходе. Рассмотрим наиболее детализированные теории метафор данного подхода. Одним из первых представителей лингвистического подхода является английский лингвист А. Ричардс.

Согласно его мнению, метафоры появляются в языке потому, что наши мысли метафоричны [57, с.46]. Лингвист считает, что в метафоре заключаются две идеи: первая - это содержание (tenor), вторая же ее оболочка (vehicle). Под содержанием воспринимается основная мысль, а оболочка выражает эту мысль [57, с.48]. Именно такое направление мысли А. Ричардса спровоцирует интерактивное направление в лингвистическом подходе в изучении метафоры. Данное направление заключается во взаимодействии содержания и оболочки.

Вслед за английским лингвистом свое мнение высказывает и американский представитель лингвистического подхода М. Блэк. Как и английский предшественник, лингвист изучает метафору с позиции взаимодействия идей. Он полагает, что роль метафоры заключается в ее способности отражать мир [12, с. 164]. Следовательно, он отвергает мысль о том, что метафора является сравнением. М. Блэк предполагает, что в метафоре содержатся две идеи, которые накладываются друг на друга, тем самым открывая новую возможность видения мира [12, с.169].

Таким образом, британский и американский лингвисты обладают единой точкой зрения в отношении метафоры. Их основная мысль концентрируется на идее о взаимодействии, а также на метафоричной сущности мысли.

Данная интерактивная модель метафоры продолжает свое существование, однако чуть изменяется под влиянием американского лингвиста-философа М. Бирдсли. Согласно М.Бирдсли, цель метафоры состоит в обнаружении дополнительных черт объекта. И именно эти вспомогательные свойства обладают значимостью, отодвигая на последний план первичные характеристики [95, с.44].

В дальнейшем его идея подхватывается и развивается американскими лингвистами В. Олриджом и М. Хэстером. Они полагают, что в центре метафоры находится процесс воображения, который помогает создавать образы [76, с. 73]. А эти образы, в свою очередь, открывают новую реальность, показывая то, что было ранее скрыто. Согласно мнению М. Хэстера, метафора способна объединить совершенно различные объекты, находя нечто общее у них [84, с.205].

Отсюда следует, что метафора – это следствие когнитивно-иммативной деятельности [84, с.210]. Согласно концепции В. Олриджа и М. Хэстера, процесс воображения занимает центральную позицию в изучении метафоры, где воображение представляет собой инструмент метафоры, который является ее неотъемлемой частью.

Тем не менее, процесс воображения все-таки зависит от семантических значений, а не от психологических особенностей индивида. В какой-то степени это становится знаковым моментом в лингвистическом подходе, поскольку именно такое понимание метафоры обуславливает развитие лингвистического подхода в этом ключе.

Дальнейшее исследование метафоры продолжает французский ученый П. Рикер. Согласно точке зрения П. Рикера, метафора не может существовать без воображения и ощущения [56,с.416]. В этой идее можно заметить

влияние американских лингвистов В. Олриджа и М. Хэстера. Однако помимо воображения П. Рикер полагает, что метафоре необходимо и ощущение. Эти два компонента являются незаменимыми для метафоры. Как и предыдущие лингвисты, он считает, что эти процессы носят только семантический характер и отрицает влияние психологических особенностей.

На протяжении всего исследования метафоры ученый выделяет три ступени метафоризации:

1. На этом уровне ученый полагает, что воображение может приравниваться к мышлению и изменять семантические поля. П. Рикер вводит новое понятие «видение» или «прозрения». «Видение» обладает творческим характером в связи со способностью создавать что-то семантически схожее при помощи метафоры. При этом в метафоризацию попадают лишь несхожие понятия, которые в процессе находят нечто общее. Таким образом, происходит типизация и нарушается различие.

2. На этом уровне превалирует процесс воображения и изображения, которые в ходе взаимодействия порождают образы, которые способна распознать только метафора.

3. Данный этап является заключительным. Прежде всего, благодаря созданию новой реальности, основанной на некогда воссозданных образах [56, с.421].

Проанализировав точку зрения П. Рикера, отметим, что ученый вводит такое понятие, как «процесс ощущения». Этот процесс взаимосвязан с воображением. Однако это не единственный термин, который привносит в научный обиход П. Рикер. Ученый также вводит понятие «видение». Наиболее значимым вкладом в изучение метафоры с нашей точки зрения является его попытка структурировать этапы метафоризации.

Огромный вклад в изучение метафоры вносит лингвист Гаспарян С.К., поскольку в своей работе «Сравнение как изъяснение в научной речи и как средство лингвопоэтического творчества в художественной литературе» разграничивает метафору и метонимию. Лингвист полагает, что метонимия

основывается на связях между предметами, которые починаются обоснованному пониманию, в то время как метафора базируется на связи предмета и явления, в которой не существует прямого и определенного понимания. Метонимия выражает внешние отношения смежности, а метафора демонстрирует внутренние отношения смежности. Также ученый отмечает, что метонимический перенос обладает семантическими связями между словами, в то время как в метафоре семантические связи едва ли уловимы, а ассоциации характеризуются сложным и произвольным характером[21, с.18]. Таким образом, разграничивая метафору и метонимию, ученый показывает особенности метафоры и ее характерные черты.

Рассмотрение основных идей лингвистического подхода осуществляется с трудов британского философа-лингвиста А. Ричардса.

Во-первых, британский лингвист поддерживает идею философского подхода о метафоричности всех мыслей, а во-вторых, сам создает интерактивную модель, основанную на взаимодействии двух идей.

В дальнейшем к этой модели присоединяется американский ученый М. Блэк. Он полагает, что цель метафоры заключается в отражении мира, которая реализуется с помощью наложения одной идеи на другую. Данная точка зрения впоследствии является основной на протяжении всего лингвистического подхода. Идею М. Блэка развивают такие лингвисты, как М. Бирдсли, В. Олридж, М. Хэстер. Американские лингвисты считают, что в основе процесса метафоризации лежит воображение, которое помогает сформировать определенные образы, тем самым открывая новую реальность.

Французский лингвист П. Рикер разрабатывает расширенную модель теории метафоры. Он полагает, что помимо процесса воображения есть еще и процесс ощущения, а также считает, что оба процесса обладают творческим характером.

Следует отметить, что лингвистический подход является фундаментальным в изучении метафоры. Подытожим основные идеи лингвистического подхода:

1. Процесс метафоризации состоит во взаимодействии двух идей: tenor, vehicle;
2. Воображение является основным инструментом метафоры;
3. Метафоризация, прежде всего, носит семантический характер, любая возможность психологических вмешательств отвергается;
4. Метафора способна порождать образы с помощью процессов ощущения и воображения;
5. Ей свойственна вербализация представлений;
6. С помощью новых образов метафора способна расшифровать новое видение реальности.

1.3. Основные идеи когнитивного подхода в изучении метафоры

Предыдущий параграф был посвящен проблеме изучения метафоры с точки зрения лингвистического подхода. На основании проанализированной литературы следует отметить, что в основном лингвистический подход опирается на интерактивную модель метафоры, которая развивается американскими лингвистами. Ее главная идея, заключающаяся в процессах взаимодействия, не изменяется. К ней лишь добавляется процесс воображения и ощущения. Тем не менее, лингвисты опираются только на семантические значения, т.е. на языковые особенности и отрицают возможность вмешательства психологических характерных черт индивида. Таким образом, они отвергают участие индивида в процессе метафоризации, учитывая языковые особенности.

С возникновением когнитивной лингвистики угол рассмотрения метафоры изменяется. Впервые термин «когнитивная лингвистика» возникает в Америке во второй половине 1970-х годов [101]. В Америке данная дисциплина известна как когнитивная грамматика, которая рассматривается как часть когнитивной лингвистики. Представителями данной научной сферы являются Ч. Филлмор, У. Чейф, Т. ван Дейк, Р. Лангакер, Дж. Лакофф, М. Тернер, Ж. Фоконье.

В России используется термин когнитивная семантика. Среди отечественных ученых, приверженцев данной дисциплины можно выделить: Е.С. Кубрякову, Н.Д. Арутюнову, Ю.С. Степанова и др.

Стоит отметить, что отечественные лингвисты преуспели в определении момента становления когнитивной лингвистики, ее развития, четко установили предмет и объект ее изучения, охарактеризовали цели и задачи, рассмотрели основные компоненты и структуру науки.

Отечественные ученые полагают, что в основе когнитивной лингвистики лежит идея о манипулировании ментальными репрезентациями наподобие планов, схем, моделей, фреймов, где главным источником манипуляций является мышление [52, с. 5].

Полагается, что когнитивная лингвистика - это лингвистическое направление, в центре изучения которого стоит язык в качестве когнитивного механизма. Этот механизм представляет собой систему знаков, отражающихся в кодировании и трансформировании информации [24, с.53].

Когнитивная лингвистика оперирует такими понятиями как язык, сознание, мышление, концепт, когниция, категоризация, языковое сознание. В связи с вышесказанным отметим, что строится логическая цепочка взаимодействия таких единиц как язык-мышление-сознание [2, с. 76].

Иными словами в широком смысле слова как отмечает В.И. Заботкина когнитивная наука – это совокупность наук о познании – приобретении, хранении, преобразовании и использовании знания [26, с. 206].

Таким образом, отечественные лингвисты детально рассматривают цели, задачи новой дисциплины, изучают сферу деятельности научной отрасли, ее инструменты, методики и, прежде всего, разрабатывают дефиниции и понятия, с которыми когнитивная лингвистика должна работать.

Зарубежная когнитивная лингвистика работает с ментальными пространствами и оперирует следующими понятиями: концептуальная база (структурированный объем), профиль (информация, выраженная знаниями), траектор (первый компонент), ориентир (второй элемент) [90, с.5].

В 1997 году американский лингвист Рэй Джекендофф предпринимает попытку подойти к языку с точки зрения когнитивного подхода. Он издает книгу, в которой ставит вопрос о соотношении языка и мышления [85]. Этот вопрос впоследствии повлияет на понимание роли человека, языка и мышления в мире, прежде всего, с точки зрения науки.

Такой подход в зарубежной когнитивной лингвистике обозначил одну из главных проблематик исследований. Цель исследования заключается в изучении концептуальной метафоры.

Рассмотрим теории метафор зарубежных лингвистов с целью выявления их основных аспектов. В начале нашего исследования обратимся

к труду американского ученого Дж. Джейнса, который обратил внимание на природу и потенциал метафоры.

В своей книге «The origin of consciousness in the Breakdown of the Bicameral mind» он посвящает главу метафоре, в которой говорит о ее особой способности в формировании когнитивной системы человека, что обусловлено ее возможностью расширять понимание мира. Ученый считает, что абстрактные понятия заключены в метафорах, а также говорит о способности метафоры к образованию когнитивной системы человека [86, с. 84].

Таким образом, метафора предстает не только как языковой феномен, но и как мыслительный. Данная идея становится ключевой в когнитивном подходе, поскольку метафора перестает рассматриваться в отдельности от индивида, языка и мышления. Она предстает связующей нитью между этими тремя компонентами, которые участвуют в понимании мира.

Вслед за Дж. Джейнсом еще один американский лингвист посвящает свои работы метафоре. Дж. Лакофф, объединившись с М. Тернером, пишут книгу «Metaphors we live by». В их труде авторы разрабатывают теорию, которая помогает в создании системности при описании метафоры в качестве когнитивного устройства, указывая на ее эвристический потенциал. Лингвисты утверждают, что метафора не сводится к одной лишь сфере языка, потому что сами процессы мышления метафоричны.

Метафора - это уникальное явление нашего сознания, которое отображается в языке, мышлении, действии: "Наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична" [40, с. 25].

Впоследствии Дж. Лакофф считает, что метафора - это концептуальный феномен, связанный с сенсорными механизмами и взаимодействием с психикой, что помогает нам различать понятия. Он утверждает, что метафоризация основывается на взаимосвязи двух структур: когнитивной структуры источника и когнитивной структуры цели [40, с. 26].

Согласно мнению американского лингвиста, ключевой момент их связи состоит в том, что область источника прилагается к конкретному знанию человека, полученному при обобщении опыта из практики, а область цели представляет собой менее конкретные понятия. В результате чего происходит метафорический перенос, в котором какое-то содержание существует в области источника и цели. Такие соответствия между областью источника и цели, отраженные в языковых и культурных традициях, именуются концептуальными метафорами [40, с.27].

Возникновение данной идеи впоследствии именуется как теория концептуальной метафоры, которая в дальнейшем приобретает широкую известность и популярность в научных кругах среди ученых.

Таким образом, термин метафора, присущий риторико-стилистической модели, сменяется термином «концептуальная метафора» в трудах зарубежных ученых, спровоцировав возникновение других теорий метафор.

Вслед за американскими лингвистами, французский лингвист Ж. Фоконье разрабатывает новую теорию метафоры, назвав ее концептуальной интеграцией. Согласно французскому лингвисту, когнитивные процессы в человеческом мозге связаны с мышлением и языком, и именно такая взаимосвязь дает возможность порождать разные значения как простые, так и сложные. Мышление и язык, в свою очередь, становятся инструментами изображений (mappings):

- проекционное (автоматически построено на метафоре, где образ переходит из сферы - источника в сферу - мишени);
- прагматически-функциональное (производится соотношение двух категорий, объединенных прагматической функцией, что базируется на метонимии и синекдохе);
- схематическое (порожденные схемы участвуют в структурировании системы в контексте с учетом грамматики) [80, с.9], [78, с.4].

Поскольку лингвист полагает, что ментальные пространства появляются в сознании, как только мы начинаем думать и говорить, он

считает, что изначально можно обнаружить два ментальных пространства: базовое пространство (для описания реальности), пространственные конструкторы, еще их называют сконструированные пространства (за рамками реальности). Чаще всего используются пространства, обозначающие время, место (в 2000 году, в Великобритании) [80, с.74].

Впоследствии к Ж. Фоконье присоединяется М. Тернер. В своих совместных трудах они пишут, что способность личности к концептуальной интеграции становится эволюционным моментом в развитии человеческого мозга, а также предзнаменованием появления языка. Концептуальная же интеграция воспринимается как основная когнитивная операция, заключающая в себе исходные пространства (input spaces) и общие пространства (generic spaces), а также смешанное пространство (blend).

В связи с этим лингвисты утверждают, что каждому бленду присуще, по крайней мере, два исходных пространства, и они связаны со сферой - источником и сферой - целью, но при этом эти исходные пространства создают новое пространство - бленд. Сам бленд перенимает часть структуры из исходного пространства. В то время как межпространственное отображение (cross-space mapping) сосуществует с исходными пространствами и объединяет в себе прототипы (counterparts) и общее пространство (generic space), которое обладает сходными элементами для обоих исходных пространств [80, с. 159].

Согласно концепции Ж. Фоконье и М. Тернера, бленды строятся с помощью композиции (composition), завершения (completion), развития (elaboration). Происходит отображение контента от одного исходного пространства в другое, а их смешение становится прерогативой композиции; образование нового смешанного пространства с помощью когнитивных и культурных моделей происходит на этапе завершения; развитие же сводится к осмыслению смешанного пространства логическими структурами [80, с. 150].

Таким образом, создав теорию концептуальной интеграции, лингвисты выдвинули на первый план не метафору, а ментальные пространства, потому что, согласно их мнению, ментальные пространства появляются в сознании почти одновременно с процессом мышления, а впоследствии и воспроизведения.

После разработки теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернер выводят принцип для создания блендов:

- интеграция (integration). Работа данного принципа заключается в функционировании исходных пространств как единого целого;
- топология (topology). На данном этапе происходит семантическое соответствие прототипов;
- сеть (web). Цель этого уровня состоит в связи с исходными пространствами;
- распаковка (unpacking). На этой ступени происходит расшифровка бленда;
- релевантность (relevance). Цель данного принципа осуществляется в способности определить значимость концепта;
- обратное проецирование (backward projection). На этой ступени следует избегать обратного проецирования в исходных пространствах;
- метонимическое проецирование (metonymy projection). Финальный принцип реализует процесс перехода элемента в блэнд, опираясь на метонимию [80, с. 178].

Подводя итог исследованиям Ж. Фоконье и М. Тернера, следует отметить, что в их теории концептуальной интеграции ментальные пространства являются значимым инструментом сознания. Разработав систему ментальных пространств, они разделяют и именуют каждое пространство в зависимости от функции, которую оно выполняет.

Пространства разделяются на общие, исходные и смешанные. Сами пространства рассматривают концепты, возникающие в процессе мышления индивида, а также извлекают новые концепты, которые путем наложения

исходных пространств и общего объединяются в одно новое пространство - бленд.

Несмотря на широкую распространенность данной теории, некоторые зарубежные ученые придерживаются других точек зрения:

✓ в когерентной модели метафоры основной акцент приходится на понятие слова «когерентность». «Когерентность» - это целостность, интеграция, семантико-прагматическая, смысловая содержательность. Существуют следующие виды когерентности: фонетическая, лексическая, грамматическая, текстовая [29, с.210], [93, с. 150];

✓ в коннективной теории метафоры Д. Ричи считает, что метафоры необходимо исследовать в когнитивном и коммуникативном контексте. При этом обязательным условием становится детальное представление речевого общения и опыт. Понимание метафор имеет отношение к общим знаниям и убеждениям (common ground) [92, с. 125].

Лингвист полагает, что метафору каждый воспринимает индивидуально в своей уникальной манере, что полностью отличается от других и утверждает, что концептуальные домены имеют сложный характер.

Таким образом, рассмотрев основные аспекты когнитивного подхода у зарубежных лингвистов, проанализировав особенности их подхода к проблематике концептуальной метафоры, можно выделить несколько важных схожих аспектов в их подходе.

Во-первых, все опираются на связь метафоры с мышлением, сознанием и языком. Во-вторых, каждый ученый относит метафору к когнитивной системе человека. Последним пунктом к подходу исследования метафоры стоит отнести суждения о наличии ментальных пространств в сознании индивида.

Однако, несмотря на большое количество совпадающих мнений, можно обнаружить и некоторые отличия в их трудах. Основное отличие их теорий состоит в природе метафоры и то, как она рассматривается. Американские

лингвисты опираются на ее эвристический потенциал и опыт индивида при возникновении пространств и их понимания. Французский лингвист, прежде всего, уделяет внимание непосредственно пространствам, которые связаны с когнитивными процессами человеческого мозга.

Отечественные лингвисты также разрабатывают теории метафор, которые занимают прочную позицию в когнитивном подходе в исследовании проблематики метафоры:

✓ в дескриптивной теории, созданной отечественным лингвистом А.Н. Барановым, метафорическая проекция обладает функцией отображения: область - источника в область - цели. Источник является областью отправления, а цель - областью прибытия, где впоследствии между ними появляется соответствие. А. Н. Баранов отмечает, что элементы областей бывают разными по степени сложности, у них нет никаких ограничений. Именно поэтому однозначность метафорической проекции невозможна. Таковую неопределенность метафоры А.Н. Баранов называет «когнитивным мерцанием» [9]. В его основе находится фундаментальная способность создавать недискретное дискретными языковыми знаками, осуществляя номинацию.

В дальнейшем ученый вводит понятие «сигнификативный дескриптор». Данное слово подразумевает огромное множество лексем языка, в которых невозможна полисемия или омонимия. Таким дескрипторам присуще особое «поле», в котором метафора имеет несколько сигнификативных дескрипторов, расположенных от конкретного к абстрактному, что выражает отношение от части к целому. Денотативные же дескрипторы определяют степень абстрактности [9].

Следует отметить, что эта модель основывается на функции отображения, где взаимодействует область источника и область цели. Таким образом, для расшифровки тех или иных понятий используются семантические знания, в связи с чем прослеживается связь с когнитивной семасиологией.

✓ В теории метафорического моделирования отечественный лингвист А. П. Чудинов считает, что для определения многозначности модели нужно детализировать лексико-семантические группы, тщательно изучая значения слов как от самого первого значения, так до самого последнего, не забывая про семантику. При этом лингвист отмечает, что именно вторичные значения играют важную роль, поскольку в них отображаются дифференциальные и ассоциативные признаки [71, с.35].

Впоследствии А.П. Чудинов разрабатывает общую метафорическую модель, которая выглядит следующим образом:

1. Исходная понятийная область (слова с первичным значением);
2. Новая понятийная область (переносное значение);
3. Типовые сценарии модели (отражение дальнейших действий, последствий);
4. Фреймы этой модели (фрагменты языковой картины мира);
5. Слоты (элементы, содержащие некую часть фрейма);
6. Компонент, объединяющий первичные и вторичные значения [71,с.70].

Проанализировав эту модель, отметим, что существует корреляция между зарубежными теориями метафор и отечественной моделью А.П. Чудинова. Нельзя не заметить связь метафорической модели А.П. Чудинова с интерактивной моделью метафоры М. Бирдсли и теорией концептуальной метафоры. Сходство этих теорий заключается в обнаружении дополнительных значений, а также взаимодействии двух пространств.

Обратим внимание, что А.П. Чудинов выдвигает вторичные значения на первый план, полагая, что они отображают ассоциативные признаки и дифференциальные. В его метафорической модели прослеживаются интересные идеи. Во-первых, он один из первых лингвистов говорит об ассоциациях, а во-вторых, он четко структурирует компоненты, входящие в область источника.

Однако на этом исследования отечественного лингвиста не прекращаются. Ученый создает теорию первичных и вторичных метафор в русле нейрокогнитивного подхода.

Важным аспектом этого подхода становится осознание, что когнитивные процессы: язык, сенсомоторная деятельность - приводят в действие одинаковые участки нейронной сети. Так, при осмыслении метафоры мозг человека производит ментальную имитацию физического действия, что отображается на сферу-мишень, извлекая при этом определенное умозаключение, исходящее из имитации моторной деятельности. Помимо этого, было установлено, что процесс образования первичных метафор производится в раннем детстве из-за непрерывности впечатлений. Такие связи сохраняются на протяжении всей жизни человека и служат базой для сложных метафор, которые формируются из первичных при концептуальном смешении.

Таким образом, первичные метафоры являются частью абстрактного мышления, определенного телесным опытом, а сложные метафоры связаны с сенсомоторной сущностью.

Н.А. Ахренова пишет, что метафора помогает в «оязыковлении» новых понятий и явлений; позволяет лучше представить и освоить новшества, которые стремительно и постоянно входят в нашу жизнь, становясь ее неотъемлемой частью[6, с.13].

Согласно точке зрения А.П. Миньяр-Белоручевой метафора представляет собой самоорганизующуюся систему. А.П. Миньяр-Белоручева пишет: «Метафора - это открытый, постоянно изменяющийся феномен. Метафора, концептуальна по своей природе, доступна только через язык, который создает устойчивую вербализованную форму, содержащую образно-ассоциативную систему смыслов, значений, символов и семантических полей, образующихся благодаря скрытым, ненаблюдаемым, операциям, которые происходят в сознании человека» [48, с.31].

Рассмотрим основные позиции отечественной точки зрения и зарубежной точки зрения в изучении метафоры.

Таблица 1.3.

Позиции отечественных и зарубежных ученых в отношении метафоры

Отечественная точка зрения когнитивного подхода в изучении метафоры	Зарубежная точка зрения когнитивного подхода в изучении метафоры
Представители: А.П. Чудинов, А.Н. Баранов, Э.В. Будаев, О.Д. Вишнякова, А.П. Миньяр-Белоручева, Задорнова В.Я; Ахренова Н.А.	Представители: Дж. Лакофф, М.Тернер, Ж. Фоконье, Д. Ричи;
Используются чаще всего термины метафора или метафорическая модель, метафорический перенос;	Термин метафора употребляется крайне редко. В научном обиходе чаще всего употребляется термин «концептуальная метафора»;
Метафора рассматривается вместе с сознанием, языком, мышлением, но опирается на семантическую значимость. Отмечается, что метафора доступна только через язык;	Концептуальная метафора рассматривается совместно с мышлением, сознанием, языком, но основной акцент приходится на локус;
Разработаны следующие теории: теория первичных и вторичных метафор, дескриптивная теория, теория метафорического	Созданы следующие теории: теория концептуальной метафоры, теория концептуальной интеграции, коннективная теория метафоры,

моделирования	когерентная теория метафоры
---------------	-----------------------------

На основании проанализированной литературы, отметим, что, несмотря на некоторую разницу в изучении метафоры между зарубежными и отечественными лингвистами, когнитивный подход основывается на слиянии процессов, которые происходят в сознании, в частности, в расчет принимается процесс мышления. Однако он не отторгается от процесса говорения, а изучается вместе с ним. Следовательно, язык, мышление, сознание становятся неотъемлемыми единицами при изучении метафоры. При этом не отрицается важность психологических особенностей и опыта.

Подведем итог основным идеям трех подходов в изучении метафоры на основе проанализированной научной литературы.

Таблица 1.3.1.

Основные идеи трех подходов в изучении метафоры

Философский подход	Лингвистический подход	Когнитивный подход
Природа метафоры близка риторике, поэтике;	Метафора предстает, как языковой феномен;	Ментальный инструмент познания, категоризации, объяснения и восприятия мира;
Основной параметр дефиниции заключается в замене слов на лексическом уровне;	Метафора имеет семантическое значение;	Метафора имеет не только семантическое значение, но и связана с мышлением. Она взаимодействует в равной степени с

		языком, человеком и мышлением;
Ее локус находится в языке;	Ее локус находится в языке;	Ее локус находится в мысли;
Главный принцип метафоры – сходство;	Метафора обладает двойственной натурой, появляются первые признаки анализа ее формы и содержания;	Метафора - ментальный инструмент. Обладает не только двойственной натурой, имеет как форму, так и содержание;
Метафора имеет единственную функцию – эстетическую;	Метафора обладает эстетической функцией и подразумевает наличие гносеологической;	Расширяется спектр функций метафоры. Одними из наиболее важных функций являются когнитивная и гносеологическая;
Отрицается взаимосвязь с человеком;	Возникают первые размышления о ее связи с мыслями;	Доказывается, что метафора содержится в мыслях. Существуют ментальные пространства;
Метафора представляет собой отклонение от нормы;	В процессе метафоризации происходит формирование образа, используются воображение, процесс	В процессе обработки ментальных пространств, конструируется новое концептуальное пространство (бленд);

	ощущения, видение;	
Используется термин метафора	Чаще всего употребляются термины метафора, метафорическая модель, метафорический перенос	Чаще всего используется термин концептуальная метафора

Таким образом, философский подход является начальным звеном в развитии исследования метафоры. Он показывает лишь один маленький принцип, на котором основывается метафора – сходство.

В лингвистическом подходе можно наблюдать, как развивается изучение природы метафоры: определяются ее свойства, указывается ее связь с языком, отражаются ее функции. Однако главным прорывом данного подхода является первое упоминание о связи метафоры с мыслью. Лингвистический этап является неким стартом к изучению метафоры в абсолютно другой плоскости.

Если прежде метафора была близка к стилистическому средству, способному порождать образы благодаря своей двойственной натуре и принципу сходства, то в когнитивном подходе меняется угол рассмотрения метафоры. В современном направлении метафора представляет собой не просто языковой феномен, она является ментальным инструментом познания, категоризации, восприятия, объяснения и понимания.

Таким образом, отметим, что исследование метафоры представляет собой путь от риторико-стилистического подхода к когнитивному подходу. Риторико-стилистический подход основывается на идее, что метафора есть сравнение, а когнитивный подход подразумевает, что метафора – это ментальный инструмент познания мира.

1.4. Понятие «концепт» как детерминант лингвистической концептологии

В предыдущем параграфе были рассмотрены три основных, с нашей точки зрения, подхода к становлению метафоры, где были выявлены их ключевые постулаты. Проанализировав основные аспекты философского, лингвистического и когнитивного подходов, полагаем, что последний подход является наиболее распространенным в научной области в связи с новым видением проблематики концептуальной метафоры и разнообразным инструментарием для ее изучения.

В данном параграфе следует рассмотреть основные аспекты концептологического направления в русле антропоцентрического направления и когнитивно-дискурсивной парадигмы.

С появлением когнитивной лингвистики возникает необходимость в новой парадигме, поскольку сама когнитивная лингвистика является порождением таких научных отраслей как сравнительно-историческое языкознание, лингвистика, семантика, психолингвистика, социология, психология, лингвокультурология. Согласно точке зрения Л.А. Манерко в методологический аппарат когнитивной лингвистики помимо самого языка входят такие «инструменты» как восприятие, память, воображение, зрение[91, с.131]. С возникновением научной области, которая объединяет в себе не только лингвистические знания, но и экстралингвистические знания, а также знания о человеке, изменяется подход к рассмотрению языковой картины мира, в связи с чем прежние утверждения о языке изменяются в научном обиходе и дополняются. Возникают вопросы, на которые лингвисты пытаются найти ответы на основе когнитивного подхода, впоследствии формирующие еще одну научную парадигму.

В отличие от сравнительно-исторической парадигмы, которая основывается на сравнительно-историческом методе и системно-структурной парадигме, где главная роль отводится слову, в русле когнитивного подхода в рамках антропоцентрического направления лингвистические факты

анализируются через понятийную систему. Языковые структуры подвергаются изучению, принимая во внимание следующие факторы: общие знания человека о мире, накопленный человеком опыт и связи с окружающим миром, а также психологические, культурные и коммуникативные аспекты [94, с.39], [82, с. 27].

Отечественные лингвисты, среди которых Е.С. Кубрякова, С.А. Аскольдов-Алексеев, Д.С. Лихачев, А.А. Залевская, занимаются проблематикой этой научной парадигмы.

Следует отметить, что в научной области разрабатывается и другая парадигма – когнитивно-дискурсивная. Смысл когнитивно-дискурсивной парадигмы заключается в слиянии двух процессов: когнитивного и акта речевого общения. В рамках этой парадигмы отечественные ученые полагают, что понятие «дискурс» соотносится с социальной деятельностью индивида. Более того согласно концепции Л.Л. Барановой в дискурсе отражаются социальные и политические процессы [10, с.3]. В центре изучения когнитивно-дискурсивной парадигмы находится языковая личность, а само исследование носит дискурсивный характер [42, с.106]. Под дискурсивным характером подразумевается изучение языка сквозь призму сознания, что позволяет рассмотреть за дискурсом текст, в котором автор выражает свою точку зрения в определенных социальных обстоятельствах. Такой текст также является частью ментального мира [36, с 9]. При этом согласно точке зрения Н.Б. Гвишиани анализ дискурса охватывает лексико-грамматические, текстологические особенности, устройство языковых средств когерентности и связности текста в контексте повседневной, профессиональной или социально-обусловленной коммуникации [22, с.38].

Е.С. Кубрякова пишет: «Мы знаем о структурах сознания только благодаря языку, который позволяет сообщить об этих структурах и описать их на любом естественном языке» [34, с.43]. Следует отметить, что в состав когнитивно-дискурсивной парадигмы входит антропоцентрическое

направление, которое расширяет горизонты исследования, где язык является ключом к сознанию человека, его мыслительным процессам.

Согласно мнению С.Г. Воркачева, человек - это венец мира [19, с.64]. Эта фраза впоследствии становится синонимом для антропоцентрического направления, поскольку в ней заключается основная идея парадигмы и ее цель.

Благодаря антропоцентрическому направлению человек выходит на первый план и постепенно меняется и сам процесс анализа. Рассматривается человек в языке. Человек более не изучается в отдельности от языка. Таким образом, данное направление показывает, что человек познает мироздание сквозь призму собственного «я» [46, с. 7]. Следует также упомянуть, что антропоцентрическое направление спровоцировало интерес к изучению ментальной деятельности индивида и ее отражению в языке.

В рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы следует обратить внимание на термин «концепт» как одно из базовых понятий когнитивной лингвистики.

Термин «концепт» становится неотъемлемой частью науки, поскольку является ментальной единицей, а значит, неотделим от индивида, языка и мышления. В связи с этим целесообразно обратиться к дефинициям концепта для понимания термина. Также изучение концепта позволит рассмотреть его содержание, что в дальнейшем необходимо для анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры. Возьмем основные, на наш взгляд, дефиниции термина «концепт» в отечественной когнитивной лингвистике:

- Н.В. Никитин пишет, что концепт обладает образом, понятием, когнитивным импликационалом, прагматическим импликационалом [50, с.53];
- С.А. Аскольдов-Алексеев детерминирует концепт как мыслительное образование [4, с. 267];

- Д. С. Лихачев под концептом понимает обобщенную мыслительную единицу, интерпретирующую действительность в зависимости от опыта носителя языка [43, с.4],

- Е.С. Кубрякова полагает, что концепт - это единая оперативная единица памяти [24, с.90]; Концепт – это единица сознания, отображающая человеческий опыт. Квант знания [24, с.90];

- А.П. Бабушкин считает, что концепт – это ментальная репрезентация, описывающая связь вещей между собой и их категоризацию [7, с.28];

- Г.В. Токарев под концептом подразумевает глобальную многомерную единицу ментального уровня, с присущим ему историческим детерминизмом, экстенциональностью, культурными установками, а также неоднородной содержательностью [67, с. 37];

- А.А. Залевская считает, что концепт – это нечто объективное, существующее в сознании человека и обладающее перцептивно-когнитивно-аффективным образованием [28, с. 39];

- О.Д. Вишнякова полагает, что концепты обладают способностью отличать и идентифицировать объекты действительности. Концепты, осуществляющие эту операцию, выражаются как вербально, так и ментально с помощью образов, схем, картин [16, с.56];

- С.Н. Курбакова полагает, что процесс формирования концепта в языковом сознании определенного народа обусловлен его историческими и культурными традициями [39, с. 190].

Проанализировав вышеперечисленные дефиниции, можно вывести одно глобальное определение концепта, в котором будут содержаться его признаки.

Концепт – это ментальная единица, содержащая в себе культурологический аспект. Эта ментальная единица изменяется под влиянием накапливаемого опыта, интеллектуальных знаний, также обладает

объемом, где превалирует много слоев, образующих концептосферу. Данный феномен не существует отдельно, имеет связь с вербальными средствами, а также содержит в себе понятийный, ценностный и образный компоненты.

Согласно отечественным лингвистам, концепт представляет собой многогранный феномен сознания, который объемлен, многослоен, взаимодействует с энциклопедическими знаниями и опытом, что подразумевает его динамичность и возможность развития, т.е. прогрессировать или регрессировать со временем в зависимости от психической жизни человека. Отсюда следует, что концепт индивидуален. В него входят когнитивные, культурологические, социолингвистические, понятийные, дескриптивные составляющие.

Многие лингвисты по-своему выделяют разные составляющие концепта. Так, например, образ, понятие и дополнительные признаки, которые входят в ценностную составляющую, выделяют В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин; значимую составляющую различает С.Г. Воркачев; прагматический и когнитивный импликационал выделяет М.В. Никитин, а И.А. Стернин и З.Д. Попова делают акцент на интерпретационное поле. Следовательно, предполагается наличие образного компонента, информационного компонента и интерпретационного компонента. Наличие образа обусловлено нейролингвистическим фактором самого предметного шифра. На данном этапе выделяется чувственный образ, который и кодирует концепт [63, с.57]. Образный компонент содержит в себе перцептивную составляющую и когнитивную составляющую. Перцептивная составляющая образуется в самом сознании сквозь призму окружающего мира благодаря органам чувств. Сюда относятся звуковые образы, тактильные образы, обонятельные образы, вкусовые образы.

Когнитивная же составляющая основывается на метафорическом постижении того или иного объекта и явления.

Информационный компонент являет собой словарную дефиницию ключевого слова, в котором содержится дифференцирующий денотант

концепта, признаки, но отсутствуют случайные, оценочные и необязательные составляющие.

Интерпретационный компонент охватывает когнитивные признаки, которые, в свою очередь, объясняют, дают оценку и некое понимание о предмете. Этот компонент, по мнению лингвистов, также обладает зонами: оценочной, утилитарной, регулятивной, социально-культурной, энциклопедической и паремиологической [63, с.57].

Сами же ментальные единицы объединяются в еще более глобальную сеть – концептосферу. Один концепт взаимодействует с другим концептом, образуя иерархию концептов, которые впоследствии формируют концептосферу. Из этого следует, что концепты определяют концептосферу, что, в свою очередь, является информационной когнитивной базой мышления. Именно концептосфера показывает когнитивное разделение мира и является частью языковой картины мира. Таким образом, одна из основных функций концептосферы – это концептуализация мира.

Как и любой объект изучения, концепт также рассматривается на базе разных подходов. Рассмотрим основные подразделения подходов.

Согласно Е.Ю. Балашовой, в отечественной когнитивной лингвистике существуют два научных подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный [8, с.6].

Представителями лингвокогнитивного подхода являются Е.С. Кубрякова, З.Д. Попов, И.А. Стернин. Основная цель концепта в данном подходе заключается в обнаружении концептосферы посредством социума; выделяются ядро и периферия у концепта.

Представителями лингвокультурного подхода являются Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Н.Ф. Алефиренко. Данный подход определяет концепт как базовую культурную единицу [54, с.11].

В отличие от Е.Ю. Балашовой А.В. Костин выделяет множество подходов к изучению концепта: семантический (Н.Ф. Алефиренко, А. Вежбицкая), культурологический (Ю.С. Степанов), когнитивный (Е.С.

Кубрякова, Г.В. Токарев, З.Д. Попова, Ж.Ф. Ришар), логический (Н.Д. Арутюнова), ментально-деятельностный (С.А. Аскольдова) [54, с.12].

Несмотря на разные точки зрения в отношении подходов к изучению концепта, мы придерживаемся мнения З.Д. Поповой и И.А. Стернина, так как считаем введенное ими разграничение наиболее уместным и детализированным в рамках когнитивной лингвистики. В своем труде «Семантико-когнитивный анализ языка» они выделяют следующие подходы:

- ✓ культурологический (Ю.С. Степанов);
- ✓ лингвокультурологический (В.И. Карасик, Г.В. Токарев);
- ✓ логический (Н.Д. Арутюнова);
- ✓ семантико-когнитивный (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Н.В. Болдырев);
- ✓ философско-семиотический (А.В. Кравченко) [54, с.14].

Проанализировав эти подходы, можно сказать, что все-таки границы разграничения подходов размыты. Определение параметров подходов осуществляется на базе одного или нескольких принципов, которые чаще всего являются междисциплинарными.

Тем не менее, в данной работе в анализе концептов уместнее придерживаться двух подходов: лингвокультурологического и семантико-когнитивного, поскольку выше названные подходы наиболее детально демонстрируют возможность исследования взаимосвязи языка, мышления, сознания, индивида.

Придерживаясь лингвокультурологического подхода, выделим точку зрения В.И. Карасика, который считает, что в концепт входят такие признаки как абстрактные, конкретно-ассоциативные и эмоционально-оценочные. Следовательно, эти признаки сводятся к личностному осмыслению. Также лингвист полагает, что немаловажную роль играют и «уникальные культурные гены», в связи с чем В.И. Карасик детерминирует концепт как ментальное образование, где в памяти индивида хранятся фрагменты опыта [31, с.84].

Следуя семантико-когнитивному подходу, отметим, что следует не забывать о соотношении семантики языка с концептосферой нации, а также семантических процессов с когнитивными. Таким образом, концепт является свойством сознания индивида, язык же дает доступ к сознанию индивида.

В свою очередь данная работа выполняется на базе семантико-когнитивного подхода. В связи с тем, что семантико-когнитивный подход подразделяется на когнитивную семасиологию и лингвистическую концептологию, следует отметить, что настоящая работа реализуется в русле лингвистической концептологии, что обусловлено задачами, поставленными в работе над практической частью.

1.5. Концептуальная метафора как базовое понятие когнитивной лингвистики

В предыдущем параграфе было изучено понятие «концепт», что позволило определить, в рамках какого направления будет происходить данная работа над концептуальной метафорой.

Несмотря на достаточно большое количество трудов, посвященных концептуальной метафоре, как уже говорилось ранее в предыдущих параграфах, исследование концептуальной метафоры осложняется в связи с ее многогранной сущностью.

Прежде чем говорить о концептуальной метафоре, следует разграничить еще одно понятие когнитивной лингвистики - «когнитивная метафора», поскольку оно часто принимается за синоним термина «концептуальная метафора», а иногда и вовсе теряется в научном обиходе.

Впервые этот термин вводится в научный лексикон отечественными учеными, среди которых можно отметить Н.Д. Арутюнову, поскольку в своей работе она разграничивает область, в которой оперирует когнитивная метафора. Согласно Н.Д. Арутюновой, когнитивная метафора соотносится с языковой метафорой. Ее главная функция состоит в порождении новых значений [5, с. 334].

В своем труде автор выявляет основные черты когнитивной метафоры:

- ✓ порождение новых понятий в процессе метафоризации;
- ✓ гносеологическая роль;
- ✓ употребление метафорических связей для предикатных понятий

[5, с.336].

Следовательно, основная деятельность когнитивной метафоры заключена в метафорическом переносе.

Такого же мнения придерживается В.Н. Телия. Лингвист считает, что основная роль когнитивной метафоры заключается в когнитивной функции, с помощью которой создаются новые значения [64, с.193].

Согласно точке зрения О.Д. Вишняковой с помощью когнитивных метафор осуществляются не только коммуникативные задачи, но и происходит моделирование взгляда на мир в процессе переработки информации, а также ее приобретении и освоении [15, с.209].

Рассмотрев точку зрения некоторых отечественных лингвистов, отметим, что когнитивная метафора, прежде всего, предстает для них одним из типов языковой метафоры, что, в свою очередь, показывает ее сходство с метафорой лингвистического периода (подхода), когда язык является неотъемлемой материей для метафоры и одним из главных параметров ее исследования. Единственным отличием метафоры лингвистического периода от когнитивной метафоры является ее гносеологическая роль.

В отличие от отечественных лингвистов, зарубежные лингвисты подходят к проблеме когнитивной метафоры с точки зрения ее противопоставления и сходства с концептуальной метафорой.

Термин когнитивная метафора возникает в зарубежной когнитивной лингвистике почти одновременно с термином концептуальная метафора. Согласно концепции Дж. Лакоффу и М. Джонсону, когнитивная метафора непрерывно связана с опытом индивида. Ей отводится важная роль в организации мышления, а также в работе с абстрактным мышлением [87, с. 65].

Дж. Лакофф заявляет: «Metaphor is a cognitive tool we use to comprehend abstract concepts and perform abstract reasoning» (когнитивная метафора - это познавательный инструмент для осознания абстрактных вещей и абстрактного мышления) [88, с.51].

Следовательно, когнитивная метафора отчасти принимает участие в формировании концептуальной метафоры, поскольку помогает осознать ментальные проекции [89, с. 58].

Однако, несмотря на их взаимосвязь, где одна метафора вытекает из другой, Дж. Лакофф также утверждает, что когнитивная метафора и

концептуальная метафора осуществляют свою работу на разных уровнях: ...«a reality at either the neural or conceptual level» [89, с.58].

Таким образом, эти две метафоры принадлежат разным ступеням работы мозга. Так, когнитивная метафора оперирует нейронными связями, а концептуальная метафора связана непосредственно с мышлением индивида, т.е. локус когнитивной метафоры сосредоточен в нейрофизиологии, а локус концептуальной метафоры находится в понятийном мышлении [89, с. 59].

В данной работе принято решение придерживаться точки зрения зарубежных лингвистов, поскольку считаем, что когнитивная метафора представляет собой когнитивный инструмент, с помощью которого существует возможность различать те или иные абстрактные вещи, классифицировать их, а впоследствии устанавливать связь с концептуальными доменами.

Американский лингвист-теоретик Джордж Лакофф и философ Марк Джонсон в своих трудах считают, что концептуальная метафора занимает центральное положение в когнитивной лингвистике. В своей книге «Metaphors we live by» лингвисты размышляют о природе концептуальной метафоры. Рассмотрим непосредственно ключевые моменты их постулатов:

1. Концептуальная метафора не является упражнением речи и не подразумевает под собой свойство слов или языка. Она предстает перед нами как ментальная операция, в процессе которой мы познаем, структурируем, объясняем окружающий нас мир;

2. Концептуальная метафора не только отражает некоторые эпизоды общественного опыта той или иной культуры, но и формирует опыт. «Новые метафоры обладают способностью творить новую реальность... Если новая метафора становится частью понятийной системы, служащей основанием нашей действительности, она изменит эту систему, а также порожденные ею представления и действия» [40, с.175];

3. Процесс взаимодействия между структурами знаний – сферы-источника (source-domain) и сферы-мишени (target-domain) – находится в

основе метафоризации. Концептуальной же сферой мишени предстает синтез опыта человека со сферой-источником [65, с.338].

Проанализировав вышеизложенные постулаты, можно сказать, что концептуальная метафора играет моделирующую роль, где ей присуще формирование мнения об объекте и обусловливание стиля мышления о том или ином предмете. Стоит отметить, что в данных утверждениях, с одной стороны, речь идет о концептуальных свойствах, но, с другой стороны, ощущается связь с когнитивной деятельностью метафоры, т.е. подразумевается сама когнитивная метафора. Согласно труду американских лингвистов, при рассмотрении концептуальной метафоры внимание концентрируется на двух пространствах и опыте, который влияет на процесс концептуализации. Таким образом, благодаря двум концептуальным доменам и опыту человека концептуальная метафора «существует» в мыслях. В этом случае стоит упомянуть об экстралингвистическом факторе, который играет немаловажную роль в восприятии и понимании концептуальной метафоры.

В связи с учетом вышеизложенной информации, можно говорить, что индивид способен корректно расшифровать концептуальную метафору только в случае объемного знания окружающей среды, т.е. в целом мира. К этим знаниям относятся как энциклопедические, так и знания, непосредственно полученные из опыта, т.е. на основании когнитивной метафоры.

Ранее в данной работе уже изучалась теория концептуальной интеграции Ж.Фоконье и М. Тернера при детальном рассмотрении ментальных пространств. Отметим, что основное отличие данной теории от теории концептуальной метафоры состоит в рассмотрении четырех концептуальных пространств: двух исходных пространств, общего пространства и смешанного пространства.

Согласно концепции Ж. Фоконье и М. Тернера, ментальное пространство представляет собой некий «концептуальный пакет», открыто

заимствующий из концептуального домена часть структуры и формирующий познание для определенной ситуации [96, с. 184].

Принимая во внимание исследования двух ученых, можно полагать, что концептуальная метафора порождает новое пространство, которое содержит в себе определенные познания, исходящие из взаимодействия исходных пространств и общего пространства. Новое пространство, т.е. бленд, имеет право на отдельное существование [96, с. 184].

В данной связи нельзя не упомянуть мнение лингвиста Дж. Грейди, который считает, что не все метафоры могут причисляться к блендам, так, например, те метафоры, которые имеют связь с глобальным индивидуальным опытом, не обусловленным какой-то культурой, не должны рассматриваться в блендах [83, с.121].

Однако данная точка зрения не обладает широкой известностью, в отличие от теории концептуальной интеграции, которая занимает прочную позицию в науке.

Таким образом, повторимся, что концептуальная метафора содержится не просто в мыслях, а в понятийном мышлении, и это конкретно выделяет ее среди прочих видов метафор. Однако нельзя оставить без внимания тот факт, что концептуальная метафора невозможна без когнитивной метафоры, поскольку когнитивная метафора участвует в первичных процессах мозговой деятельности (нейрофизиологические процессы), а концептуальная метафора оперирует знаниями нейрофизиологических процессов, которые формируются в понятийном мышлении. Также концептуальная метафора обладает ядром и периферией.

Отметим, что теория концептуальной интеграции Ж.Фоконье и М. Тернера демонстрирует работу фреймов и слотов в периферии концептуальной метафоры, а ее ядро извлекается из универсального кода базового слоя, т.е. базового концепта.

Чтобы подытожить проанализированную информацию, отразим в одной таблице основные дифференцирующие признаки метафоры и

концептуальной метафоры, что позволит проанализировать особенности концептуальной метафоры, а в другой рассмотрим основные положения когнитивной метафоры и концептуальной метафоры.

Таблица 1.5.

Дифференцирующие признаки метафоры и концептуальной метафоры

Концептуальная метафора	Метафора
Ментальный инструмент познания, категоризации, объяснения и восприятия мира;	Прежде всего, языковой феномен, она затрагивает языковой аспект и лежит в основе языковых процессов;
Ее локус содержится в мысли;	Ее локус содержится в языке;
При анализе требуются экстралингвистические познания (энциклопедические знания и опыт), лингвистические познания, учет психологических особенностей;	Анализируется «Tenor», «vehicle», «ground for comparison»;
Обладает ментальными пространствами;	Метафора обладает двойственной природой, что проявляется в языке;
Участвует в конструкции нового концептуального пространства (бленд)	Работает с образами

Проанализировав вышепредставленную информацию, следует отметить, что одним из основных отличий концептуальной метафоры от метафоры является ее локус. Как говорилось ранее, концептуальная метафора «находится» в мыслях, а метафора преобладает в языке. Более того, метафора провоцирует образы, но не создает концепты. На этом этапе появляется уже

концептуальная метафора, которая требует как лингвистических знаний, так и экстралингвистических, с помощью которых в дальнейшем конструируются ментальные пространства. Таким образом, концептуальная метафора выходит на совершенно новый уровень. Она изначально присутствует в наших мыслях, формируется там и образует бленды. К инструментам познания можно отнести: энциклопедические данные, лингвистические, экстралингвистические, опыт.

Таблица 1.5.1.

Сопоставительный анализ концептуальной метафоры и когнитивной
метафоры

Концептуальная метафора	Когнитивная метафора
Локус в понятийном мышлении;	Локус в нейрофизиологии;
Концептуальный уровень;	Нейронный уровень;
Понятийное мышление	Абстрактное мышление

Таким образом, когнитивная метафора работает с абстрактным мышлением, структурируя абстрактные знания, классифицируя их и упорядочивая их, а концептуальная метафора кооперирует структурированные знания в понятия с помощью понятийного мышления, а сами понятия впоследствии принимают участие в ментальных пространствах.

В связи с вышесказанным считается целесообразным ввести два понятия на основе проанализированной литературы: первичный процесс мышления и вторичный процесс мышления. Под первичным процессом мышления подразумевается нейрофизиология, где главная роль отводится когнитивной метафоре, а под вторичным процессом мышления трактуется деятельность понятийного мышления, где в работу вступает концептуальная метафора. Также следует отметить, что эти понятия показывают и порядок мыслительных операций.

Согласно отечественным ученым, термин концептуальная метафора используется редко, но, тем не менее, в научном обиходе присутствуют определения данного термина. Е.С. Кубрякова дает следующую дефиницию термину: когнитивный механизм (процесс), посредством которого происходит концептуализация некоторой части человеческого опыта [24, с.55].

Также русский ученый А.П. Чудинов в своих трудах упоминает, что существует множество вариаций термина «метафора», тем не менее, она рассматривается как языковой феномен, участвующий в процессе познания мира [70, с.53]. Также он классифицирует метафору в зависимости от дискурса. Так в политическом дискурсе он рассматривает политическую метафору [72, с.106]. Следует отметить, что А.П. Миньяр-Белоручева при изучении политической метафоры выделила ее основную функцию воздействия [49, с.88]. Таким образом, метафора является также и ментальным инструментом воздействия, к которому могут прибегать политологи и политики для достижения поставленных целей.

В большинстве отечественных работ рассматривается метафора и метафорический перенос или метафорическая модель. Отечественные ученые принимают во внимание экстралингвистические факторы, мыслительные особенности, сознание, но, тем не менее, они не являются центром их исследования, в то время как язык выступает основой, на которую накладываются вышеперечисленные факторы. Таким образом, отечественные лингвисты рассматривают языковую личность. Также следует отметить, что отечественные ученые рассматривают метафору неотделимо от среды, в которой она находится, в связи с чем, например, выделяются политические метафоры, художественные метафоры и т.д.

Таким образом, исследование метафоры у отечественных ученых носит лингвистический, семантический и когнитивные характеры.

Зарубежные ученые в центре исследования ставят концептуальную метафору, а остальное же сопоставляется с этим феноменом. Обращая

внимание на сам термин «концептуальная метафора», можно отметить, что в центре этого феномена стоит концепт, т.е. понятие, что предопределяет отчасти ее локус, который находится в понятийном мышлении.

1.6. Методы исследования концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании

В этом параграфе целесообразно обозначить основные методы, которые могут быть использованы для анализа концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании.

Одной из главных методик, которую можно использовать для анализа концептуальной метафоры, являются методы лингвокогнитивного исследования. Основная цель этих методов заключается в описании семантики языковых единиц и демонстрации, как они репрезентируются в концепт. Следовательно, эти методы предоставляют доступ к выявлению содержания концепта.

Основным представителем выше названной методики является лингвокогнитивный анализ. Семантико-когнитивный анализ входит в состав лингвокогнитивного анализа.

В лингвокогнитивном анализе язык служит материалом для исследования, а само исследование проводится с помощью когнитивного категориально-терминологического аппарата с целью выявления структуры и содержания концепта.

В семантико-когнитивном анализе происходит изучение языковых знаков с точки зрения семантики, что в дальнейшем позволяет понять концептосферу. Таким образом, можно сказать, что этот анализ происходит от содержания значений к содержанию концепта, где на одном из этапов участвует процесс когнитивной интерпретации [54, с.15].

Отдельным представителем в методике исследования концепта и концептуальной метафоры является концептуальный анализ.

Концептуальный анализ служит основным методом исследования концептов. Целью этого анализа является показать момент познания концепта и предъявить его результат. Однако данный метод не фиксирован, он производится через исследование определенных концептов сквозь призму

когнитивной деятельности. Методика изучения концептуального анализа обусловлена пониманием и структурированием концепта [69, с.96]. Следовательно, концептуальный анализ занимается объяснением концептов.

О.В. Александрова в статье «К вопросу о концепте и концептуальном анализе» выделила направления концептуального анализа на основе проанализированных ею отечественных и зарубежных трудов: логико-философский, лексикографический, культурологический, семиотический [1].

В свою очередь В.А. Маслова считает, что концептуальный анализ заключается в исследовании структурности концепта, где ядро концепта - это словарные значения, а в периферии содержатся прагматические составляющие [47, с.183].

Несмотря на свой противоречивый характер, концептуальный анализ включает в себя широкий спектр методик, к которым можно отнести анализ ассоциативных моделей, дефиниций, методики шкалирования, изучения лексикографических источников. Исследование лексикографических источников подразумевает под собой рассмотрение словарных дефиниций, которые впоследствии и сформируют первичное знание о предмете и его реалиях.

Одним из наиболее ярких позиций в концептуальном анализе занимает ассоциативный эксперимент. Он наиболее четко приближен к ментальному лексикону, памяти, культурным стереотипам; часто находит свое применение в таких отраслях как психолингвистика, психиатрия, социология, психология. Сторонниками ассоциативного эксперимента стали Е.С. Кубрякова, А.А. Леонтьев [35, с.85]. Они полагают, что ассоциативный эксперимент оказывает помощь в раскрытии контента концепта в сознании носителя языка, и помогает распределить формирующие его признаки. Считается, что ядро сознания содержит в себе наиболее часто встречающиеся ассоциативные связи, классифицируемые на принципе частотности. В результате этих данных составляются словари, где показаны закономерности различных языков [35, с.90]. К таким словарям можно отнести «Словарь

ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева (М., 1977), «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю.Н. Караулова (1994-1999), «Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник» (2002, Т. I), «Славянский ассоциативный словарь» под ред. Г.А. Черкасовой (М., 2004), J. Deese «The Structure of associations in language and Thought» (Baltimore, 1965), G. Kiss «An Associative Thesaurus of English Edinburg: University of Edinburg». MRC Speech and Communication Unit, 1972 и многие другие.

При этом ассоциативный метод используется не только для раскрытия семантики, но и для обнаружения языковых стереотипов, определенных характеристик менталитета, таким образом, можно сказать, что такой эксперимент является ключом к сознанию [68, с.132].

В связи с вышеизложенной информацией, отметим, что ассоциативное поле у каждого свое и на его характер влияют такие факторы, как возраст, социальные и географические условия, образование, сфера деятельности, общество. Большинство ассоциативных полей связано с какими-то клише. Согласно мнению В.П. Белянина, ассоциативный эксперимент позволяет выстроить структуру слова, выявляет связи слов в психике носителя языка [11, с.25].

Также говоря о методах исследования концептуальной метафоры и концепта, следует отметить анализ словарных дефиниций, лексикографический анализ.

Тем не менее, несмотря на целый ряд методов, которые можно использовать для анализа концептуальной метафоры, не стоит забывать, что, прежде всего, сама концептуальная метафора вербализуется в разной среде, однако основным инструментом, посредством которого этот феномен вербализуется, является язык. Согласно точке зрения С.Г. Тер-Минасовой язык представляет собой зеркало той или иной культуры, которая отражает не только реальную действительность и реальные условия, но и отражает

менталитет определенной национальности, ее характера, образа жизни, ее традиции, принципы, чувства, мировоззрение [66, с.13].

Е.Н. Малюга пишет, что язык является частью социальной памяти, поскольку хранит информацию о предшествующих знаниях[45, с.38].

Говоря о значимости языка, как основного инструмента, осуществляющего передачу информации, следует упомянуть мнение М.Н. Володиной: «Язык — это инструмент, с помощью которого формируются новые понятия, во многом определяющие способ человеческого мышления. Выбор конкретных языковых средств оказывает влияние на процесс восприятия и воспроизведения действительности»[18, с.5]. Также невозможно не упомянуть точку зрения О.Д. Вишняковой, которая пишет, что язык выступает инструментом интерпретации. Язык влияет на смысловое становление значений в контексте. Главная роль в процессе интерпретации отводится экстралингвистическим факторам, которые включает такие аспекты как мотивы, идеологические предпочтения, реализация личностных смыслов, социокультурный контекст и др[17, с. 17].

В данной диссертационной работе в качестве материала для анализа концептуальной метафоры была выбрана качественная и популярная пресса Великобритании. В связи с этим было бы целесообразно обратиться к языку прессы, что позволит нам познать саму «среду», в которой анализируется концептуальная метафора. Более того, ранее говоря о когнитивно-дискурсивной парадигме, было упомянуто, что за дискурсом рассматривается и текст. Текст воспринимается как источник сведения, который находится за пределами языкового содержания. Для понимания такого источника необходимо «погрузиться в его среду» [37, с.11].

Исходя из вышесказанного, рассмотрим газетный текст как языковую среду, в которой будет анализироваться концептуальная метафора.

Ранее считалось, что газетный текст лишен эмоциональной окраски, что обусловлено его задачами и целью, которые в основном заключались в сообщении информации читателям. В связи с этим рассматривалась

непосредственно структура газетного издания. В данном случае речь ведется о совокупности различных рубрик в печатном издании [37, с.124]. Такие как политическая, спортивная, культурная, экономическая, финансовая рубрики.

Однако за последнее время язык прессы подвергается тщательному рассмотрению. Т.Г. Добросклонская пишет, что газетный текст является базовым компонентом языка средств массовой информации [25, с.36]. Такой вывод также обусловлен многофункциональностью прессы. К главным функциям прессы относят:

- информативная;
- комментарийно-оценочная;
- познавательно-просветительная;
- воздействия;
- гедонистическая [75, с. 256].

Русский лингвист В.Г. Костомаров также отмечает, что язык газеты стремится не только к стандартам, но и к экспрессивности [33, с.61]. Для осуществления этой цели, следовательно, используются определенные языковые средства выразительности, а также тропы, главные функции которых эмоциональное и эстетическое влияние.

Говоря об эмоциональном воздействии, нельзя не упомянуть, что сама по себе экспрессия появляется в ментальных операциях, которые базируются на правилах противопоставления и сближения. При этом экспрессивная лексика и средства заставляют читательскую аудиторию проявлять больше активности, глубинного понимания и восприятия проблемы, которой посвящен текст. Следовательно, языковые средства, среди которых аллитерация, парцелляция, эпитеты, метафора, метонимия подразумевают у читателя знания как лингвистического характера, так и экстралингвистического.

Следовательно, основными функциями языка газеты предстают информационная и воздействующая, поскольку обе выполняют самые

главные задачи: донести информацию до читателя и оказать влияние на читателя, формируя его мнение и восприятие в нужной автору манере.

Принимая во внимание значение функции воздействия, считается, что целесообразно говорить еще об одной функции - манипулятивной. Данный выбор объясняется тем, что при воздействии на читателя автор статьи косвенно излагает свое мнение о событиях, которое зачастую является субъективным, тем самым показывая те или иные события сквозь призму собственной точки зрения. При этом журналист не всегда может открыто демонстрировать свое видение. Для этого автор использует языковые средства, с помощью которых имплицитно вводит свое мировоззрение на ту или иную проблему, непроизвольно «навязывая» свой взгляд на мир.

Таким образом, язык прессы формирует идеологические и политические терминологии, а также создает ментальности и управляет обществом [61, с. 39].

Следовательно, язык газеты также формирует мнение у читателей, убеждая в своей правоте. Впоследствии это приводит либо к идентичности точки зрения журналиста в связи с доверчивостью и склонностью читательской аудитории к наивному восприятию информации как истины; либо к негативному отношению к достоверности информации, представленной в прессе, что обусловлено недоверием к источнику информации.

Обращаясь непосредственно к качественной и популярной прессе Великобритании, следует выделить их основные особенности.

В 20-21 вв. четко прослеживается разграничение качественной прессы и популярной, однако такое деление вызвано не только разным классом читателей, но и социальной дифференциацией газет [60].

Прежде всего, качественная пресса информирует о социально-политической жизни, ориентируется на читателя, способного анализировать, что обуславливает присутствие в прессе логичных рассуждений и доказательств.

Для качественной прессы Великобритании характерно:

- ✓ использование топонимов;
- ✓ сложноподчиненные предложения;
- ✓ неличные формы;
- ✓ сложные атрибутивные образования;
- ✓ клише, термины;
- ✓ наличие времен Present Simple/Present Perfect [20, с.274];
- ✓ экспрессивность языка;
- ✓ тенденция к когерентности с экстралингвистической

действительностью[30, с.11].

Популярная же пресса является противоположным полюсом для аудитории. Она апеллирует чувствами и эмоциями, отрицая какую-либо логичность в своих статьях, а также использует иллюстрации, яркие заголовки с игрой слов. Для массового эффекта популярная пресса старается употреблять «язык улиц», сниженную лексику. Для популярной прессы Великобритании свойственен разговорный стиль, сленг, эмоционально-экспрессивная лексика, выраженная тенденция к высказыванию авторского мнения эксплицитно.

Говоря в целом о базовых признаках газетного текста Великобритании, согласно мнению Т.Г. Добросклонской отмечается большое количество глагольных словосочетаний, превалирующее количество лексических соединений, синтаксических соединений из 2-3 компонентов, наличие пассивных форм и конструкций, а также характерно присутствие словосочетаний по модели прилагательное + существительное [25, с.84]. С лексико-фразеологической точки зрения отечественный лингвист выделяет категорию коннотативности, клишированности, идиоматичности, концептуальной полноценности, социолингвистической обусловленности [25, с.102]. Д.А. Разоренов выделяет еще грамматическую категорию временного пространства, в которой участвуют бессознательные

нейрофизиологические процессы сенсомоторной и сенсорно-перцептивной обработки [55, с.583].

В практической части диссертационной работы будут использоваться материалы качественной прессы «The Guardian» в связи с большей частотностью вербализаций концептуальных метафор авторами в данном печатном издании. Также на данный выбор влияет и полученная награда - лучшая национальная газета, что позволяет полагать, что выбранное печатное издание рассматривает интересы британской национальности. И это выделяет ее среди другого множества газетных изданий.

При выборе популярной прессы для анализа концептуальной метафоры интерес вызвало газетное издание «Daily Express», которое обладает наиболее яркой историей в связи со скандальными статьями, печатавшимися в данной газете. Также это печатное издание ставит своеобразные рекорды во всем. В нем впервые появляются рубрики со сплетнями, а также женские советы, газетное издание первым использует на своих страницах кроссворд. В связи с вышеперечисленными фактами было решено использовать данное издание в качестве материала для анализа концептуальной метафоры.

Выводы по главе I

На основании проанализированной теоретической научной литературы по теме исследования сделаны следующие выводы:

1. Выделяются три основных подхода к рассмотрению метафоры: философский, лингвистический и когнитивный:

✓ Изучение метафоры начинается с философского подхода, поскольку философы, принадлежавшие данному направлению, первыми обратили внимание на метафору;

✓ В философском подходе преобладают две модели изучения метафоры: традиционная модель метафоры, главным представителем которой является Аристотель и нетрадиционная модель метафоры, последователями которой являются Дж. Вико, Ж.Ж. Руссо и Фр. Ницше. Традиционная модель метафоры в свою очередь расходится по двум направлениям: риторическому и логическому;

✓ Лингвистический подход рассматривает метафору как языковой феномен, изучая ее стилистические и лингвистические особенности. При этом связь с человеком полностью не отвергается, но основные положения базируются на тесной взаимосвязи с языком, где проявляется характерная черта метафоры - двусмысленность, а также ее образность. Полагается, что метафора взаимодействует с воображением и ощущением;

✓ В основе философского и лингвистического подходов лежит риторико-стилистическая модель, в которой преобладают две идеи: метафора близка к сравнению и метафора является языковым феноменом;

✓ Когнитивный подход является наиболее значимым в исследовании метафоры. В когнитивном подходе следует говорить об употреблении как терминов метафора, метафорическая модель, метафорический перенос у отечественных лингвистов, и концептуальная метафора у зарубежных лингвистов. Термин «концептуальная метафора» редко встречается в трудах отечественных ученых.

2. При изучении концептуальной метафоры можно выделить следующие особенности концептуальной метафоры с точки зрения отечественных и зарубежных ученых:

✓ Отечественные ученые в изучении концептуальной метафоры больше опираются на семантические и лингвистические особенности, на которые впоследствии накладываются психологический и экстралингвистический факторы. Исследование концептуальной метафоры носит больше семантический и дискурсивный характер;

✓ Зарубежные ученые рассматривают концептуальную метафору вне зависимости от дискурса, пытаясь исследовать ее локус, а также ментальные пространства.

3. Основное открытие в области концептуальной метафоры связано с выявлением ее локуса, который заключается в понятийном мышлении.

4. Существует дифференциация концептуальной метафоры и когнитивной метафоры:

✓ Суть когнитивной метафоры заключается в работе с абстрактными вещами, структурирующимися в понятия, которыми впоследствии оперирует концептуальная метафора. Таким образом, когнитивная метафора осуществляет свою деятельность на нейрофизиологическом уровне, а концептуальная метафора - в понятийном мышлении, оперируя категоризированными понятиями.

✓ Наиболее распространенными методами анализа концептуальной метафоры являются концептуальный анализ и лингвокогнитивные методы.

5. Качественной прессе Великобритании свойственны неличные формы, сложноподчиненные предложения, сложные атрибутивные образования, экспрессивная лексика, топонимы, клише, в то время как популярной прессе Великобритании свойственна сниженная лексика, эмоционально-экспрессивная лексика, разговорный стиль, выраженное авторское мнение.

Глава II Анализ когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы

2.1. Интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании

В предыдущих параграфах был детально рассмотрен термин «концепт», феномен концептуальной метафоры, а также методы ее исследования на материале языка прессы. Изучение теоретической базы позволило предпринять попытку создания интегрированного алгоритма анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании.

Прежде всего, обозначим понятийный аппарат, который используется в работе интегрированного алгоритма анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании.

Если рассматривать феномен концептуальной метафоры, то следует отметить, что концептуальная метафора состоит из концептов, и это означает, что она обладает ядром и периферией. Таким образом, интегрированный алгоритм должен содержать, прежде всего, этап, на котором происходит обработка центрального концепта и его содержания.

При разработке интегрированного алгоритма анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры в составе газетных текстов было заимствовано понятие «базового концепта» (базисного слоя) у И.А. Стернина [63, с.34].

Согласно И.А. Стернину, под базовым концептом подразумевается некий универсальный код, который включает в себя определенный чувственный образ и некоторые концептуальные признаки. Таким образом, базовый слой является неотъемлемой частью анализа, на котором строится наше дальнейшее исследование. Под периферией понимаются слабо

структурированные предикации, отражающие отдельные интерпретации концептуальных признаков [63, с.40].

Базовый концепт служит точкой отправления для данного интегрированного анализа. Этот концепт представляет собой фундамент, на который накладываются другие ментальные единицы.

После анализа базисного слоя следует вычленить ядро и периферию.

В.А. Маслова наиболее четко и подробно, с нашей точки зрения, описывает подход вычленения ядра концепта. Согласно ее труду, для выделения ядра концепта необходимо обратить внимание на словарные дефиниции, контекст, в котором находится концепт, а также учитывать ассоциативные связи [47, с.46].

При рассмотрении контекста мнение Г.Я. Солганика, что концепт помогает нам познать то, что необходимо [62, с.23] является одним из ключевых в данной работе. Также целесообразно обратиться к точке зрения И.С. Бороздиной и Т.Ю. Сазоновой на контекст, которые полагают, что одни и те же объекты концептуализируются по-разному в зависимости от контекста [13, с. 27].

После рассмотрения ядра и периферии возникает потребность в анализе ментальных пространств, которые участвуют в реализации концептуальной метафоры. Таким образом, можно сказать, что теория концептуальной интеграции в разработанном алгоритме является инструментом, который осуществляет пояснение функционирования концептуальной метафоры на материале языка прессы.

Последний этап связан непосредственно с обработкой результатов, полученных на предыдущих этапах анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры. Выводится бленд, который является новой концептуальной единицей, хранящей концептуальную информацию исходных пространств. Однако бленд не только хранит концептуальную информацию предыдущих пространств, но и приобретает новую.

Ранее в предыдущих частях говорилось об этапах формирования бленда. Однако, при применении теории концептуальной интеграции на третьем этапе анализа, было обнаружено недостающее звено, которое является важной деталью в анализе концептуальной метафоры в составе газетных текстов.

При взаимодействии двух исходных пространств, благодаря которым получается бленд в начальной модели концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера, отсутствует связующее звено. На основе этого звена формируется смешанное пространство, а также происходит выделение определенных характеристик и особенностей, которые выводятся из двух исходных пространств в бленд.

Данное звено является результатом деятельности абстрактного мышления, которое связано с нейрофизиологией. Следовательно, признаки и понятия, которые входят в пространства, производятся выборочно в зависимости от носителя (индивида, участвующего в процессе концептуализации).

При этом нельзя не отметить, что в данном случае мозг оперирует ассоциациями, образами и знаниями, исходя из опыта. В связи с этим целесообразно ввести еще одно микропространство (связующее звено) *linking space*, деятельность которого заключается в работе с абстрактным мышлением и извлечении признаков и характеристик, входящих в исходные пространства для формирования смешанного пространства.

Данное микропространство варьируется в зависимости от мировоззрения и кругозора индивида, что влечет неточности в извлечении бленда, однако такие погрешности не несут серьезных изменений в результате формирования бленда. Основные параметры останутся неизменными, возможны расхождения только на уровне восприятия.

В дальнейшем при применении теории концептуальной интеграции в составе газетных текстов учитывается вышеуказанное умозаключение, которое применяется к каждому последующему этапу анализа.

Таким образом, интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании выглядит следующим образом:

1. Первый этап анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры заключается в выделении базисного слоя концептуальной метафоры (базового концепта);
2. На следующем этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры следует выделить ядро и извлечь периферию;
3. Следующий шаг анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры заключается в применении теории концептуальной интеграции Ж. Фоконы и М. Тернера с использованием извлеченных нами данных из ядра и периферии;
4. На последнем этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры мы извлекаем бленды и делаем выводы на основе полученных результатов из предыдущих трех этапов.

2.2. Вербализация концептуальных метафор политического характера в качественной прессе Великобритании

В процессе анализа вербализации концептуальной метафоры на материале качественной прессы Великобритании рассмотрено 500 статей, где выявлено всего 40 случаев вербализации концептуальных метафор, затрагивающих Россию и ее позицию на мировой арене. Также западные журналисты проводят параллель между Россией, Европой и Америкой. При рассмотрении печатных изданий качественной прессы наиболее интересным материалом послужили тексты газеты «The Guardian». Одним из влияющих факторов, как уже упоминалось ранее, стала полученная награда как лучшая национальная газета, что позволило полагать, что выбранное печатное издание рассматривает интересы британской национальности, что выделяет ее среди другого множества газетных изданий.

При рассмотрении различных рубрик газетного издания наиболее интересной, с точки зрения вербализации концептуальной метафоры, является политическая. Именно в этом разделе выявлено достаточное количество случаев вербализации.

В данном параграфе рассматривается вербализация концептуальной метафоры в сфере политической деятельности индивида, при этом для анализа применяется интегрированный алгоритм анализа.

Анализ вербализации концептуальных метафор в качественной прессе Великобритании проводился в период написания диссертационной работы, а именно с августа 2013 года по август 2016 года.

В статье «How do you solve a problem like Russia?» вербализуется концептуальная метафора «Russia is a problem» [202].

В этой статье авторы пишут о возникновении политической власти в России. При этом они упоминают об ухудшении отношений между Россией и Францией, о быстрой смене позиции в решении вопроса о химическом

оружии в Сирии. Однако главной темой данной статьи является расширение Европейского влияния на востоке Европы.

Обратим внимание непосредственно на концептуальную метафору «Russia is a problem». На первом этапе анализируется базовый концепт. Для начала рассмотрим информационный компонент содержания концепта «problem», согласно кембриджскому словарю [105,112]:

1. a situation, person, or thing that needs attention and needs to be dealt with or solved;
2. a question in mathematics that needs an answer.

Обратимся теперь к анализу информационного компонента содержания концепта «problem», согласно оксфордскому словарю [106, 113]:

1. a matter or situation regarded as unwelcome or harmful and needing to be dealt with and overcome. A matter or situation regarded as unwelcome or harmful and needing to be dealt with and overcome;
2. a thing that is difficult to achieve;
3. [as modifier] denoting or relating to people whose behaviour causes difficulties to themselves and others;
4. physics & mathematics an inquiry starting from given conditions to investigate or demonstrate a fact, result, or law;
5. geometry a proposition in which something has to be constructed. Compare with theorem;
6. (in chess) an arrangement of pieces in which the solver has to achieve a specified result.

Следующий шаг анализа концепта заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Согласно мнению В.Я. Задорновой образ занимает промежуточное положение между содержанием текста и его языковым выражением [27, с.118]. Данная концепция позволяет прийти к выводу, что в случае с концептом, образ является одним из связующих звеньев между содержанием концепта и его языковым выражением.

Проанализировав выше представленную информацию, отметим, что концепт «problem» подразумевает под собой трудность, некое препятствие в каком-то деле, которое требует усилий для решения проблемы.

На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «problem». Рассмотрев контекст, словарные дефиниции, обозначим, что ядро концепта составляет Россия и ее политические представители. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: confidence, diplomatic triumph. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

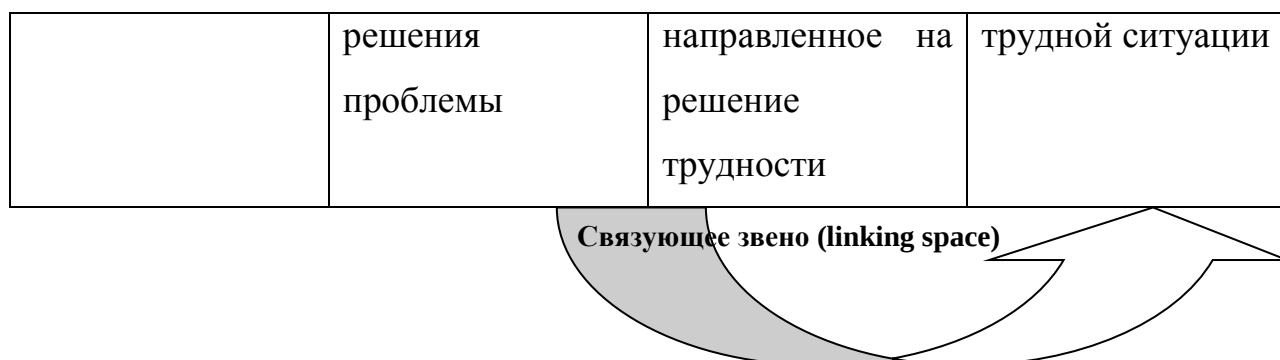
1. Лексические единицы, характеризующие признаки концепта: confidence, diplomatic triumph, aggressive, rejecting, showdown, critical, paranoia, contradictory;
2. Лексические единицы, представленные в качестве синонима концепта: conundrum;
3. Лексические единицы, указывающие на слабые места концепта: fragile, dependency on global oil prices, vulnerable.

Проанализировав языковые репрезентации концепта, можно сказать, что авторы создают образ нестабильной России, которая сама для себя и является проблемой в связи с навязчивыми идеями (paranoia). Более того, тон статьи, а также само отношение к России носит негативный характер, что отражено в лексемах: aggressive, rejecting, showdown, contradictory.

Таким образом, в данной статье зарождается негативный образ, который впоследствии закрепляется за нашей страной в прессе Великобритании.

На следующем этапе анализа применяется теория концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Трудность	Поиск способов	Действие,	Тупик / выход из

Связующее звено (микространство) выступает в роли моста между двумя исходными пространствами, чьи характеристики вбирает в себя бленд, а затем добавляет и свои собственные.

Данное звено является результатом деятельности абстрактного мышления, которое связано с нейрофизиологией. Следовательно, признаки и понятия, которые входят в пространства, производятся выборочно в зависимости от носителя (индивида, участвующего в процессе концептуализации).

Последний этап анализа состоит в подведении итогов. Рассмотрев теорию концептуальной интеграции, а также микространство, отметим, что бленд содержит в себе некий результат взаимодействия двух исходных пространств.

Сама же концептуальная метафора несет в себе негативный образ России, как уже говорилось ранее. Более того, согласно контексту, в котором находится концептуальная метафора, Россия является проблемой для Европы.

В следующей статье «How Putin Plays the Crisis in Ukraine will Decide his Fate»[204] вербализуется концептуальная метафора «Russia is a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values».

На первом этапе изучения когнитивной структуры концептуальной метафоры обратимся к словарю, чтобы рассмотреть информационный компонент содержания концепта «bastion», согласно кембриджскому словарю [105,116]:

1. something that keeps or defends a belief or a way of life that is disappearing or threatened;
2. a part of the wall of a castle that sticks out from it in order to protect it.

Рассмотрев информационный компонент концепта «bastion» в кембриджском словаре, обратимся теперь к оксфордскому словарю [106,117]:

1. a projecting part of a fortification built at an angle to the line of a wall, so as to allow defensive fire in several directions;
2. a natural rock formation resembling a man-made bastion;
3. an institution, place, or person strongly maintaining particular principles, attitudes, or activities.

Следующий шаг анализа концепта состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав выше представленную информацию, можно сказать, что бастион является, прежде всего, крепостью.

Обратимся вновь к предложению, в котором содержится концептуальная метафора: «Russia is a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values». Концепт «бастион» в данном случае дополняется такими понятиями, как порядок, дисциплина, традиционные ценности. Однако на первый план выдвигается понятие неоконсервативный (neoconservative).

Понятие неоконсервативный впервые возникает в американском политическом движении. Идеология этого движения заключается в использовании военной и экономической мощи для борьбы с другими [100].

В кембриджском словаре не обнаружено значение понятия «neoconservative». Однако оксфордский словарь дает следующее определение [106,118]:

1. relating to or denoting a return to a modified form of a traditional viewpoint, in particular a political ideology characterized by an emphasis on free-market capitalism and an interventionist foreign policy.

Таким образом, неоконсерватизм подразумевает под собой политическую идеологию, где властвует вмешательство в дела других иностранных государств.

Отсюда следует, что под «бастионом» подразумевается стойкий свод правил, основанный и защищенный традициями общества, однако этот свод правил базируется на новой неоконсервативной политике, идеология которой заключается в интервенции в другие государства.

Дальнейший этап анализа состоит в извлечении ядра и периферии. Рассмотрим непосредственно ядро и периферию концептуальной метафоры «Russia is a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values». Проанализировав словарные дефиниции, рассмотрев контекст, отметим, что ядро концепта «bastion» составляют политические лидеры РФ. Понятийный компонент концепта «bastion» включает в себя следующие признаки: neoconservative, order, discipline and traditional (heterosexual) values. При работе с контекстом из статьи были выделены следующие языковые репрезентации концепта, распределенные по следующим группам:

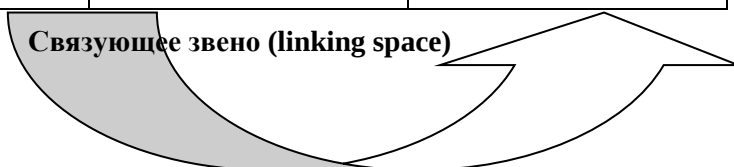
1. Лексические единицы, описывающие деятельность государства: to guide, to win, to supply, to entomb, to upsurge, to offer, to locate, to ensure, to suppress;
2. Лексические единицы, описывающие качества государства: modern, political, requisite, moral, traditional, strong, sophisticated, heterosexual, soviet, fanatical, kleptomaniacal;
3. Лексические единицы, описывающие основные характеристики: money, order, discipline, values, empire, border, submission, security, army, diplomacy, nation, neoconservative.

Рассмотрев ядро и периферию концепта «bastion», следует отметить, что автор статьи рисует авторитарный образ России, провоцируя как положительное отношение к стране с помощью таких понятий, как moral,

strong, sophisticated, так и отрицательное отношение, используя следующие понятия soviet, fanatical, kleptomaniacal, submission, neoconservative, money.

Рассмотрим концептуальную метафору «Россия - бастион» (Russia is a bastion), применяя теорию концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Территория для обитания и жизни	Защита, благополучие, охрана	Власть, служение своим целям	Сверхдержава, единственный лидер

Последний этап анализа заключается в подведении итогов полученных результатов. Проанализировав теорию концептуальной интеграции, следует сказать, что журналист, используя концептуальную метафору, отражает мнение западного европейского общества. В частности, политического общества, провоцируя у своих читателей определенные ассоциации, которые изначально были заложены самим же автором, благодаря концептам, входящим в концептосферу «bastion», распространенным по всему тексту, в дальнейшем обуславливая и закрепляя эти ментальные связи в определенном концепте по отношению к определенному объекту.

Стоит отметить, что тон данной статьи в отношении Российской Федерации негативный, несмотря на несколько положительных коннотаций. Собирательный образ страны несет в себе важные характеристики: крепость, ценность, порядок. Таким образом, российское государство предстает перед глазами читателей державой, чья идеология опасна для других стран.

В статье «Nato remains a bulwark against Russian revanchism, already dangerously close to Russia's border»[205] вербализуется концептуальная метафора «Ukraine is a buffer between the west and Russia».

Следует отметить, что конфликтная ситуация на Украине повлекла за собой определенные последствия, а концептуальная метафора отразила точки зрения западных политиков.

На первом этапе анализа обратимся к информационному компоненту содержания концепта «buffer», рассмотрев его, согласно кембриджскому словарю [105,119]:

1. something or someone that helps protect from harm;
2. the metal parts at the front and back of a train or at the end of a track, that help protect the train and reduce damage if the train hits something;
3. a chemical that keeps a liquid from becoming more or less acidic.

Прежде чем делать выводы, рассмотрим еще информационный компонент содержания концепта «buffer», согласно оксфордскому словарю [106,120]:

1. a person or thing that reduces a shock or that forms a barrier between incompatible or antagonistic people or things;
2. a pair of shock-absorbing pistons projecting from a cross-beam at the end of a railway track or on the front and rear of a railway vehicle;
3. a solution which resists changes in pH when acid or alkali is added to it;
4. a temporary memory area in which data is stored while it is being processed or transferred, especially one used while streaming video or downloading audio.

На следующем этапе анализа обратимся к рассмотрению образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав информацию, представленную выше, можно сказать, что в основу содержания ложится свойство – защищать.

Следующий шаг анализа заключается в выделении ядра и периферии. Рассмотрим непосредственно ядро и периферию концептуальной метафоры «Ukraine is a buffer between the West and Russia», обращая внимание на контекст статьи.

Согласно контексту, а также словарным дефинициям концепта, ядро концепта «buffer» составляет Россия. Понятийный компонент концепта «buffer» включает в себя следующие признаки: социальный и экономический хаос, разобщение, непринятие. При работе с контекстом из статьи были выделены следующие языковые репрезентации концепта, классифицированные по следующим группам:

1. Лексические единицы, описывающие оппонента Запада: dictator, brutal, controlling, obsessive, proud, intolerant of criticism;
2. Лексические единицы, описывающие причины появления барьера между Россией и Западом: territorial intervention, security interests, expansion, social and economic chaos.

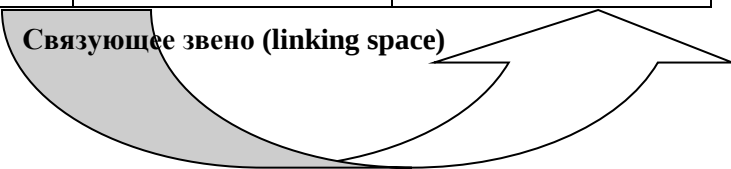
Проанализировав ядро и периферию, можно отметить, что журналист пытается навязать собственное субъективное, ничем не подтвержденное мнение своей читательской аудитории, показывая Россию как угрозу. Описывая ее действия, автор употребляет лексику с негативным значением в данном контексте. Таковую как: expansion, chest beaters, territorial intervention, dictator.

Таким образом, журналист умело искажает факты, играя словами, что впоследствии влияет на отрицательную оценку читателей по отношению к действиям России. Несмотря на концептуальную метафору «Ukraine is a buffer between the west and Russia», где, казалось бы, главная роль должна отводиться Украине, благодаря вычленению ядра концепта, по методике В.А. Масловой, следует сказать, что концептуальная метафора вербализуется следующим образом: «Russia is a buffer for West».

Таким образом, концептуальная метафора может видоизмениться под влиянием среды (контекст), в которой находится.

На следующем этапе анализа применяется теория концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Барьер, преграда, «камень преткновения»	Разные интересы, противоречивые действия	Принятие мер для разрешения разногласий	Устранение проблемы, ухудшение положения

Связующее звено (linking space)

Финальный шаг анализа состоит в когнитивной интерпретации полученных результатов. Автор показывает столкновение двух сторон (России и Запада), обладающих абсолютно разными интересами. Каждая из сторон, по мнению автора, преследует свою цель, а Украина представлена как интерес, который преследует Россия и Запад, согласно мнению журналиста.

Более того, в данном контексте стоит отметить, что, по сравнению с первой концептуальной метафорой, связанной с Россией, данная концептуальная метафора несет в себе негативный образ, дополненный ее интересом, который связан с идеологией неоконсерватизма.

В статье «Nato remains a bulwark against Russian revanchism, already dangerously close to Russia's border»[205] вербализуется еще одна концептуальная метафора «Nato is a bulwark against Russia».

Исходя из одного названия, можно сказать, что тон отношения к России меняется, став крайне негативным, в то время как отношение к американской политике, наоборот, становится положительным.

Проанализируем концептуальную метафору «Nato is a bulwark against Russia». На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент содержания концепта «bulwark» в кембриджском словаре (защита, оплот) [105,127]:

1. something that protects you from dangerous or unpleasant situations.

Обратимся теперь к оксфордскому словарю, чтобы рассмотреть информационный компонент содержания концепта «bulwark» [106,128]:

1. a defensive wall;
2. a person or thing that acts as a defence.

Следующий шаг анализа концепта состоит в выявлении образа и рассмотрении интерпретационного компонента.

Проанализировав информационный компонент концепта, отметим, что основная идея заключена в слове – защищать.

Отсюда следует, согласно мнению журналиста, что НАТО выступает в роли защитника, некоего оплота. Согласно словарю Ушакова, стоит отметить, что раньше понятие «оплот» соотносилось с СССР. Считалось, что СССР было оплотом мирового пролетариата [107], в то время как к Америке применялось фраза «оплот империализма».

Таким образом, автор обыгрывает содержание концепта, пытаясь создать новую «реальность» (историю) посредством вербализации концептуальной метафоры для своих читателей, упуская исторические факты из вида.

Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Проанализируем ядро и периферию концептуальной метафоры «Nato is a bulwark against Russia» (НАТО – оплот против России). Исходя из словарных дефиниций, а также контекста, ядро концепта «bulwark» составляет НАТО. Понятийный компонент концепта «bulwark» включает в себя следующие признаки: respect, sovereign, power. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «bulwark» по следующим группам:

1. Лексические единицы, характеризующие концепт «bulwark»: imperial, power, potent; respect, sovereign, power;
2. Лексические единицы, описывающие действия данного концепта: to chide, to understand, to remain, to disavow, to make;

3. Лексические единицы, характеризующие оппонента: painful, dangerously, foe, revanchism, fiercely.

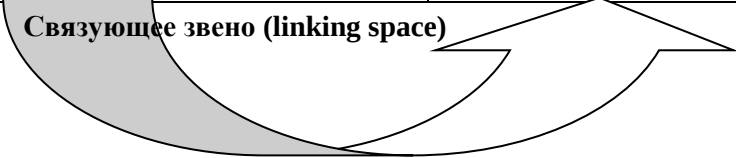
Проанализировав ядро и периферию концепта «bulwark», стоит отметить, что автор данной статьи использует лексику с ярко окрашенным значением. Журналист старается подобрать негативную лексику для описания России, а для характеристики США употребляет положительную.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении концептуальной метафоры, применяя теорию концептуальной интеграции.

«NATO is a bulwark against Russia»:

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Ограда, защита	Информационное поле, борьба, атака	Отражение действий, барьер, препятствие разрушений	Смерть, выживание

Связующее звено (linking space)

Подведем итоги на последнем этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на основе полученных результатов. Исходя из теории концептуальной интеграции, можно сказать, что только США осмелится проявить «наглость», чтобы противостоять России, выступая в роли стойкого и прочного оплота законов.

Таким образом, концептуальная метафора, где Россия была бастионом порядка, потеряла свою актуальность в связи с новой концептуальной метафорой «НАТО – оплот», поскольку некогда присвоенные черты РФ стали уместны только для США, а Россия, в свою очередь, получила статус «угрозы», которую следует устранить.

В статье «Obama's not-another-cold-war vision: don't hate the players – play the game»[206] вербализуется концептуальная метафора «Peace is a product of universalist ideals» (Мир – это результат цельных идей).

Автор статьи по-прежнему продолжает восхвалять американскую политику, возвышая ее над остальными странами.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент содержания концепта «product» в кембриджском словаре [105,129]:

1. something that is made to be sold, usually something that is produced by an industrial process or, less commonly, something that is grown or obtained through farming;
2. a/the product of sth.

Обратимся теперь к оксфордскому словарю, чтобы выявить информационный компонент содержания концепта «product» [106,130]:

1. an article or substance that is manufactured or refined for sale;
2. a substance produced during a natural, chemical, or manufacturing process;
3. mass noun commercially manufactured articles, especially recordings, viewed collectively;
4. a thing or person that is the result of an action or process;
5. a person whose character and identity have been formed by a particular period or situation;
6. mathematics a quantity obtained by multiplying quantities together, or from an analogous algebraic operation.

Следующим шагом анализа будет рассмотрение образа и интерпретационного компонента в связке с ядром и периферией концепта.

Рассмотрев информационный компонент содержания концепта, можно перейти к анализу ядра и периферии концепта «product» в контексте данной статьи [206]. Изучив контекст и словарные дефиниции, ядро концепта «product» составляет совокупность решений, которые приводят к нужному результату. Понятийный компонент данного концепта содержит в себе

следующие понятия: peace, universalist, ideas. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «product», распределяя их по следующим группам:

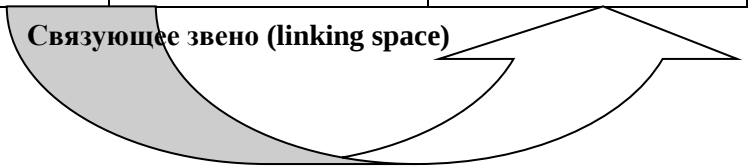
1. Лексические единицы, описывающие признаки концепта: system, peace, security, prosperity, freedom, universalist, ideas;
2. Лексические единицы, описывающие принципы концепта «product»: law, norm, strength, rights, benefits, constitutional means, credibility;
3. Лексические единицы, описывающие меры по достижению результата: to struggle, to find the right mix, to look inward, to challenge.

Таким образом, конечная цель результата – это надежность и стабильность, которую можно достигнуть, соблюдая определенные правила. Выявленные языковые репрезентации показывают, в свою очередь, какими свойствами обладает результат, как его можно достигнуть в контексте нашей статьи.

Согласно интегрированному алгоритму применяется теория концептуальной интеграции для концептуальной метафоры «Peace is a product of universalist ideals» (Мир – результат универсальных идей).

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Фундамент, согласие	Переговоры, понимание, деятельность	Аргументы, факты	Достижение цели/ провал

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа заключается в подведении итогов полученных результатов. Можно сказать, что поступки, деятельность всегда приводят к определенному результату, который зависит от нас самих. Рассмотрев представленную выше концептуальную интеграцию в контексте

контента статьи, следует отметить, что Америка является страной, которая всегда совершает необходимые действия, чтобы достичь нужного результата. Следовательно, образ Америки является положительным, поскольку их страна связана с образом мирного эффективного правительства.

В статье «The two angry men on Europe's borders: loud, proud, and impossible to ignore»[212] вербализуется концептуальная метафора «Putin and Erdogan are fathers of the nation».

На первом этапе анализа, согласно интегрированному алгоритму, проанализируем информационный компонент концепта «father» согласно кембриджскому словарю [105,150]:

1. a male parent;
2. (the title of) a Christian priest, especially a Roman Catholic or Orthodox priest;
3. ALSO Father a name for the Christian God.

Рассмотрим информационный компонент концепта «father», согласно оксфордскому словарю [106,151]:

1. a man in relation to his child or children;
2. a male animal in relation to its offspring;
3. (fathers) literary ancestors;
4. an important male figure in the origin and early history of something;
5. a man who provides care and protection;
6. the oldest member or doyen of a society or other body;
7. (the Father) (In Christian belief) the first person of the Trinity; God;
8. (father) used as a title of respect for an old and venerable man or for something personified as such a man;
9. (also Father) (often as a title or form of address) a priest;
10. (Fathers or Fathers of the Church) early Christian theologians (in particular of the first five centuries) whose writings are regarded as especially authoritative.

Следующий этап анализа состоит в выявлении образа и интерпретационного компонента концепта.

Рассмотрев выше представленные дефиниции, отметим, что концепт «father» многогранен, поскольку включает в себе глубокий смысл, основанный на религиозном факторе. Можно подобрать множество синонимов на русском языке к концепту «father», которые будут уместны в данном контексте. Среди них: отец, создатель, прародитель, предок, священник. Тем не менее, у этих понятий есть нечто общее, воссозданное в ассоциативном мышлении человека. Данный концепт наталкивает нас на мысль, что «father» - это человек, стоящий у истока мира, способный повести за собой народ, как вождь.

Следующий этап анализа состоит в выделении ядра и периферии. Проанализируем ядро и периферию концепта «fathers». Исходя из словарных дефиниций и контекста, ядро концепта составляют Российский Президент и Турецкий президент. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: power, to aspire, nation. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации нашего концепта, классифицировав их по следующим группам:

1. Лексические единицы, описывающие ценности концепта: nationalism, anti-liberal traditionalism; nation;
2. Лексические единицы, характеризующие деятельность концепта: to register strong growth, to aspire to concentrate power, to repress opposition, to restrict media, to strengthen influence, to control;
3. Лексические единицы, описывающие качества концепта: religious, patriotism, pride.

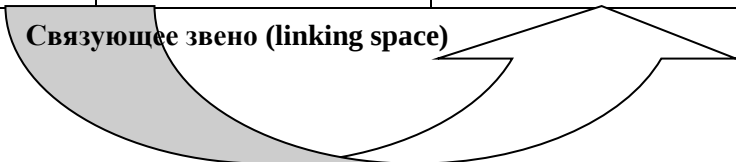
Безусловно, автор данной статьи использовал политическую лексику как с негативной окраской, так и с положительной. Однако из анализа лексических единиц заметно, что превалирует больше негативная окраска, что достаточно противоречит самому концепту «fathers». Поскольку значение этого концепта обладает положительной динамикой.

Следующий этап анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

«Putin and Erdogan are fathers of the nation».

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Лидер, вождь	Обязанность, долг, защита, сохранность	Следование правилам, жизнеобеспечение, урегулирование конфликтов	Удовлетворение потребностей «подопечных»

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа состоит в подведении итогов на основе полученных результатов. Таким образом, можно сказать, что в данном контексте концепт «fathers» близок понятию лидер. Именно сквозь эту призму западный журналист строит собственное отношение к политикам, а также формирует его у аудитории.

Таким образом, несмотря на достаточно негативные языковые репрезентации, входящие в периферию концептуальной метафоры, сама концептуальная метафора обладает нейтральным тоном в связи с контекстом, в котором она реализована.

В статье «Wrecking Russia's economy could be a disaster for the west» [213] вербализуется концептуальная метафора «Russia is the cornerstone of strategic balance» (Россия - это краеугольный камень стратегического баланса).

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «cornerstone», согласно кембриджскому словарю [105,154]:

1. a stone in a corner of a building, especially one with the date when the building was made or other writing on it;

2. something of great importance that everything else depends on.

Рассмотрим информационный компонент концепта «cornerstone» согласно оксфордскому словарю [106,155]:

1. an important quality or feature on which a particular thing depends or is based;

2. a stone that forms the base of a corner of a building, joining two walls.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента концепта.

Проанализировав выше представленные дефиниции, можно говорить о том, что речь идет о чем-то важном, что краеугольный камень являет собой некую суть, начало чего-то. Таким образом, видна связь с мирозданием.

На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «cornerstone». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта «cornerstone» составляет Российская Федерация. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: strategic, balance. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации нашего концепта, распределяя их по группам:

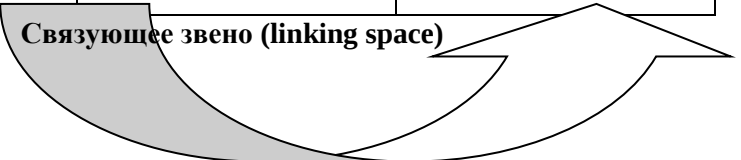
1. Лексические единицы, входящие в состав содержательного компонента концепта: security, feeling, strategic, balance, treaty;

2. Лексические единицы, описывающие действия концепта: shield, solve, overreact, perceive, grant.

Рассмотрев ядро и периферию концепта, можно сказать, что краеугольный камень это и есть Россия в глазах Запада, она является неким атлантом, в руках которого содержится мощь. Более того, этот краеугольный камень представлен как постоянная неизменная величина стабильности.

Следующий этап анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Защита	Опора, надежность	Выполнение обязанности	Стабильность

На последнем этапе анализа подведем итоги на основе полученных результатов. Таким образом, согласно теории концептуальной интеграции, концептуальная метафора «Russia is the cornerstone of strategic balance» показывает нам, как объединились в один бленд два концепта «Russia» и «cornerstone». Именно благодаря бленду появляется множество ассоциаций, где два концепта выступают как нечто единое. Используя данную концептуальную метафору, автор перенес характеристики одного концепта на другой, создав единый образ. Образ истока жизни.

В статье «Wrecking Russia's economy could be a disaster for the west» [213] вербализуется еще одна концептуальная метафора «Russian economy is a rudderless ship running out of fuel and buffeted in an icy storm».

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «economy», согласно кембриджскому словарю [105,156]:

1. the system of trade and industry by which the wealth of a country is made and used;
2. the intentional saving of money or, less commonly, the saving of time, energy, words, etc.

Рассмотрим информационный компонент концепта «economy», согласно оксфордскому словарю [106,157]:

1. the state of a country or region in terms of the production and consumption of goods and services and the supply of money;
2. a particular system or stage of an economy;

3. careful management of available resources;
4. offering good value for money;
5. sparing or careful use of something;
6. the cheapest class of air or rail travel.

Следующий шаг нашего анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента концепта.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что наиболее подходящим является понимание концепта «economy» как хозяйственной деятельности, направленной на потребление и производство.

Проанализируем информационный компонент еще одного концепта «ship», согласно кембриджскому словарю [105,158]:

1. a large boat for travelling on water, especially across the sea.

Рассмотрим информационный компонент концепта «ship», согласно оксфордскому словарю [106,159]:

1. a sailing vessel with a bowsprit and three or more square-rigged masts;
2. any boat, especially a racing boat;
3. a spaceship.

Проанализировав информационный компонент концепта, можно сказать, что слово употребляется в прямом смысле, как корабль, транспорт для перевозки груза как пассажирского, так и продовольственного.

Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Проанализируем непосредственно ядро и периферию концепта «ship». Исходя из словарной дефиниции и контекста, ядро концепта «ship» представляет материальная составляющая Российской Федерации. Понятийный компонент данного концепта содержит в себе следующие понятия: Russian, rudderless, running out, fuel, buffeted, icy storm. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «ship», распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, описывающие состояние концепта: menacing, slump, running out of fuel, rudderless, crash, buffeted in an icy storm, dependent;

2. Лексические единицы, характеризующие причины появления концепта: to punish, sanction;

3. Лексические единицы, показывающие цель концепта: to destabilize, collapse, run out, buffeted;

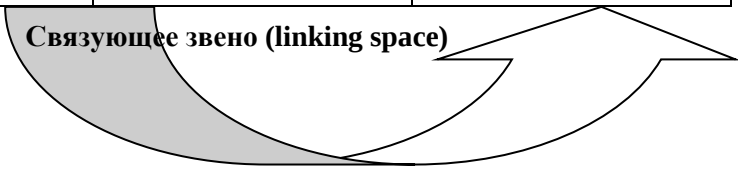
4. Лексические единицы, указывающие на принадлежность концепта: Russian.

Исходя из языковой репрезентации концепта, следует заметить, что основная цель западных политиков «потопить корабль», согласно мнению журналиста. Более того, автор также показывает точку зрения самих западных политиков об экономике, используя следующие понятия: rudderless, running out. Именно эти понятия входят в периферию концепта, указывая на ее нестабильное положение. На протяжении всей статьи журналист постоянно возвращает аудиторию к этой мысли, употребляя синонимичные значения: failed, insecurity, false, poverty, despair. С помощью этих понятий читатель непроизвольно программируется на негативный настрой, формируя отрицательную цепочку ассоциаций, связанных с экономикой.

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции с использованием связующего звена.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Вместилище	Объем, структура, разновидность, цель, предназначение	Надежность, стабильность	Выполнение задач и целей, положительный или негативный результат

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Рассмотрев выше теорию концептуальной интеграции, отметим, что основным фактором для обоих концептов служат их качественные параметры, заключающиеся в надежности и стабильности. Именно эти две величины объединяют два концепта в смешанное пространство, образуя бленд.

В статье «Vladimir Putin: from pariah to powerbroker in one year» [221] вербализуется концептуальная метафора «Russian president is a powerbroker».

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «powerbroker», согласно кембриджскому словарю [105,172]:

1. someone who has a big influence on decisions about who should have political power.

Проанализируем информационный компонент концепта «powerbroker», согласно оксфордскому словарю [106,173]:

1. a person (as in politics) able to exert strong influence through control of votes or individuals.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Согласно словарям, концепт подразумевает человека, который обладает сильным влиянием на общество, а также способен контролировать его. Таким образом, очевидно, что концепт «pariah» потерял свою ценность, уступив место «powerbroker». В русском языке данное слово переводится как серый кардинал.

Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «powerbroker». Исходя из словарной дефиниции и контекста, ядро концепта «powerbroker» составляет российский президент. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: need. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, описывающие отношение к концепту «powerbroker»: the man everybody wanted to meet, need;
2. Лексические единицы, характеризующие власть концепта: legitimate, military force, find, punish, succeed, gain, remain in control;
3. Лексические единицы, показывающие политическое положение концепта: place at the top table place at the top table, maitred'être.

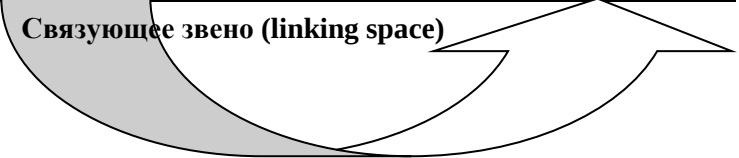
Исходя из вышеперечисленных языковых репрезентаций, стоит отметить, что все понятия, входящие в периферию концепта, представляют собой политическую и военную лексику, однако политическая лексика преобладает. При этом нельзя не упомянуть, что данные понятия несут в себе такие характеристики, как власть, закон, военная мощь, контроль.

Следовательно, образ России вновь подвергается изменению. Журналист представляет страну как державу, которая все и всегда держит под контролем.

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции, учитывая микропространство.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Лидер, вождь	Черты лидера: сильный, властный, стратег, умение принять решение в опасной ситуации, умение решить проблему	Военная мощь, владение необходимой информацией	Уважение, контроль, влияние

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Исходя из теории концептуальной интеграции, отметим, что автор статьи создает образ «железного» лидера, который действует четко и всегда идет к своей цели. Тем не менее, несмотря на намек на положительный образ, стоит обратить внимание на контекст, в котором располагается статья, а именно на последний абзац [221], где журналист возвращает нас к событиям на Украине, напоминая о жестокости и вседозволенности действий руководителей страны, по его мнению.

Таким образом, можно сказать, автор полагает, что сила России заключается в ее военном оснащении. Более того, журналист ставит в сильную позицию такие понятия, как *illegal*, *annexation*, *breach*, *intervention*. С помощью этих слов в статье происходит флешбек к событиям 2014 года. Такой подход к изложению информации провоцирует у читателя негативное отношение к России и боязнь ее силы.

В статье «*Putin will be rubbing his hands at the prospect of Brexit*» вербализуется концептуальная метафора «*Brexit is the fall of the Berlin wall*» [223].

В данной статье затрагивается проблема возможного голосования о выходе Великобритании из ЕС.

Можно сказать, что концептуальная метафора «*Brexit is the fall of the Berlin wall*» «построена» на оксюмороне. Если падение берлинской стены обозначало объединение восточной Германии и ФРГ, то выход Великобритании представляет собой распад союза европейских государств.

Следует сказать, что концептуальная метафора сама по себе достаточно яркий представитель ментальных процессов, однако с помощью такой стилистической игры концептуальная метафора заставляет читателя мысленно вернуться в прошлое, чтобы сопоставить его с настоящим.

На первом этапе анализа проанализируем информационный компонент концепта «*fall*», согласно кембриджскому словарю [105,176]:

1. the fact of the size, amount, or strength of something getting lower;

2. the season after summer and before winter, when fruits and crops become ready to eat and the leaves fall off the trees;

3. the act of falling down to the ground, usually without intending to or by accident;

4. an amount of something that moves down on to the ground or from a higher position to a lower position;

5. the fact of being defeated or losing your power.

Проанализируем информационный компонент концепта «fall», согласно оксфордскому словарю [106,177]:

1. an act of falling or collapsing;

2. (wrestling) a move which pins the opponent's shoulders on the ground for a count of three;

3. a downward difference in height between parts of a surface;

4. a thing which falls or has fallen;

5. a sudden onset or arrival;

6. (usually falls) a waterfall or cascade;

7. literary a downward turn in a melody;

8. the way in which something falls or hangs;

9. (falls) the parts or petals of a flower which bend downwards, especially the outer;

10. a decrease in size, number, rate, or level;

11. a defeat or downfall;

12. a person's moral decline;

13. (the fall or the Fall of Man) the lapse of humankind into a state of sin, ascribed in traditional Jewish and Christian theology to the disobedience of Adam and Eve as described in Genesis;

14. rare a flock of wood cock.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что концепт содержит в себе не только физическое значение «падения», он несет в себе и духовное падение.

На следующем этапе анализа концептуальной метафоры рассмотрим ядро и периферию концепта «fall». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта представлено как нарушение европейского единства в связи с возможным выходом Великобритании из ЕС. Понятийный компонент содержит в себе следующий признак: Berlin wall. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по лексическим группам:

1. Лексические единицы, описывающие результат концепта: enable, separate, withdrawal, weakened, crisis, sabotaged, destabilization, Berlin wall;
2. Лексические единицы, характеризующие сферы, которые затронет концепт: trade, economy, freedom, market, campaign, rights, law, independence, security, energy strategy, policy priority, equality, geopolitics;
3. Лексические единицы, показывающие действия концепта: to obstruct, to impede, to weaken, to sabotage, to oppose.

Проанализировав языковые репрезентации концепта, можно сказать, что концептуальная метафора обладает негативной окраской, которая заключается в нарушении и ухудшении всех сфер человеческой деятельности: права, закон, экономика, безопасность, рынок, равенство. Более того, согласно мнению автора, резко ухудшится и политическая ситуация, которая ослабит европейское общество, а впоследствии полностью разрушится. Именно так журналист видит проблему, связанную с выходом Великобритании из ЕС.

Следующий шаг анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
--------------------	------------------------------	------------------------------	------------------------

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Рассмотренная выше теория концептуальной интеграции, наглядно демонстрирует, как взаимодействуют между собой два исходных пространства, образуя бленд, в котором отражаются результаты действия двух исходных.

Стоит отметить, что концептуальная метафора, построенная на оксюмороне, содержит в себе негативные аспекты результата. Автор данной статьи обыграл исторический факт, связанный с падением Берлинской стены, который в прошлом имел, наоборот, положительный эффект. Такой подход позволяет читателю сравнить ситуацию тех лет с нынешней. Таким образом, положительные результаты тех лет сыграют на контрасте, что повлечет за собой негативные ассоциации о выходе Великобритании из ЕС.

В статье «World public opinion is a second superpower»[223] вербализуется концептуальная метафора «World public opinion is a second superpower».

В данной статье автор освещает историю западных политических событий и то, как сами жители стран реагируют на определенные проблемы, однако в центре статьи мы снова сталкиваемся с западным мнением политиков насчет позиции России по отношению к Украине. Вновь поднимается вопрос о нарушении целостности территории Украины.

После рассмотрения общих идей статьи на первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «superpower» согласно кембриджскому словарю [105,178]:

1. a country that has very great political and military power.

Рассмотрим информационный компонент концепта «superpower», согласно оксфордскому словарю [106,179]:

1. a very powerful and influential nation (used especially with reference to the US and the former Soviet Union when these were perceived as the two most powerful nations in the world).

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Концепт ссылается на две сверхдержавы: СССР и США. Обе страны обладали военной мощью, их влияние было масштабным.

Таким образом, сравнивая эти страны со сверхдержавами, отметим аллюзию на исторически сформированный политический факт, где СССР было мощной сверхдержавой.

На втором этапе анализа концептуальной метафоры исследуем ядро и периферию концепта «superpower». Согласно дефинициям и контексту, ядро концепта составляет решение народа, их власть и мощь. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: world, public, second. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по лексическим группам:

1. Лексические единицы, являющиеся синонимом концепта: democratic societies;
2. Лексические единицы, описывающие власть концепта: austerity, second power, influence, decision, to rule, enormous, order, world, public;
3. Лексические единицы, характеризующие политический режим концепта: democracy;
4. Лексические единицы, показывающие оппонента концепта: recession, bureaucracy, disobedience;
5. Лексические единицы, описывающие деятельность концепта в отношении политиков: to protect, to provide, to support, to consider;

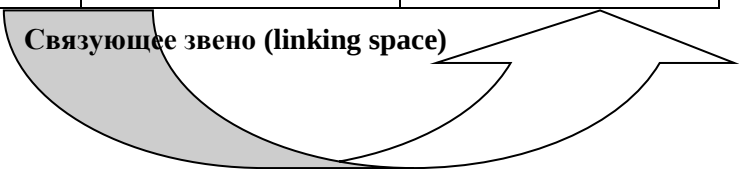
6. Лексические единицы, дающие характеристику качествам концепта: leadership, empire, development, international, importance.

Проанализировав вышеперечисленные языковые репрезентации концепта, можно сказать, что вторая сверхдержава (США) является стимулом для политиков, поскольку она задает цель, которую должны достигнуть политики, чтобы получить результат и одобрение со стороны народа. При этом ко второй сверхдержаве относят также и все сферы, в которых работает человек, в особенности стоит отметить прессу, которая непосредственно является инструментом по выражению мнения, а также оказывает влияние на мировую арену.

На следующем этапе анализа концептуальной метафоры применяется теория концептуальной интеграции с учетом микропространства.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Сверхдержава	Власть, мощь, сила	Влияние, подчинение	Правление

Связующее звено (linking space)

Подведем итоги на последнем этапе анализа концептуальной метафоры. Рассмотренная выше теория концептуальной интеграции, выделяет основы сверхдержавы, которые отражены в двух исходных пространствах: власть, влияние, подчинение. Впоследствии эти основы являются базой для правления, что отразилось в бленде.

В статье «Russia and Iran delight in UK's rejection of EU»[225] вербализуется концептуальная метафора «The European Union is a pawn».

В статье акцентируется внимание на сложившейся политической ситуации, в которой Америка пытается взять на себя лидерство и вести за собой европейское общество.

На первом этапе анализа концептуальной метафоры рассмотрим информационный компонент концепта «pawn», согласно кембриджскому словарю [105,180]:

1. anyone of the eight least valuable pieces in the game of chess;
2. a person who does not have any real power but is used by others to achieve something.

Рассмотрим информационный компонент концепта «pawn», согласно оксфордскому словарю [106,181]:

1. a chess piece of the smallest size and value, that moves one square forwards along its file if unobstructed (or two on the first move), or one square diagonally forwards when making a capture. Each player begins with eight pawns on the second rank, and can promote a pawn to become any other piece (typically a queen) if it reaches the opponent's end of the board;
2. a person used by others for their own purposes.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Таким образом, автор говорит о личности, которую использует кто-то в своих личных целях. Следовательно, уже изначально задается негативный тон отношения к ядру концепта, поскольку человек, которого используют, не может быть сильной, стойкой личностью, способной противостоять проблемам, потому что он слаб и слишком подвержен чужому мнению, а значит и действует по указу.

На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «pawn». Согласно словарным дефинициям, контексту, ядро данного концепта составляет политическое европейское сообщество. Понятийный компонент содержит в себе следующую характеристику: America. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

1. Лексические единицы, отражающие негативные аспекты концепта: bureaucracy, weakening;

2. Лексические единицы, описывающие отношение общества к концепту: dissatisfaction, trepidation, uncertainty;

3. Лексические единицы, характеризующие лидера в сопоставлении с концептом: America, calm, steady, experienced, leadership;

4. Лексические единицы, описывающие опасность для концепта: adversaries, terrorism, threat;

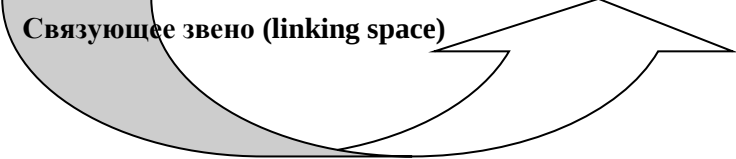
5. Лексические единицы, показывающие действия лидера над концептом: to affect, to solve, to defend interests, to reassure.

Исходя из вышеупомянутых языковых репрезентаций концепта в данной статье, отметим, что Америка несет в себе образ спокойного, хладнокровного лидера, который делает все для достижения своей цели. При этом европейское общество выглядит как марионетка, которая не понимает проблемы, что вызывает беспокойство у общества и неуверенность в защищенности своей жизни.

Следующий шаг анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Несамостоятельная политическая фигура	Слабая позиция, незначительность, отсутствие собственной точки зрения, неспособность выстоять в тяжелой ситуации	Манипулирование над политической фигурой	Нахождение в тени, подавленность, неспособность владеть ситуацией

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Таким образом, теория концептуальной интеграции детально показывает как слабость позиции Европы, так и силу Америки, которая выступает манипулятором. При этом стоит отметить, что при анализе языковых репрезентаций образ Америки был сильным и властным по сравнению с Европой, которая предстала очень слабой и несостоятельной, абсолютно зависимой от своего лидера.

В статье «What Russia thinks of Brexit – and how it could gain from a fractured Europe» [226] вербализуется концептуальная метафора «The EU is a bastion of wayward» и является неким флешбеком к концептуальной метафоре 2014 года «Russia is a bastion of order, traditional values».

Статья затрагивает несколько важных политических аспектов. Во-первых, это возможный выход Великобритании из ЕС. Во-вторых, позиция ЕС по отношению к остальному миру. В-третьих, автор не забывает напомнить и ситуацию, сложившуюся между Украиной и Россией. Последний же аспект плавно переходит из одной статьи в другую.

Однако, несмотря на три вышеперечисленных аспекта, основная идея статьи концентрируется на позиции ЕС и ее стандартах.

Сконцентрируем внимание непосредственно на концептуальной метафоре. На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «bastion», согласно кембриджскому словарю [105,116]:

1. something that keeps or defends a belief or a way of life that is disappearing or threatened;
2. a part of the wall of a castle that sticks out from it in order to protect it.

Рассмотрим информационный компонент концепта «bastion», согласно оксфордскому словарю [106,117]:

1. a projecting part of a fortification built at an angle to the line of a wall, so as to allow defensive fire in several directions;
2. a natural rock formation resembling a man-made bastion;

3. an institution, place, or person strongly maintaining particular principles, attitudes, or activities.

Нельзя не упомянуть, что ранее уже анализировался концепт «bastion» в статье от 2014 года[204]. Таким образом, с помощью концептуальной метафоры «The EU is a bastion of wayward» появляется возможность рассмотреть, как два одинаковых концепта в разных контекстах проявляют себя в зависимости от периферии.

На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «bastion». Согласно дефинициям и контексту, ядро данного концепта составляет Европейский Союз. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: wayward, political correctness, push away, healthy traditional values, dilute, national, sovereignty. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

1. Лексические единицы, показывающие слабую позицию концепта: push away, dilute, unidentifiable, weakened, inappropriate, scupper, political correctness;
2. Лексические единицы, характеризующие пострадавшие области деятельности концепта: negative effects, global markets, economic effects, weaker economy, national sovereignty, healthy traditional values;
3. Лексические единицы, описывающие внутреннее состояние концепта: conflict, pressure, wayward, irritation;
4. Лексические единицы, характеризующие страх концепта: united Eurasia.

Проанализировав языковые репрезентации концепта «bastion», можно сказать, что в данном контексте концепт «bastion» теряет признаки неоконсерватизма, которые были присущи ему раньше и перенимает новые значения в свою периферию.

Периферия концепта «bastion» в 2016 году затронула разные лексические слои. Прежде всего, концепт содержал в себе не только потерю

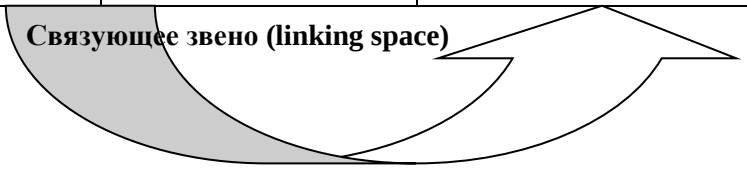
основных государственных принципов, среди которых national sovereignty, healthy traditional values, но и негативные последствия в экономической сфере: global markets, weaker economy, migration policy. Более того, стоит отметить, что концепт заключал в себе и чувства: pressure, irritation. При этом нельзя не упомянуть, что периферия концепта сформировала основную проблему, которой опасаются западные политики: united Eurasia.

Но самым главным аспектом концепта «bastion» стало понятие «conflict», которое отражает как конфликт внутри ЕС, так и непонимание между политическими деятелями и европейским обществом.

Следующий шаг анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Потерянная группа людей, объединенная похожими принципами	Слабоволие, отсутствие собственного мнения, дезориентация, потерянности	Нарушение политических норм, проблемы политического, экономического, финансового, культурного характера	Несостоятельность, нестабильность, разрушение внутри страны, потеря власти

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Рассмотренная выше теория концептуальной интеграции, демонстрирует, как два исходных пространства, кооперируясь между собой, порождают бленд, в котором присутствуют ключевые характеристики двух исходных пространств.

Более того, следует отметить, что в прессе концептуальная метафора создает образ слабой Европы, неспособной постоять за себя из-за собственного слабоволия, которое приводит к подчинению стране с сильной позицией – Америке.

Таким образом, это уже не первая концептуальная метафора, сформировавшая негативный образ Европы, над которой доминирует США.

В указанный период более не было выявлено вербализации концептуальных метафор политического характера в качественной прессе Великобритании.

Подытожим полученную информацию:

1. Посредством концептуальной метафоры репрезентированы следующие образы, которые мы отобразим как область «цель» и область «источник» в таблице 2.2.

Target	Source
Russia	Threat (угроза)
America	Super power (сверхдержава)
EU	Pawn (пешка)

2. В качестве механизма концептуализации действительности можно выделить метонимию (*Russian economy is a rudderless ship running out of fuel and buffeted in an icy storm*), оксюморон (*Brexit is the fall of the Berlin wall*).

3. Более того, нельзя не отметить, что концептуальные метафоры, посвященные России, в качественной прессе вербализуются в политической рубрике, в остальных же рубриках наличие концептуальной метафоры не выявлено.

Следует сказать, что качественная пресса, несмотря на наличие таких рубрик, как спорт, культура, развлечение, досуг, отдых, все-таки направлена на политическую сферу, поскольку та является наиболее актуальной и влиятельной в мире. Пресса предстает как оружие в борьбе против России, а концептуальная метафора - средством для достижения цели благодаря ее

ментальной природе, которая проявляется в мышлении индивида, в ассоциациях, что показано на теории концептуальной интеграции.

4. Отразим в таблице 2.2.1. более детальный анализ образов, репрезентированных посредством концептуальной метафоры.

Концептуальная метафора	Образ	Тон (отношение)	Идея
Brexit is the fall of the Berlin wall	Разрушение европейского единства	Негативный	Выход Великобритании из ЕС - катастрофа для Европы, но, возможно, прибыль для РФ
World public opinion is a second superpower	Великая держава	Нейтральный	Управляют миром не только политические деятели, но и общество
The European Union is a pawn	Марионетка	Негативный	Европа представлена марионеткой в руках Америки
The EU is a bastion of wayward	Рухлядь	Негативный	Европа слишком слаба, чтобы стать лидером на мировой арене

Russian president is a powerbroker	Серый кардинал	Нейтральный тон по отношению к России	Вся мощь России заключена в военной оснащенности
Russia is a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values	Держава с «интервенциональной идеологией»	Негативный	Россия предстает страной, которая мечтает о господстве на политической арене
Ukraine is a buffer between the west and Russia= Russia is a buffer for the West	Барьер	Негативный тон по отношению к России и нейтральный - к Украине	Столкновение интересов двух стран, при этом жертвой выступает Украина
Nato is a bulwark against Russia	Защитник	Положительный тон по отношению к США, отрицательный к России	США единственная страна, способная противостоять такой угрозе, как Россия
Peace is a product of universalist	Мир – это тяжелый труд	Положительный тон для США, отрицательный	США - прародители

ideals		по отношению к России	мира
Putin and Erdogan are fathers of the nation	Вожди	Нейтральный тон по отношению к России	Два президента истинные лидеры своих наций
Russia is the cornerstone of strategic balance	Фундамент	Положительный тон по отношению к России	Россия необходима для мировой арены
Russian economy is a rudderless ship running out of fuel and buffeted in an icy storm	Тонущий корабль	Негативный тон по отношению к России	Экономические проблемы в России могут отодвинуть страну от лидирующих позиций
Russia is a problem	Головоломка	Негативный тон по отношению к РФ	Позиция России осложняет осуществление западных целей

Таким образом, было вербализовано 13 концептуальных метафор политического характера в качественной прессе Великобритании.

2.3. Вербализация концептуальных метафор анималистического характера в качественной и популярной прессе Великобритании

В предыдущем параграфе были выявлены случаи вербализации концептуальных метафор политического характера в качественной прессе Великобритании. Данный параграф посвящен вербализации концептуальных метафор анималистического характера в качественной прессе Великобритании.

В статье «Nato remains a bulwark against Russian revanchism, already dangerously close to Russia's border»[205] вербализуется концептуальная метафора «Russia is a bear».

В этой статье говорится о политической позиции России и ее особенностях.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент содержания концепта «bear», согласно кембриджскому словарю [105,121]:

1. large, strong wild mammal with a thick fur coat that lives especially in colder parts of Europe, Asia, and North America: a brown/black bear a bear cub (=young bear);
2. specialized finance & economics a person who sells shares when prices are expected to fall, in order to make a profit by buying them back again at a lower price;
3. slang an older gay man who is large and has a lot of hair on his body.

Рассмотрим теперь информационный компонент содержания концепта «bear» в оксфордском словаре [106,122]:

1. a large, heavy mammal that walks on the soles of its feet, having thick fur and a very short tail. Bears are related to the dog family but most species are omnivorous;
2. a teddy bear;
3. informal a nickname for Russia;
4. a large, heavy, cumbersome man;

5. informal a gay or bisexual man with a burly physique and a large amount of body hair;

6. informal, dated a rough, bad-mannered, or uncouth person.

Следующим шагом анализа концепта является рассмотрение образа и интерпретационного компонента концепта.

Исходя из проанализированной информации, отметим, что концепт «bear» обладает многогранным информационным содержанием.

Медведь как символ сочетает в себе ярость и добродушие в русских сказках, богатырскую силу и неуклюжесть. В русской традиции медведь ассоциировался с царем зверей, он приносит удачу.

Однако в зарубежной традиции символ «медведь» несет в себе абсолютно иное значение. Медведь на территории Европы ассоциировался с самой желанной добычей для охотника. Считалось, что, завладев медведем, ты захватишь его силу, присвоив ее себе.

В древнегреческой мифологии медведи представляли в образе воинов, обладающих сокрушительной силой. Однако как зверь данное животное олицетворялось с силой тьмы. В Библии упоминалась битва Давида с медведем. Данное событие трактовалось как победа Добра над злом [103].

Следовательно, Европейское политическое общество рассматривает российскую нацию как серьезную угрозу для существования. Именно это автор и пытается показать в данной статье.

Обратим снова внимание на предложение, в котором содержится концептуальная метафора «Russia is a bear»: Russia must "pay a heavy price" for Crimea, if only to make cold warriors feel good. That is unlikely to incline the bear to slink back to its cave. В данном случае концептуальная метафора дополняется таким понятием, как cave.

Рассмотрим его значения в кембриджском словаре [105,123]:

1. a large hole in the side of a hill, cliff, or mountain, or one that is underground.

Обратимся теперь к рассмотрению значения понятия, согласно оксфордскому словарю [106,124]:

1. a natural underground chamber in a hillside or cliff.

Проанализировав значения понятия «cave», отметим, что оно относится к территории, на которой проживают россияне, а значит, в какой-то степени оно соотносится с Россией.

Таким образом, россияне сравниваются с медведем, а сама территория нашей страны напоминает иностранному обществу пещеру. Из этого следует, что автор данной статьи рисует первобытный образ России, где жители страны ассоциируются с медведями, а их страна с пещерой.

Следующий этап анализа состоит в выявлении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «bear». Исходя из контекста и лексических единиц словарной дефиниции, ядро концепта «bear» составляют жители Российской Федерации. Понятийный компонент концепта «bear» включает в себя следующие признаки: strong, scary, slink back. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта по следующим признакам:

1. Лексические единицы, описывающие качества медведя: lonely, scary figure, strong, brutal, angry, impulsive;
2. Лексические единицы, описывающие действия медведя: to protect, to attack, to tramp, to slink back;
3. Лексические единицы, показывающие место обитания и связанные с ним действия: cave, expansion, seizure.

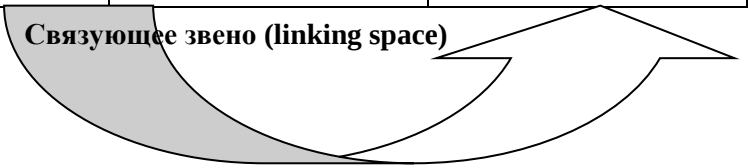
Рассмотрев ядро и периферию концепта «bear», отметим, что журналист описывает медведя как первобытное существо. В данном контексте[203] медведь приравнивается к первобытному человеку, который обособлено ото всех живет в пещере.

Следующий шаг анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции.

«Russia is a bear» (Россия-медведь):

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
«Хищник»	Цель, борьба, защита	Выживание, приспособление, отстаивание своих позиций, удовлетворение своих потребностей	Смерть, победа над собой и своим противником

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги результатов. Данная модель наглядно демонстрирует мыслительный процесс, задействованный при восприятии концептуальной метафоры.

Таким образом, очевидно, что концептуальная метафора, отражая мнение запада, порождает у европейской аудитории новый образ России, который носит провокационный характер. Во-первых, образ медведя нельзя отнести ни к положительным, ни к отрицательным персонажам. Он одновременно показывает как позитивную характеристику, так и негативную.

Впоследствии концептуальная метафора «Russia is a bear» дополняется понятием «taiga» (a bear who will “not ask permission” to act and “will not let anyone have its *taiga*) [212]. Такое дополнение позволяет нам проследить, каким образом периферия концептуальной метафоры может расширяться.

С появлением данного понятия стоит отметить, что меняется языковая репрезентация, описывающая место обитания концепта «bear». И такое изменение влечет за собой определенные изменения и в самой концептуальной метафоре. Нельзя не отметить, что одним из отличий

концептуальных метафор является правильное извлечение смысла, а значит, словарная осведомленность. Поэтому, прежде всего, обратимся к словарям для выяснения точного значения понятия «taiga», потому что данный факт играет важную роль [105,148]:

1. the very large area of wet land in the far northern parts of the world that is covered with conifer trees.

Выяснив значение понятия «taiga» в кембриджском словаре, рассмотрим теперь его значение в оксфордском словаре [106,149]:

1. the swampy coniferous forest of high northern latitudes, especially that between the tundra and steppes of Siberia.

Исходя из значений, отметим, что тайга располагается в умеренно влажной географической зоне. При этом большая часть приходится на Сибирь, а, как известно, Сибирь является сокровищницей природных ресурсов России, единственных по своей уникальности.

Таким образом, языковая репрезентация «место обитания» концепта «bear» сменяется. И лексическая единица «cave» утрачивает свою значимость, уступая новому понятию, что в свою очередь меняет аспект отношения как к России, так и к ее жителям. Теперь страна предстает не как первобытное общество без каких-либо возможностей, а как источник богатых ресурсов земли, о которых мечтают все.

Рассмотрим новые языковые репрезентации концепта «bear», распределяя их по следующим группам при работе с контекстом из статьи:

1. Лексические единицы, описывающие требуемое поведение для концепта: sit quietly;

2. Лексические единицы, характеризующие прием пищи: munch on berries, honey;

3. Лексические единицы, выражающие запрет для концепта: chasing, piglets;

4. Лексические единицы, описывающие действия над концептом: chain up, pull teeth, claws.

Стоит отметить, что при первом появлении в прессе концептуальной метафоры «Russia is a bear» концепт «bear» содержал в себе только качественные характеристики, его задачи и место обитания. На следующем же этапе существования концептуальной метафоры одна языковая репрезентация сменяется другой. Место обитания «save» уступает место понятию «taiga». И такое изменение влечет за собой определенные изменения в восприятии концептуальной метафоры. Потому что концепт «taiga» указывает не просто на Сибирь России, а на источник природных ресурсов, необходимых всему миру. Таким образом, концепт «bear» приобретает жизненно важную потребность в существовании. В следующей же статье концепт «bear» расширяется. В языковых репрезентациях можно обнаружить не сами действия концепта, а действия, которые могут быть произведены над концептом, выраженные в негативных желаниях и запретах. Таким образом, концептуальная метафора вовлекает в ассоциативный ряд и окружение концепта «bear», показывая его отношение к концепту.

Тем не менее, на этом концептуальная метафора не прекращает свое существование. В статье «Angela Merkel has faced down the Russian bear in the battle for Europe» снова вербализуется концептуальная метафора «Russia is a bear», где происходит расширение языковой репрезентации концепта «bear» [216].

Сама языковая репрезентация находится в заголовке «Angela Merkel has faced down the Russian bear in the battle for Europe». Нельзя не упомянуть, что заголовок является сильной позицией со стилистической точки зрения, а также с психологической, поскольку уже в самом начале формирует отношение к происходящему и провоцирует ассоциации и образы у читателей.

Прежде всего, следует отметить, что идиоматическое выражение «to face someone down» заимствовано из американского языка. Обратимся непосредственно к идиоматическому выражению «face down», входящему в языковую репрезентацию концепта «bear». Согласно кембриджскому

словарю, идиоматическое выражение «face down» имеет следующее значение [105,162]:

1. to defeat someone or something that is opposing you by being brave and strong.

В оксфордском словаре не было найдено значения для понятия «face down». Следовательно, будем опираться на результат, полученный в кембриджском словаре.

Таким образом, можно сказать, что языковая репрезентация окружения концепта «bear» несет в себе не только негативную окраску, но и агрессивную. Однако и сам концепт «bear» дополняется очередной характеристикой: *embattled*, которая занимает ведущее место на данном этапе существования концептуальной метафоры «Russia is a bear».

Рассмотрим непосредственно значения понятия «*embattled*» в кембриджском словаре, которое входит в периферию концепта «bear» [105, 163]:

1. having a lot of problems or difficulties.

Обратимся теперь к оксфордскому словарю, чтобы также рассмотреть значение понятия «*embattled*» [106,164]:

1. (of a place or people) involved in or prepared for war, especially because surrounded by enemy forces;
2. of a person) beset by problems or difficulties;
3. postpositive divided or edged by a line of square notches like battlements in outline.

Проанализировав дефиниции и контекст [216], можно сказать, что постепенно эмоциональный фон сменяется. В нем все больше преобладает угроза. С помощью данной языковой репрезентации автор статьи пытается показать образный и чувственный компонент концепта. При этом такая языковая репрезентация имплицативно показывает и агрессивное отношение общества по отношению к концепту «bear».

Более того, в статье под названием «He once called the USA wolf- now it's Putin who's on the prowl» от 2015 года [219] концепт «bear» снова дополняется языковой репрезентацией, которая вошла в периферию. Так, появляется лексема «growling», которая подразумевает рычание, что снова говорит об агрессии. Исходя из этого, следует сказать, что концепт «bear» может дополняться языковыми репрезентациями в зависимости от ситуации на мировой арене.

Тем не менее, отметим, что ядро концептуальной метафоры сформировалось, дополняться может лишь периферия. Более того, языковые репрезентации концептуальной метафоры детально описали ядро концепта «bear», расширилась только периферия концепта. Лексические единицы, входящие в концепт, охарактеризовали как сам концепт, так и его окружение. Из этого следует, что концептуальная метафора в какой-то степени представляет собой живой организм, который рождается, развивается, а затем сменяется вербализацией новой концептуальной метафоры, которая будет более актуальна в обществе в связи с определенными событиями, повлиявшими на ее появление. Концептуальная метафора «Russia is a bear» заняла прочную нишу в понятийном мышлении общества, представив концепт «bear» как символ России.

В статье «To mock President Putin's pride and test his paranoia is folly»[207] вербализуется концептуальная метафора «Presidents are rats in the sack».

Статья рассматривает позиции американского президента, французского президента, канцлера Германии по отношению к мировой политике.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент содержания концепта «rat» в кембриджском словаре (крыса) [105,131]:

1. a small rodent, larger than a mouse, that has a long tail and is considered to be harmful;
2. an unpleasant person who deceives others or is not loyal.

Рассмотрев выше представленные дефиниции в кембриджском словаре, обратимся теперь к оксфордскому словарю, чтобы рассмотреть информационный компонент содержания концепта «rat» [106,132]:

1. a rodent that resembles a large mouse, typically having a pointed snout and a long tail. Some kinds have become cosmopolitan and are sometimes responsible for transmitting diseases;

2. a despicable person, especially a man who has been deceitful or disloyal.

На следующем этапе анализа рассматривается образ концепта и интерпретационный компонент.

Проанализировав информационный компонент содержания концепта, отметим, что в статье говорилось о лживом характере, которым обладают политики.

Следующий шаг анализа заключается в выделении ядра и периферии. Проанализировав словарные дефиниции, а также контекст, отметим, что ядро концепта составляет обобщающий образ западных политиков. Понятийный компонент данного концепта содержит в себе следующие понятия: wimp, appeaser, hypocrite. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «rats» по следующим группам:

1. Лексические единицы, описывающие характер концепта: wimp, appeaser, hypocrite, reckless;

2. Лексические единицы, характеризующие оппонента концепта: angry, bruised, hawkish, sad, dangerous;

3. Лексические единицы, характеризующие работу и действия концепта: to build, to expel, to wriggle, to deride, to goad, to cavort, to taunt.

Образ крысы несет в себе противоречивый характер. С одной стороны, эти существа ассоциируются с болезнями и бедностью, поскольку они являются разносчиками инфекций. К тому же существует множество устойчивых фраз в русском языке, в которых выявляются далеко неприятные черты характера. Например, крысы, бегущие с тонущего корабля [103].

Получается, что, сравнивая западных президентов с данными существами, журналист Саймон Дженкинс непроизвольно перенес некоторые характеристики этих животных на представителей западной власти. Среди таких черт: трусость, прекрасное чувство опасности.

С другой стороны, не стоит забывать, что существует словосочетание «крысиный король». Это словосочетание подразумевает, что властью обладает лишь одна личность, а другие являются ее поданными[99].

Обратим внимание на еще один немаловажный аспект концептуальной метафоры, дополненной понятием «sack» в кембриджском словаре. Рассмотрим его значения [105,133]:

1. a large bag made of strong cloth, paper, or plastic, used to store large amounts of something.

Обратимся теперь к оксфордскому словарю, чтобы выявить значение понятия «sack» [106,134]:

1. a large bag made of a strong material such as hessian, thick paper, or plastic, used for storing and carrying goods;

2. the contents of a sack or the amount it can contain;

3. a woman's short loose unwaisted dress, typically narrowing at the hem, popular especially in the 1950s;

4. historical a woman's long loose dress or gown;

5. a base;

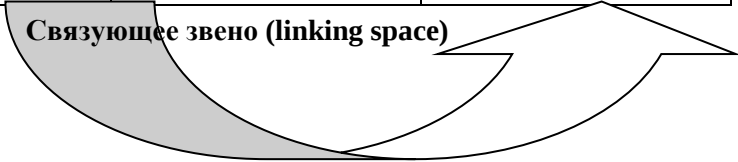
6. an act of tackling of a quarterback behind the line of scrimmage.

Рассмотрев значения, отметим, что наиболее подходящим значением является понятие «мешок» или «рюкзак». Отсюда исходит, что концептуальная метафора звучит следующим образом: «Президенты – это крысы в мешке».

На следующем этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры применим теорию концептуальной интеграции.

Общее	Первое исходное	Второе исходное	Смешанное
-------	-----------------	-----------------	-----------

пространство	пространство	пространство	пространство
Живое создание	Работоспособность, Адаптация	Усердие, проворность, цепкость	Выживание, успех / провал деятельности

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа состоит в подведении итогов результатов. Проанализировав результаты концептуальной интеграции, отметим, что взаимосвязь трех пространств привела к появлению бленда, последнего пространства, в котором два концепта соединяются.

Таким образом, журналист представляет Европу как достаточно слабый субъект, неспособный мобилизоваться и дать отпор. Более того, такой образ Европы еще сильнее укрепляет образ силы и власти Америки у читателей, которые противопоставляют свои страны США.

В статье «Putin walks a tightrope as evidence mounts of Russians dying in Ukraine»[211] вербализуется концептуальная метафора «Hatred is not a tame beast».

В этой статье снова затрагивается конфликт между позициями Украины и России.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «beast» в словаре, согласно кембриджскому словарю [105,146]:

1. an animal, especially a large or wild one;
2. OLD-FASHIONED an unpleasant, annoying, or cruel person.

Рассмотрим информационный компонент концепта «beast», согласно оксфордскому словарю [106,147]:

1. an animal, especially a large or dangerous four-footed one;
2. (usually beasts) a domestic animal, especially a bovine farm animal;
3. archaic or humorous an animal as opposed to a human;

4. an inhumanly cruel, violent, or depraved person;
5. informal an objectionable or unpleasant person or thing;
6. the beast a person's brutish or untamed characteristics;
7. with adjective informal a thing possessing a specified quality.

После рассмотрения информационного компонента следует обратиться к образу и интерпретационному компоненту концепта.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что образ зверя является доминирующим.

Следующий этап анализа состоит в выделении ядра и периферии. Согласно словарным дефинициям, а также контексту, ядро концепта «beast» составляет Кремль. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: not a tame. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, описывающие место обитания концепта: pen;
2. Лексические единицы, характеризующие концепт: not a tame, unleashed, hysterical, horrifying.

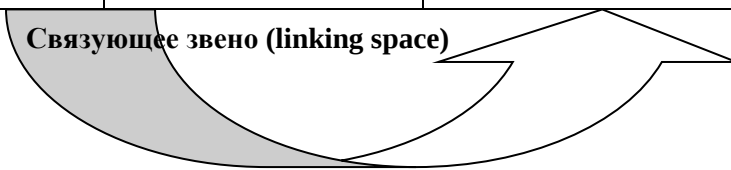
Проанализировав языковые репрезентации концепта «beast», можно сказать, что журналистка создает крайне негативный образ российских политиков, подбирая лексику с негативной окраской, чтобы вызвать у аудитории недоброжелательное отношение, спровоцировав негативный ассоциативный ряд, построенный на концептуальной метафоре «ненависть – не прирученный зверь». Более того, автор данной статьи в качестве мотива действий политиков выбирает эмоциональную составляющую – ненависть, высказывая тем самым сугубо субъективное мнение, которое не подтверждено фактами.

Следующий шаг анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции.

«Hatred is not a tame beast».

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники	Эмоционально не стабильный фон	Агрессия, гнев, ярость, отсутствие контроля	Вражда, смерть

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа заключается в подведении итогов, согласно полученным результатам. Рассмотрев концептуальную метафору «Hatred is not a tame beast» с применением теории концептуальной интеграции, отметим, что два концепта «hatred» и «beast» взаимодействуют друг с другом в мыслительном процессе, базирующемся на ассоциациях человека, которые построены на эмоционально-чувствительной сфере, а впоследствии заключаются в один бленд.

Таким образом, журналистка создает крайне негативный образ России, сравнивая страну с неприрученным зверем, который опасен. Вследствие чего, по ее мнению, «такой зверь» нуждается в дрессировке либо устранении.

В статье «Patriotic group formed to defend Russia against pro-democracy protesters»[217] вербализуется концептуальная метафора «Revolution is an orange beast».

В этой статье автор рассказывает о создании патриотической группы, которая отстаивает позицию РФ.

На первом этапе анализа проанализируем информационный компонент концепта «revolution», согласно кембриджскому словарю [105,114]:

1. a change in the way a country is governed, usually to a different political system and often using violence or war.

Проанализируем информационный компонент концепта «revolution», согласно оксфордскому словарю [106,115]:

1. a forcible overthrow of a government or social order, in favour of a new system;
2. (often the revolution) (in marxism) the class struggle which is expected to lead to political change and the triumph of communism;
3. a dramatic and wide-reaching change in conditions, attitudes, or operation;
4. an instance of revolving;
5. [mass noun] the movement of an object in a circular or elliptical course around;
6. a single orbit of one object around another or about an axis or centre.

Рассмотрим теперь информационный компонент концепта «beast», согласно кембриджскому словарю [105,146]:

1. an animal, especially a large or wild one;
2. OLD-FASHIONED an unpleasant, annoying, or cruel person;
3. an animal, especially a large or dangerous four-footed one;
4. (usually beasts) a domestic animal, especially a bovine farm animal;
5. archaic or humorous an animal as opposed to a human;
6. an inhumanly cruel, violent, or depraved person;
7. informal an objectionable or unpleasant person or thing;
8. the beast a person's brutish or untamed characteristics;
9. with adjective informal a thing possessing a specified quality.

Рассмотрим информационный компонент концепта «beast», согласно оксфордскому словарю [106,147]:

1. an animal, especially a large or dangerous four-footed one;
2. (usually beasts) a domestic animal, especially a bovine farm animal;
3. archaic or humorous an animal as opposed to a human;
4. an inhumanly cruel, violent, or depraved person;
5. informal an objectionable or unpleasant person or thing;

6. the beast a person's brutish or untamed characteristics;
7. with adjective informal a thing possessing a specified quality.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента концепта.

Проанализировав содержание концептов, отметим, что в статье говорится не о звере, а о беспощадном человеке. Человеку присваиваются те же качества, что и животному. Из этого следует, что эти существа находятся на одном этапе развития.

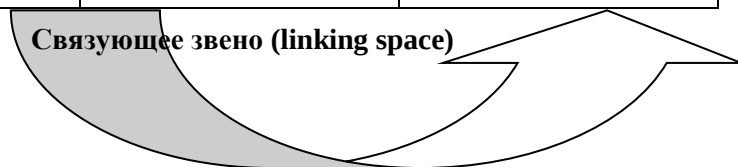
Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «beast». Согласно контексту и словарным дефинициям, ядро концепта «beast» составляет революция, произошедшая на Украине. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: orange, sharpening, teeth, looking to Russia. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, характеризующие концепт «beast»: total fear, propaganda, no freedom;
2. Лексические единицы, описывающие действия концепта: sharpening its teeth, looking to Russia, lead to blood;
3. Лексические единицы, обозначающие цвет концепта: orange.

Согласно истории Украины, в 2004 году страна претерпела Оранжевую революцию. Проходили митинги против смены политической системы в связи с выборами. Такие же события произошли и в 2014 году. Однако на этот раз журналист вводит такой концепт, как «beast». Этим самым автор показывает личное мнение. Таким образом, журналист пытается сформировать негативное отношение к произошедшему событию. Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

Общее	Первое исходное	Второе исходное	Смешанное
-------	-----------------	-----------------	-----------

пространство	пространство	пространство	пространство
Чувство личности	Протест, агрессия, недовольство	Насильственные меры	Борьба

Последний этап анализа состоит в подведении итогов на основе полученных результатов. Основной акцент теории концептуальной интеграции приходится на эмоциональную негативную окраску двух понятий. Несмотря на то, что концепт «революция» носит абстрактный характер, он имплицативно подразумевает участников данного события и их эмоции. Среди них ненависть, недовольство, вызов. Именно поэтому два концепта «revolution» и «beast» сходятся в одной точке в теории концептуальной интеграции.

Стоит отметить, что в данной статье автор пытается показать мнение лидера группы байкеров, который стал популярен в последнее время в прессе в связи с его политической позицией.

Таким образом, в данной статье присутствует негативное отношение к сложившейся политической ситуации на Украине, что обусловлено нестабильностью этой страны и ее агрессивным поведением.

В статье «He once called the US a wolf - now it's Putin who is on the prowl»[219] журналист вербализует концептуальную метафору: «American military power is a wolf».

В этой статье автор пишет о противоречивых взаимоотношениях между РФ и Америкой.

На первом этапе анализа проанализируем информационный компонент концепта «wolf», согласно кембриджскому словарю [105,165]:

1. a wild animal of the dog family;

2. a man who often tries to have sex with the women he meets.

Проанализируем информационный компонент концепта «wolf», согласно оксфордскому словарю [106,166]:

1. a wild carnivorous mammal which is the largest member of the dog family, living and hunting in packs. It is native to both Eurasia and North America, but is much persecuted and has been widely exterminated;
2. used figuratively to refer to a rapacious, ferocious, or voracious person or thing;
3. informal a man who habitually seduces women;
4. a harsh or out-of-tune effect produced when playing particular.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента концепта.

Нельзя не отметить, что волк представляет собой хищника. Согласно русскому фольклору, волк чаще всего является отрицательным сильным персонажем. Однако принимая во внимание европейскую геральдику, волк представляет собой символ побежденной жадности и злости. Отсюда следует, что каждая культура по-разному воспринимает данный концепт. В нашем случае, как в европейском, так и в русском представлении, волк обладает отрицательными признаками, но они отличаются. В европейской геральдике волк обладает негативной коннотацией в связи с присущей ему злостью и жадностью. В русской же геральдике волк несет в себе образ одиночки, но опасной, способной в любой момент нанести удар [103].

На следующем этапе анализа концептуальной метафоры рассмотрим ядро и периферию концепта «wolf». Исходя из словарной дефиниции и контекста, ядро концепта «wolf» составляет американская военная сила. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: knows who to eat, eat and listen to no one. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, описывающие действия концепта: to eat, listen to no one, to appease, to carve out;

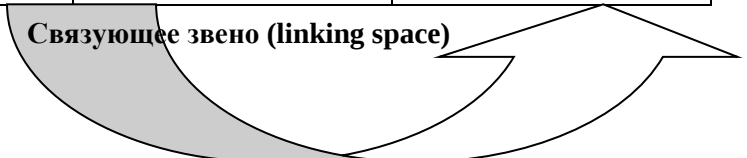
2. Лексические единицы, характеризующие оппонента концепта: superpower, strongman.

Проанализировав вышеперечисленные языковые репрезентации концепта, стоит отметить, что в понимании запада волк является символом силы, но в то же время эта мощь неуправляема, что очевидно благодаря следующим репрезентациям: eat and listen to no one. Автор создает напряженную атмосферу в своей статье с помощью следующих лексических единиц: fuel chaos, violence, propaganda, worrying, severe, to withstand. Тем не менее, писатель явно на стороне волка (wolf), потому что данный представитель, по его мнению, способен защитить.

Следующий шаг анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции, принимая во внимание связующее звено.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Живое существо, чувства	Конфликт, желание лидерства	Проявление силы, нападение на слабых (жертвы), атака, война	Перемирие, смерть

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Таким образом, концептуальная метафора отражает политическую деятельность запада, где концепт «wolf» является оружием в противоборстве против нашей страны, которая служит целью для поражения (prowl). Концепт «American military power» полностью перенял характерные черты концепта «wolf», образуя бленд, который провоцирует новый ассоциативный ряд на основе значений концептов «wolf» и «American military power».

Таким образом, несмотря на изначально существующую отрицательную ассоциацию к концепту «wolf», негативный настрой преломляется в связи с контекстом, где концептуальная метафора помогает создать образ защитника на основе концепта «wolf».

Однако в данной статье[219] вербализуется еще одна концептуальная метафора, которая подразумевается имплицативно «American military power is a wolf». Новая концептуальная метафора выглядит следующим образом: «Russia is a prey».

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «prey», согласно кембриджскому словарю [105,167]:

1. an animal that is hunted and killed for food by another animal.

Рассмотрим информационный компонент концепта «prey», согласно оксфордскому словарю [106,168]:

1. an animal that is hunted and killed by another for food;
2. a person who is easily deceived or harmed;
3. archaic plunder or (in biblical use) a prize.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав информационный компонент концепта, отметим, что концепт подразумевает под собой добычу, жертву. Такая интерпретация также обусловлена работой над предыдущей концептуальной метафорой, которая взаимосвязана с нынешней.

Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «prey». Исходя из словарных дефиниций, контекста, можно сказать, что ядро концепта составляет Российская Федерация. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, характеризующие ситуацию, в которой находится концепт: trap, sabre-rattling;

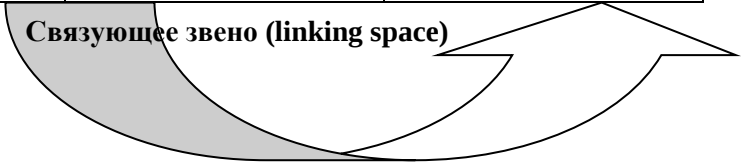
2. Лексические единицы, описывающие действия по отношению к концепту: to appease, to put in a combat mode.

Проанализировав вышеперечисленные языковые репрезентации, можно сказать, что автор рисует образ России, загнанной в ловушку, и в то же время показывает, что ее «враги» готовы атаковать в любое время.

Следующий шаг заключается в применении теории концептуальной интеграции с учетом микропространства.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Добыча, жертва, участники, чувства	Постановка цели, задач, слежка	Действия, направленные на достижение цели, борьба, атака	Выполнение задания или проигрыш

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Таким образом, несмотря ни на что Россия выступает в роли добычи западных политиков, тон отношения к ней не меняется. Негативная коннотация прослеживается на протяжении всей статьи.

Подытожим результаты проведенного анализа вербализации концептуальных метафор анималистического характера в качественной прессе Великобритании:

1. Отразим в таблице 2.3 детальный анализ образов, вербализованных посредством концептуальной метафоры.

Концептуальная метафора	Образ	Тон (отношение)	Идея
Revolution is an	Зверь	Негативный тон по отношению к	Агрессивное поведение

orange beast		Украине	политиков Украины дестабилизирует ситуацию
American military power is a wolf	Хищник	Положительный тон по отношению к США	Америка единственная страна, способная поставить Россию на место
Russia is a prey	Добыча	Негативный тон по отношению к России	Страна, которую следует устранить
Russia is a bear	Медведь, живущий в первобытной общине	Нейтральный тон по отношению к России	Символ России такой же противоречивый, как и страна. Медведь полностью отражает характер страны и ее жителей
Russia is a bear (расширение периферии лексемой taiga)	Медведь, обитающий среди природных ресурсов	Нейтральный тон по отношению к России	Россия, а именно Сибирь – это кладезь ресурсов
Russia is a bear (расширение	Загнанный в угол зверь	Негативный тон по отношению к	России не место в лидерах

ядра лексемами)		России	
Russia is a bear (расширение ядра лексемами)	Сломанный, но не сломленный медведь	Негативный тон по отношению к РФ	Европа нанесла мощный удар по России, но не сломала ее сопротивление
Russia is a bear (расширение ядра лексемами)	Медведь, сопротивляющийся обстоятельствам, рычащий	Негативный тон по отношению к РФ	Несмотря на тяжелое положение, в котором оказалось государство, оно по-прежнему готово бороться
Presidents are rats in the sack	Трусливые крысы	Отрицательный тон по отношению к Европе	Политики Европы, как трусливые крысы, прячутся за своими решениями
Hatred is not a tame beast	Дикий зверь	Негативное отношение к России	Россия опасна

Таким образом, было выявлено 10 случаев вербализации концептуальных метафор анималистического характера в качественной прессе Великобритании.

2. Одним из механизмов концептуализации действительности можно обозначить одушевление (анимализация) (Revolution is an orange beast).

2.4. Вербализация концептуальной метафоры военного характера в качественной прессе Великобритании

В предыдущем параграфе были рассмотрены случаи вербализации концептуальных метафор анималистического характера в качественной прессе Великобритании. Этот параграф посвящен вербализации концептуальной метафоры военного характера в качественной прессе Великобритании.

В статье «Russia sends missile cruiser to Mediterranean as Syria tension mounts»[201] вербализуется концептуальная метафора «Russian cruiser is a killer».

В статье говорится о напряженной ситуации в Сирии, что обусловлено установкой ядерного оружия на территории государства. Также упоминается, что американское государство против режима Асада, в то время как РФ поддерживает его.

На первом этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры сфокусируем внимание на концепте «killer», поскольку он является базисным слоем (базовым концептом). Выявим информационный компонент данного концепта, согласно кембриджскому словарю [105, 110]:

1. someone who kills another person;
2. something that kills people, especially a disease or other illness;
3. something that destroys something.

Рассмотрим информационный компонент содержания концепта «killer», согласно оксфордскому словарю [106,111]:

1. a person or thing that kills;
2. an extremely difficult or unpleasant thing;
3. a formidably impressive person or thing;
4. a hilarious joke.

На дальнейшем этапе анализа концепта рассматривается образ и интерпретационный компонент, которые взаимосвязаны между собой.

Исходя из выше представленной информации, отметим, что центральным звеном является лексема «убийца». Таким образом, русский крейсер сравнивают с убийцей, что обусловлено самими характеристиками морского судна, к которым можно отнести выносливость, нацеленность на поражение оппонента, сила, прочность. Следует отметить, что концептуальная метафора построена на олицетворении. Это обусловлено тем, что неживой предмет, в нашем случае - это корабль, приобретает черты живого объекта.

Следующий этап анализа состоит в выделении ядра и периферии. Выявим ядро и периферию концепта «killer», согласно подходу В.А. Масловой. Рассмотрев контекст, словарные дефиниции, мы полагаем, что ядром концепта представлен российский корабль. Понятийный компонент содержит в себе следующие характеристики: to destroy, control. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

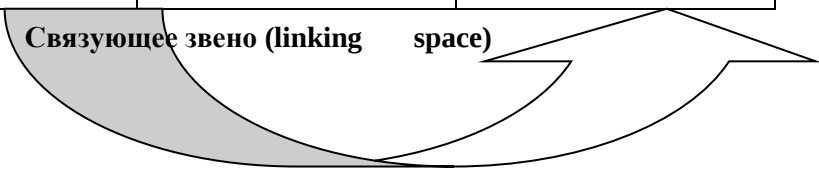
1. Лексические единицы, характеризующие концепт: military, strength;
2. Лексические единицы, указывающие на цель концепта: to destroy, control, assault.

Исходя из языковых репрезентаций концепта, можно сказать, что сам концепт олицетворяет собой РФ, ее военную силу. Все лексемы, входящие в периферию концепта, относятся к военной сфере. Следует отметить, что, хотя автор показывает военную мощь РФ, все-таки тон статьи негативный, поскольку Россия представлена как субъект, который все время вмешивается в чужие проблемы, преследуя свою цель. Более того, американские военные силы представлены как самые мощные. Именно им Россия, согласно автору статьи, проигрывает.

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции, чтобы в дальнейшем извлечь бленд и понять идею концептуальной метафоры.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники, цель, военное дело	Наблюдение, слежка	Отпор, нападение, атака	Убийство, военные действия

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги, согласно полученным результатам.

На примере теории концептуальной интеграции, учитывая выделенное нами микропространство, можно сказать, что исходные пространства при взаимодействии образуют бленд, которому присущи признаки двух взаимосвязанных исходных пространств, но при этом формируется собственный арсенал компонентов на базе двух предыдущих.

В статье «In Ukraine, we are protesting to preserve our dignity»[203] вербализуется концептуальная метафора «Euromaidan is a revolution of dignity».

В этой статье автор рассказывает о протестах некоторых украинских граждан в связи с принятым решением президента не вступать в Евросоюз. Журналист проводит параллель с революцией, произошедшей в 2004 году.

Чтобы проанализировать концептуальную метафору «Euromaidan is a revolution of dignity», прежде всего, обратим внимание на базовый концепт «revolution». Выявим информационный компонент содержания концепта «revolution», согласно кембриджскому словарю [105, 114]:

1. a change in the way a country is governed, usually to a different political system and often using violence or war;
2. a very important change in the way that people do things;
3. a circular movement;
4. one complete circular movement of something, for example a wheel.

После рассмотрения информационного компонента концепта «revolution» в кембриджском словаре, обратимся еще к оксфордскому словарю [106,115]:

1. a forcible overthrow of a government or social order, in favour of a new system;
2. (often the revolution)(in marxism) the class struggle which is expected to lead to political change and the triumph of communism;
3. a dramatic and wide-reaching change in conditions, attitudes, or operation;
4. an instance of revolving;
5. [mass noun] the movement of an object in a circular or elliptical course around;
6. a single orbit of one object around another or about an axis or centre.

Следующий шаг анализа концепта заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав вышепредставленную информацию, отметим, что концепт «revolution» подразумевает под собой революцию, связанную с разногласием с политическим режимом. Принимая во внимание контекст, в котором находится концепт, становится понятно, что корень разногласия находится в решении украинского президента не вступать в Евросоюз. Именно на этом пункте автор статьи делает акцент. При этом нельзя не упомянуть, что не все украинские граждане были против этого решения. Об этом, к сожалению, в статье говорится вскользь.

На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «revolution». Проанализировав контекст, словарные дефиниции, отметим, что ядро концепта составляют участники Евромайдана. Понятийный компонент содержит в себе следующие компоненты: dignity, justice. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

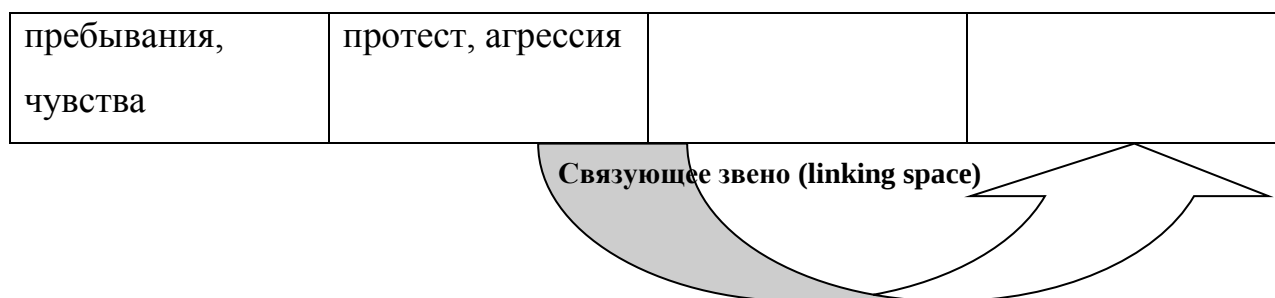
1. Лексические единицы, указывающие на причины возникновения концепта: government's failure to sign an EU integration pact;
2. Лексические единицы, описывающие цель концепта: not for politics, money, for justice, dignity, freedom, respect to protect;
3. Лексические единицы, характеризующие цель концепта: closer to Europe;
4. Лексические единицы, описывающие предпринятые меры против концепта: to crack down, to disperse, to beat;
5. Лексические единицы, показывающие отношение оппонента к концепту: cattle.

Рассмотрев языковые репрезентации, можно сказать, что периферия концепта несет в себе образ культурных людей, которые борются за свои права, в то время как оппонент представлен авторитарным и подкупным. Характеризуя оппонента, автор использует лексемы, в которых преобладает жестокость: to crack down, to disperse, to beat. Но описывая участников революции, журналистка употребляет лексемы с положительной коннотацией: freedom, dignity, respect. Такое представление ситуации влияет на аудиторию, позволяя им сочувствовать протестантам.

К сожалению, изложенные в статье ложные факты и аргументы искаженно демонстрируют реальную ситуацию на Украине, с самого начала предоставляя неверную информацию. Впоследствии такое представление журналистами Украины и ее политической ситуации деформирует взгляд европейского общества на сложившуюся проблему.

На следующем этапе анализа концептуальной метафоры применяется теория концептуальной интеграции для извлечения бленда.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники, событие, место	Граждане Украины,	Меры подавления протеста	Восстание

Подведем итоги полученных результатов на последнем этапе анализа. На примере концептуальной интеграции при работе микропространства демонстрируется взаимодействие двух исходных пространств, образовавших бленд, в котором можно обнаружить предыдущие черты пространств, а также новые, присущие ему одному.

Сама же концептуальная метафора «Euromaidan is a revolution of dignity» содержит в себе дух свободы, неповиновения властям. В качестве механизма построения концептуализации используется метонимия, поскольку Евромайдан подразумевает под собой участников революции, а не только саму площадь.

В статье «Nato remains a bulwark against Russian revanchism, already dangerously close to Russia's border»[205] вербализуется концептуальная метафора «Russia and USA are cold warriors».

Прежде всего, стоит отметить, что под концептом «cold warriors» подразумеваются две страны: Россия и США, что обусловлено историей взаимоотношений этих двух стран. Таким образом, автор статьи возвращает нас к временам холодной войны между СССР и Америкой, а также показывает нам, что эта ситуация снова образовалась на политической арене. Таким образом, концептуальная метафора выглядит следующим образом: «Russia and USA are cold warriors».

На первом этапе алгоритма рассмотрим информационный компонент содержания концепта «warrior» в кембриджском словаре [105,125]:

1. a soldier, usually one who has both experience and skill in fighting, especially in the past.

Обратимся теперь к оксфордскому словарю, чтобы рассмотреть информационный компонент содержания концепта «warrior» [106,126]:

1. (especially in former times) a brave or experienced soldier or fighter;
2. any of a number of standing poses in yoga in which the legs are held apart and the arms are stretched outwards.

На следующем этапе анализа концепта обратимся к рассмотрению образа и интерпретационного компонента.

Следует отметить, что концепт «warrior» несет в себе образ солдата, сильного, опытного, храброго, который ранее проявил себя.

Дальнейший шаг анализа заключается в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «warrior». Проанализировав словарные дефиниции, контекст, отметим, что ядро данного концепта составляют Россия и США. Понятийный компонент содержит в себе понятие cold. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта по определенным признакам:

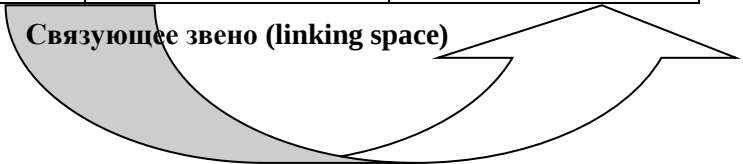
1. Лексические единицы, характеризующие концепт: dinosaurs, virile, cold, players, imperial;
2. Лексические единицы, описывающие взаимоотношения внутри концепта: wrestling, violently;
3. Лексические единицы, указывающие на желательный результат концепта: feel good.

Исходя из лексических репрезентаций концепта, отметим, что изначально правильно осознали отсылку автора к холодной войне между СССР и Америкой, поскольку автор использует такие понятия, как virile, cold, imperial, dinosaurs. Более того, употребляя понятие «dinosaurs», журналист вводит скрытое сравнение, которое относится к СССР. Таким образом, военный характер концептуальной метафоры «Russia and USA are cold warriors» носит немного размытый характер, поскольку используется анималистический образ «dinosaurs».

Следующий шаг алгоритма состоит в применении теории концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Держава, ее политические деятели	Преследование интересов, целей	Принятие мер по достижению своих целей	Постоянное сопротивление, разрешение разногласий

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры подведем итоги на основе полученных результатов. Теория концептуальной интеграции показывает, что взаимодействие исходных пространств формирует бленд. Он перенимает признаки исходных пространств, но при этом образует и свои собственные.

В статье «No one knows what Putin's up to, but sanctions are the west's biggest mistake»[210] вербализуется концептуальная метафора «Russian paratroopers are little green men».

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «paratroopers», согласно кембриджскому словарю [105,143]:

1. a soldier who is trained to be dropped from an aircraft with a parachute.

Рассмотрим информационный компонент концепта «paratroopers», согласно оксфордскому словарю [106,144]:

1. is a member of a paratroop regiment or airborne unit.

Также проанализируем информационный компонент концепта «little green men», согласно оксфордскому словарю, поскольку в кембриджском словаре отсутствует вышеназванный концепт [106,145]:

1. an imaginary or hypothetical being from outer space.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента концепта.

Исходя из представленной выше дефиниции, отметим, что русские десантники сравниваются с инопланетянами. Также следует заметить, что впоследствии этот концепт часто употребляется в отношении наших солдат, которые, по мнению западных журналистов, вторглись в Крым.

Следующий шаг анализа заключается в выделении ядра и периферии. Проанализируем ядро и периферию концепта «little green man». Согласно словарной дефиниции и контексту, ядро нашего концепта составляют российские десантники. Понятийный компонент концепта содержит в себе следующее понятие: armoured. Следующий шаг нашего анализа - это выявление языковой репрезентации концепта «little green man» при работе с контекстом из статьи по следующим группам:

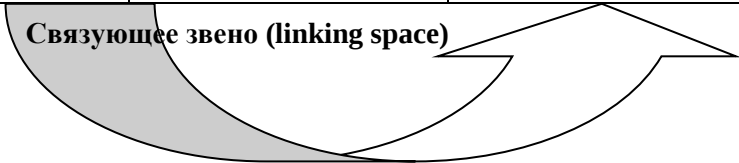
1. Лексические единицы, характеризующие концепт: control, imaginative, separatist, armoured;
2. Лексические единицы, описывающие действия концепта: to release, to cross.

Согласно анализу ядра и периферии концепта «little green man», отметим, что журналист ассоциирует российских десантников с инопланетянами из-за их вторжения. Однако так это или нет, сам автор статьи сомневается.

Согласно следующему этапу анализа применяется теория концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Противники	Борьба, атака	Боевые действия, оружие	Победа, поражение

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа состоит в подведении итогов полученных результатов. Следует отметить, что бленд содержит в себе характеристики двух исходных пространств и формирует новые признаки. В контексте статьи под «инопланетянами» подразумеваются русские военные, десантники. Стоит отметить, что слово «инопланетянин» чаще всего обладает негативной коннотацией, ассоциируясь с чем-то непонятным, сильным, непредсказуемым. Более того, инопланетян воспринимают как потенциальных опасных захватчиков. Таким образом, концептуальная метафора несет в себе отрицательную характеристику.

В этой же статье[210] выявлен еще один случай вербализации концептуальной метафоры «Russian's humanitarian aid convoy is a Trojan horse».

Прежде всего, обратимся к историческому факту концепта «Trojan horse» (Троянский конь). Во время войны с Троей ахейцы решили соорудить большого деревянного коня, в котором скрывались их воины. Впоследствии они представили этого коня как дар. Однако уловка сработала, и ахейцам удалось тайно попасть в Троию. С тех пор понятие «троянский конь» стало использоваться в значении замысел, коварство в виде подарка [98].

В данной статье[210] конвоем гуманитарной помощи были грузовики с продуктами питания, медикаменты и одежда.

Следующий этап анализа, согласно алгоритму, заключается в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «Trojan horse». Согласно контексту и исторической отсылке, ядро концепта «Trojan horse» составляет русский конвой, посланный в помощь пострадавшим. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: humanitarian, aid. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по следующим группам:

1. Лексические единицы, описывающие контент концепта: carrying arms, military, humanitarian, aid;

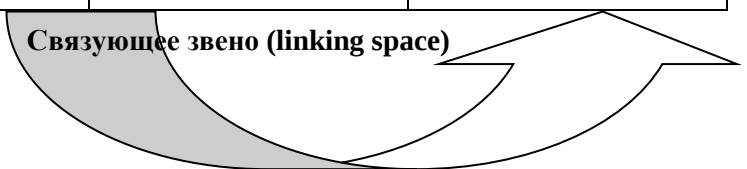
2. Лексические единицы, демонстрирующие цель концепта: to protect, to gain territory, invasion.

Проанализировав ядро и периферию концепта, отметим, что журналист тщательно формирует отношение западных читателей к России при помощи концептуальной метафоры. Сравнивая российскую гуманитарную помощь с Троянским конем, автор провоцирует негативный ассоциативный ряд у аудитории.

Следующий этап анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Определенная цель, известная только ее создателю	Постановка задач, способов и методов ее выполнения	Выполнение данных установок	Достижение цели

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа заключается в подведении итогов на основе полученных результатов. Английский журналист делает акцент непосредственно на эффект «троянского коня». В своей статье автор по-своему интерпретирует русскую гуманитарную помощь, где, по его мнению, таится некое коварство, которое заключается в перевозке груза. Если обратить внимание на экстралингвистический фактор, обусловленный историческими фактами, то Ангус Роксбург намекает на нахождение солдат в гуманитарном конвое. Журналист не учитывает всем известный факт, что русским конвоем гуманитарной помощи были грузовики с продуктами питания, медикаменты и одежда.

Таким образом, очевидно, что концептуальная метафора является ментальным кодом, в котором отражается мысль индивида, создавшего этот шифр.

В статье «Vladimir Putin accuses US of backing terrorism in Middle East»[220] вербализуется концептуальная метафора «Terrorist group is a battering ram to overthrow regimes they don't like». На русском языке концептуальная метафора звучит как террористические группы – это таран для свержения политических режимов, которые не по нраву политическим главам.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «ram», согласно кембриджскому словарю [105,169]:

1. an adult male sheep that can breed;
2. ALSO battering ram a piece of equipment used to hit something and force it open or break it;
3. a moving part in a machine that puts pressure or force on something.

Проанализируем информационный компонент концепта «ram», согласно оксфордскому словарю [104,170]:

1. an uncastrated male sheep;
2. (the Ram) the zodiacal sign or constellation Aries;
3. a battering ram;
4. historical a beak or other projecting part of the bow of a warship, for piercing the sides of other ships;
5. the falling weight of a pile driving machine;
6. hydraulic water-raising or lifting machine;
7. the piston of a hydrostatic press.

Согласно словарям, в концепте «ram» заложен информационный компонент «battering», и это сужает поиск подходящего смысла для концепта «ram», поскольку именно концепт «battering ram» участвует в концептуальной метафоре.

Проанализируем информационный компонент концепта «battering ram», согласно кембриджскому словарю [105,169]:

1. a long, heavy pole that was used by armies in the past to break down castle doors, etc., now used by police and fire officers to break down house doors.

Проанализируем информационный компонент концепта «battering ram», согласно оксфордскому словарю [106,171]:

1. a heavy beam, originally with an end in the form of a carved ram's head, formerly used in breaching fortifications;
2. a heavy object swung or rammed against a door to break it down.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента, а также в выделении ядра и периферии.

Проанализировав информационный компонент концепта, рассмотрим ядро и периферию концепта «gam». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта «gam» составляют террористические группы. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: overthrow, regimes, don't like. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, описывающие действия концепта: to bomb, attack, to fight, threat;
2. Лексические единицы, характеризующие цель концепта: to overthrow regimes don't like, to destroy;
3. Лексические единицы, определяющие последствия концепта: conflict, armed opposition, rebel, unavoidable, inevitable.

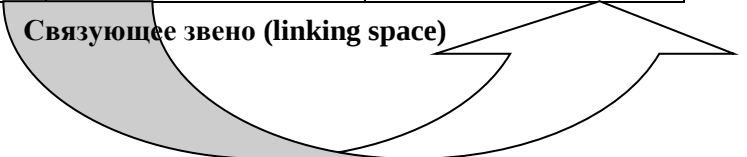
Исходя из периферии концепта «gam», становится понятно, что атмосфера напряженная. Каждое слово, входящее в периферию концепта, обладает негативной окраской, а также относится к военной специфике. Значения этих слов провоцируют у читателей агрессивное ассоциативное поле, вызывая ряд отрицательных образов, связанных с войной и ее

последствиями. Тон статьи выражено негативный, при этом вся статья сопровождается негативной коннотацией.

Более того, писатель эксплицитно представляет это, используя лексику с ярко выраженной негативной окраской, которая близка к агрессии. Тем не менее, в периферии концепта «ram» содержится мнение двух сторон, что позволяет аудитории придерживаться какого-то одного.

На следующем этапе исследования применим теорию концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Инструмент	Манипуляция, использование	Разрушение, уничтожение	Достижение цели, провал

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Исходя из теории концептуальной интеграции, концепт становится инструментом в прямом и переносном значении, который используется для достижения определенной цели, а в контексте данной статьи [213] для свержения политической власти.

Таким образом, в этой статье при применении теории концептуальной интеграции детально раскрывается идея, как террористические группы уничтожают политическую систему в любой стране, в которой они действуют. Следует отметить, что в контексте данной статьи концептуальная метафора «Terrorist group is a battering ram to overthrow regimes they don't like» несет собирательный образ. Она не затрагивает ни одну страну и не касается ни одной личности. Данная концептуальная метафора направлена на проблему терроризма, которая носит глобальный характер.

В статье «Merkel and Hollande to present Ukraine peace plan to Putin»[222] вербализуется концептуальная метафора «Wars are the result of weakness».

В статье снова поднимается тема выполнения минских соглашений. При этом авторы стараются больше уделить внимание российской позиции, выставив ее в агрессивном свете, а украинскую сторону представляют как потерпевшую.

Таким образом, спустя год положение в западном обществе не меняется. Запад по-прежнему выставляет Россию перед читателями в свойственной им жестокой манере, поддерживая созданный ими образ России–завоевательницы.

Прежде чем анализировать саму концептуальную метафору, сконцентрируем внимание на концепте «weakness», обращаясь к словарям для выявления содержания. На первом этапе анализа проанализируем информационный компонент концепта «weakness», согласно кембриджскому словарю [105,174]:

1. the fact or state of not being strong or powerful;
2. a particular part or quality of someone or something that is not good or effective.

Рассмотрим информационный компонент концепта «weakness», согласно оксфордскому словарю [106,175]:

1. [mass noun] the state or condition of being weak;
2. a disadvantage or fault;
3. a person or thing that one is unable to resist or likes excessively;
(weakness for) a self-indulgent liking for.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав выше представленные дефиниции, а также контекст, можно сказать, что под слабостью подразумевается духовная нестабильность, отсутствие твердости в принятии решения, а также

проявление слабости и бессилия в какой-то ситуации. В контексте данной статьи концепт «weakness» относится как к России, так и к западному сообществу, которые боятся возникновения военного конфликта на их территории.

Прежде чем применять теорию концептуальной интеграции, проанализируем ядро и периферию концепта «weakness». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта составляют политики. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: start, not of strength. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

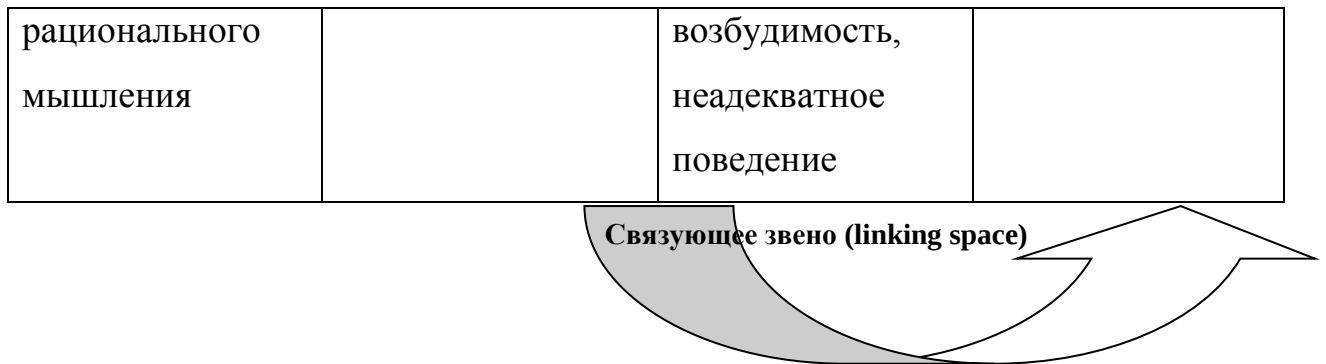
1. Лексические единицы, дающие характеристику концепту: uncertainty, fear, uncontrollable, not of strength;
2. Лексические единицы, описывающие причины возникновения концепта: conflict, violence, escalation;
3. Лексические единицы, показывающие действия, как следствие концепта: to trigger, to grow, to rise, to fight, to trap, to refuse, to start.

Исходя из проанализированных языковых репрезентаций концепта, можно отметить, что периферия концепта состоит из лексики военного характера. Впоследствии на эту лексику накладываются лексемы, носящие эмоциональную характеристику.

Таким образом, концепт «weakness» в контексте данной статьи несет в себе порицание слабости, что обусловлено выбором таких понятий, как fear, uncontrollable.

Следующий шаг анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции с учетом микропространства.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Конфликт эмпирического и	Нестабильность, раздражительность	Эмоциональная подавленность/	Потеря контроля, выброс агрессии

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. На примере теории концептуальной интеграции становится понятно, как на основе слияния некоторых компонентов первого исходного пространства и второго исходного пространства возникает бленд, который содержит в себе взаимосвязанные параметры двух пространств, при этом приобретая новые свои собственные характеристики на базе двух предыдущих.

Таким образом, можно сказать, что в концептуальной метафоре «Wars are the result of weakness» концепт «weakness» содержит в себе значение духовной слабости, неспособности принять решение, что в результате может привести к войне.

Более того, следует отметить, что концептуальная метафора «Wars are the result of weakness» несет в себе собирательный образ, поскольку относится ко всем странам.

В статье «US and Russia present united front over Syria after attack in Nice»[227] вербализуется концептуальная метафора «Terrorism is evil».

В статье речь идет об ужасной трагедии, произошедшей в Ницце, которая повергла в шок весь мир, а также упоминается о других террористических актах, совершенных на территории Европы. Автор также пишет о попытках России и Америки положить конец терроризму.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «evil», согласно кембриджскому словарю [105,182]:

1. something that is very bad and harmful.

Рассмотрим информационный компонент концепта «evil», согласно оксфордскому словарю [106,183]:

1. profound immorality, wickedness, and depravity, especially when regarded as a supernatural force;
2. a manifestation of this, especially in people's actions;
3. something which is harmful or undesirable.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Концепт содержит в себе негативную коннотацию. В любых проявлениях значение несет в себе что-то дурное и вредное. При этом оно не имеет границ и разрушительно, поскольку уничтожает все духовное внутри.

На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «evil». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта «evil» составляет терроризм, который за последнее время стал самой опасной угрозой для человечества. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: incubator, massacre, crisis, victim. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

1. Лексические единицы, характеризующие место пребывания концепта: hotbed, incubator; Syria;
2. Лексические единицы, описывающие ценности концепта: nihilistic, depraved approach to life and death, cruelty, cynicism, atrocity, carnage, stripped of all moral and human values, barbaric, massacre, bloodthirsty;
3. Лексические единицы, показывающие меры борьбы с концептом: to fight back, to increase military, intelligence coordination, to defeat, to strengthen, to rid of;
4. Лексические единицы, указывающие на чувства людей по отношению к концепту: abhorrence;
5. Лексические единицы, носящие религиозный характер концепта: damned in life and in the hereafter, cursed;
6. Лексические единицы, выступающие в роли синонимов концепта: terrorists, killers, crime, attacker, perpetrator;

7. Лексические единицы, описывающие последствия концепта: crisis, victim.

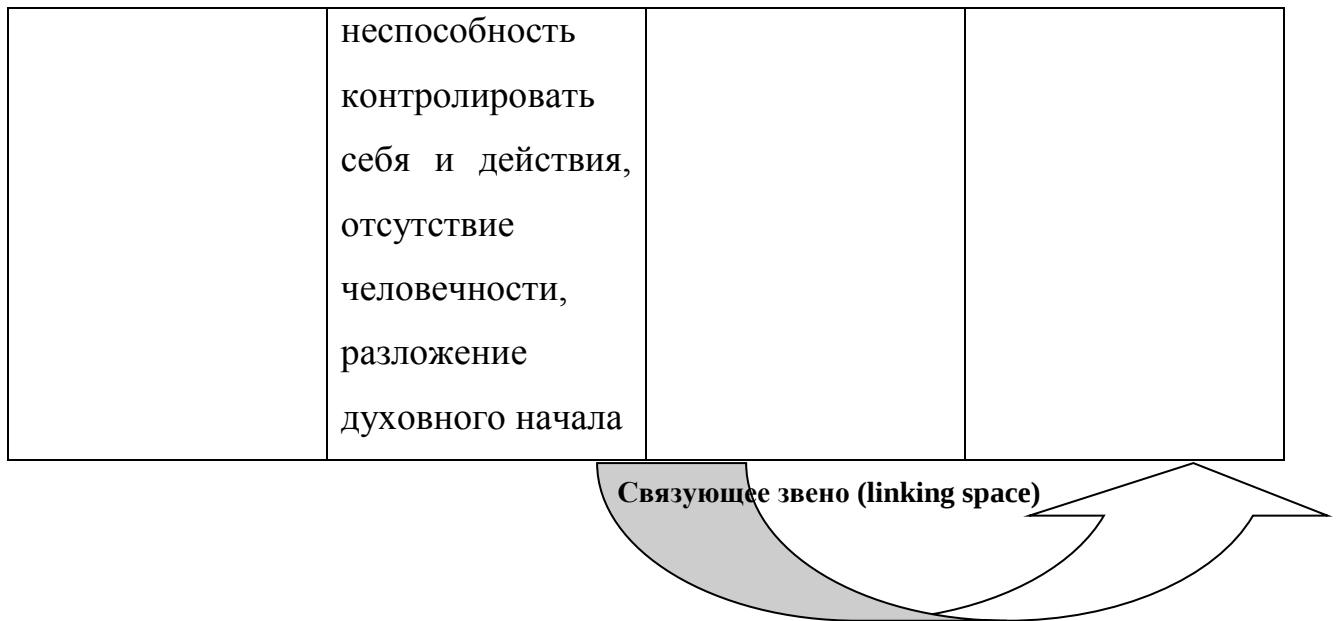
Рассмотрев вышеперечисленные языковые репрезентации концепта, можно отметить, что периферия концепта многогранна в связи с большим количеством лексических единиц, выражающих ценности, религиозные аспекты, меры борьбы. Также был отмечен синонимический ряд слов, который по некоторым признакам совпадал с концептом «evil».

Следует принять во внимание единодушие всех стран по отношению к проблеме, которая отражена в периферии концепта «evil». При этом особо выделяются лексические репрезентации ценностей концепта, среди которых: nihilistic, depraved approach to life and death, cruelty, cynicism, atrocity, carnage, stripped of all moral and human values, barbaric, bloodthirsty. Данные понятия указывают на полное отсутствие у концепта духовной стороны.

Также хотелось бы обратить внимание и на место пребывания концепта: incubator. Используя данное понятие, автор показывает, что создания, совершающие такие зверские убийства, не обладают индивидуальностью. Они инкубаторские, поскольку лишены духовного начала.

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции, принимая во внимание микропространство.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Враг	Отсутствие моральных и нравственных ценностей, нигилистское отношение к миру, ярость,	Жажда убийства, агрессия, террористические атаки	Смерть

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Проанализировав теорию концептуальной интеграции, отметим, что вербализованная концептуальная метафора создает образ террориста, который неспособен адекватно воспринимать мир. Стоит отметить, что угроза терроризма объединяет все страны, которые обладают разными политическими взглядами.

Таким образом, данная проблема заставляет оппонентов скооперироваться, чтобы дать отпор и победить врага.

В статье «Denationalise the Olympics to really stamp out cheating » [229] от 28 июля 2016 года вербализуется концептуальная метафора «Athletes are mercenaries».

Данная статья посвящена проблеме допинга. Автор затрагивает проблему воздействия различных стероидов на организм, что впоследствии приводит к трагическим событиям. Журналист подробно описывает побочные эффекты от приема опасных препаратов, отметив, что по окончании их потребления организм становится нестабильным и слабым.

Однако центральной проблемой в данной статье для автора становится участие российских атлетов в Олимпийских играх. Журналист использует

негативные комментарии других стран-участниц по отношению к нашим спортсменам, не приводя при этом достойных аргументов.

Обратим внимание на концепт «mercenary», который входит в состав концептуальной метафоры. На первом этапе анализа рассмотрим его информационный компонент, согласно кембриджскому словарю [105,186]:

1. a soldier who fights for any country or group that pays them.

Рассмотрим информационный компонент концепта «mercenary», согласно оксфордскому словарю [106,187]:

1. a professional soldier hired to serve in a foreign army;
2. a person primarily motivated by personal gain.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Согласно выше представленным словарным дефинициям, концепт содержит в себе понятие наемник, что близко к понятию убийца. Отсюда следует, что атлеты приравниваются к наемникам, что, в свою очередь, крайне неэтично и сверх меры жестоко.

Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «mercenary». Согласно контексту и словарным дефинициям, ядро концепта составляют атлеты, которые участвуют в Олимпийских играх. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: pawns, glory, country. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по лексическим группам:

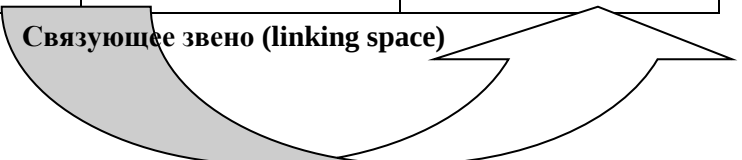
1. Лексические единицы, указывающие на цель концепта: glory, result, to stay on top, honour, victory;
2. Лексические единицы, характеризующие проблемы концепта: cheat, corruption, to ignore, to bribe, to dope, conflict, pawns of the country;
3. Лексические единицы, показывающие отношение публики к концепту: hysterical, hostility, criticism, lovers of sport.

Языковые репрезентации концепта отражают два основных аспекта концепта. Первый связан с целевой основополагающей, второй показывает проблемы, с которыми может столкнуться концепт. При этом содержание концепта «наемник» раскрывается во фразе «war without gun». В контексте этой статьи данная фраза подразумевает под собой сражение каждой страны за лидерство в спортивном мире. Это сражение происходит без применения оружия, но такая борьба также выявляет победителя и проигравшего.

На следующем этапе анализа применяется теория концептуальной интеграции с учетом linking space.

«Athletes are mercenaries».

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники, чувства, цели	Тренировка, подготовка, работа	Использование арсенала приобретенных навыков и умений	Достижение цели, выигрыш, проигрыш

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Таким образом, теория концептуальной интеграции показывает, каким образом работает концептуальная метафора.

Следует отметить, что сама идея концептуальной метафоры заключается в демонстрации, как тот или иной атлет защищает честь страны, сталкиваясь с различными проблемами. Однако нельзя не заметить, как цинично автор вербализует концепт «mercenary» в концептуальной метафоре, сравнивая атлета с наемником.

В этой статье вербализуется еще одна концептуальная метафора «Olympic games is a war without gun» [229].

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «war», согласно кембриджскому словарю [105,188]:

1. armed fighting between two or more countries or groups, or a particular example of this;
2. any situation in which there is strong competition between opposing sides or a great fight against something harmful.

Рассмотрим информационный компонент концепта «war», согласно оксфордскому словарю [106,189]:

1. [mass noun] a state of armed conflict between different countries or different groups within a country;
2. a state of competition or hostility between different people or groups;
3. a sustained campaign against an undesirable situation or activity.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав содержание концепта, на следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «war». Согласно контексту и словарным дефинициям, ядро концепта «war» составляют Олимпийские игры, где участники испытывают колоссальное давление и во время соревнований, и до участия в них. Понятийный компонент содержит в себе следующий признак: without gun. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

1. Лексические единицы, характеризующие синонимы концепта: global contest;
2. Лексические единицы, демонстрирующие цель концепта: to compete, to attract public money, prestige, top nation;
3. Лексические единицы, показывающие негативные проявления со стороны власти и публики по отношению к концепту: ostracized, castigated, to accuse of, suspected, humiliated, punished, without gun, banned.

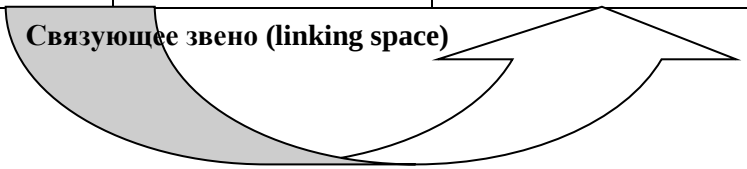
Проанализировав языковые репрезентации, можно сказать, что концепт отражает такие аспекты, как целевая направленность, эмоциональная

составляющая. Также автор использовал контекстный синоним для концепта, сводя к минимуму циничное сравнение Олимпийских игр с войной, что противоречит самому началу истории Олимпийских игр, где были установлены правила, одним из которых было завершение военных действий во время проведения соревнований.

Следующий шаг состоит в применении теории концептуальной интеграции, принимая во внимание микропространство.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники, борьба, чувства	Тренировка, напряжение, участие	Использование навыков и умений, проверка выносливости, опытности и силы, сопротивление оппонентам	Победа, проигрыш

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги на основе полученных результатов. Согласно теории концептуальной интеграции, отметим, что между собой взаимодействуют два исходных пространства, что в результате приводит к бленду, в котором отражены ключевые положения пространств.

Более того, следует обратить внимание и на саму концептуальную метафору «Olympic games is a war without gun», которая воссоздает жестокий образ соревнования, вызывая негативные ассоциации с грядущим состязанием. Таким образом, концептуальная метафора в корне меняет прошлый образ Олимпийских игр, когда политика не имела никакого значения для данного соревнования. Однако в данном случае война без

оружия подразумевает под собой вмешательство политических пристрастий, что исключает честную борьбу участников. И как результат теряется сам менталитет Олимпийских игр.

Подытожим результаты проведенного нами анализа:

1. Отразим в таблице 2.4 образы, созданные посредством вербализации концептуальной метафоры.

Концептуальная метафора	Образ	Тон (отношение)	Идея
Terrorism is evil	Зло	Негативный	Терроризм как основная проблема мира
Athletes are mercenaries	Наемники	Негативный	Атлеты являются оружием для любой страны
Olympic game is a war without gun	Хладнокровная война	Негативный	Олимпийские игры являются отражением политических позиций
Terrorist groups is a battering ram to overthrow regimes they don't like	Таран	Негативный тон по отношению к терроризму	Использование террористических групп в странах, где нестабильна политическая позиция
Wars are the result of weakness	Слабоволие	Негативный тон по отношению к	Угроза войны висит в воздухе в

		мировой арене	связи с политической слабостью деятелей
Russian paratroopers are little green men	Захватчики	Негативное отношение к России	Вмешательство РФ в другие страны стоит остановить
Russian's humanitarian aid convoy is a Trojan horse	Коварные воители	Негативное отношение к России	За любой помощью, оказанной Россией, таится беда
Russia and USA are cold warriors	Холодная война	Негативный	Возвращение к временам холодной войны между двумя державами
Russian cruiser is a killer	Военный корабль как зеркало русской силы (убийца)	Нейтральный тон по отношению к РФ	Россия пытается выйти в лидеры с помощью силы
Euromaidan is a revolution of dignity	Гражданское восстание ради защиты интересов	Негативный тон по отношению к РФ	Вторжение в России интересов Украины

Таким образом, выявлено 10 случаев вербализации концептуальной метафоры военного характера в качественной прессе Великобритании.

2. Одним из главных механизмов построения концептуализации действительности снова можно отметить метонимию (Russian paratroopers are little green men, Olympic game is a war without gun, Terrorism is evil), а также олицетворение «Russian cruiser is a killer».

2.5. Вербализация концептуальной метафоры социального характера в качественной прессе Великобритании

В предыдущих параграфах были рассмотрены случаи вербализации концептуальных метафор политического, анималистического и военного характеров в качественной прессе Великобритании. Данный параграф посвящен анализу вербализации концептуальных метафор социального характера в качественной прессе Великобритании.

В статье «Russian anti-gay law prompts rise in homophobic violence»[200] вербализуется концептуальная метафора «homosexuality is illness».

В этой статье речь идет о людях с гомосексуальной ориентацией. Автор заявляет, что в России к таким людям относятся крайне негативно. Журналист описывает проблемы, с которыми сталкиваются гомосексуалисты на территории России. Однако в своих высказываниях журналист противоречит сам себе.

Обратимся непосредственно к анализу концептуальной метафоры «homosexuality is illness». Проанализируем концептуальную метафору, применяя интегрированный алгоритм анализа.

На первом этапе анализа выявим содержание концепта «illness». Для этого необходимо рассмотреть три компонента концепта, согласно И.А. Стернину: информационный компонент, образ и интерпретационный компонент. Для начала рассмотрим информационный компонент содержания концепта «illness», согласно кембриджскому словарю [105, 108]:

1. a disease of the body or mind;
2. the state of being ill.

Рассмотрим теперь информационный компонент концепта «illness» в оксфордском словаре [106,109]:

1. a disease or period of sickness affecting the body or mind.

После рассмотрения информационного компонента концепта «illness» следует перейти на следующий этап анализа содержания концепта.

Проанализируем образ концепта и также интерпретационный компонент. Рассмотрев информационный компонент концепта, отметим, что он подразумевает под собой как физическое расстройство организма, так и умственное. При этом нельзя не отметить, что концепт связан с идеей отклонения от нормы как в физическом плане, так и в умственном.

Следовательно, английский концепт «illness» обладает более глубоким смыслом, чем русский концепт «болезнь». Он содержит в себе такие понятия, как болезнь, заболевание, недомогание, отклонение от здорового состояния, согласно медицинским нормам.

Рассмотрев содержание концепта «illness», перейдем на следующий этап анализа концептуальной метафоры, который заключается в выделении ядра и периферии.

Проанализировав словарные дефиниции, рассмотрев контекст, отметим, что ядро концепта «illness» составляют люди с гомосексуальным отклонением. Понятийный компонент концепта содержит в себе следующие понятия: psychological, trauma. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

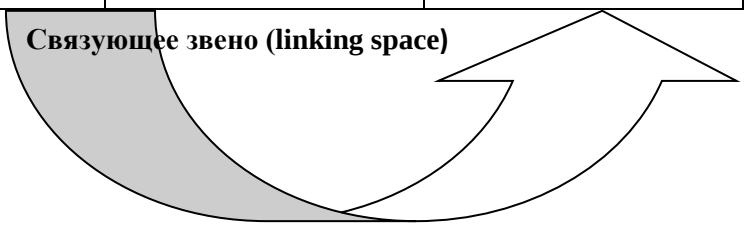
1. Лексические единицы, характеризующие причины возникновения концепта: violence, psychological trauma.
2. Лексические единицы, показывающие отношение к концепту: to throw out, to exile, to flog, to avoid;
3. Лексические единицы, описывающие меры по противостоянию концепту: to ambush, to lure, to humiliate.

Проанализировав языковые репрезентации концепта, отметим, что автор отражает жестокий образ отношения к людям с нетрадиционной ориентацией. Более того, используя такие лексемы, как to flog, to exile, to humiliate, журналист умело настраивает читателей на сострадание к таким людям, что провоцирует негативное отношение к их обидчикам. Таким образом, происходит манипулирование аудиторией.

На следующем этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры «homosexuality is illness» применяется теория концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники, чувства	Отчуждение от общества, психологическая травма	Нетрадиционное мнение, запретное влечение	Отклонение от нормы

Связующее звено (linking space)

Проанализировав теорию концептуальной интеграции с использованием связующего звена, отметим, что концептуальная метафора содержит в себе образ личности, которая подвергается осуждению в обществе, поскольку сама личность обладает нетрадиционным мышлением, воспринимаемым как отклонение. Это нетрадиционное мнение формируется из-за психологической нестабильности индивида, которая может быть вызвана какой-то душевной травмой.

Стоит отметить, что автор, описывая отношение России к таким личностям, был намеренно груб, чтобы спровоцировать негативный всплеск эмоций со стороны читателя.

Таким образом, несмотря на собирательный образ, заключенный в концептуальной метафоре, которая, казалось бы, поднимает проблему нетрадиционной ориентации, все-таки имплицативно она несет в себе негативное отношение к России. Такая импликация обусловлена контекстом, в котором идет речь о неприязненном отношении россиян к такому типу людей, а также лексикой с негативной окраской.

В статье «Why nothing will dent Vladimir Putin's soaring popularity at home»[208] вербализуется концептуальная метафора «Russian TV is a zombie box».

Автор в своей статье снова пытается показать Россию с негативной стороны. Журналист формирует образ манипулятора при описании нашей страны.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент содержания концепта «zombie» в кембриджском и оксфордском словарях [105,135]. Согласно кембриджскому словарю, информационный компонент содержания концепта выглядит следующим образом:

1. (in stories) a frightening creature that is a dead person who has been brought back to life, but without human qualities. Zombies are not able to think and they are often shown as attacking and eating human beings;
2. a dead person who is believed, in some Caribbean religions, to have been brought back to life by magic;
3. INFORMAL DISAPPROVING a person who has no energy, seems to act without thinking, and does not notice what is happening.

Согласно оксфордскому словарю, информационный компонент содержания концепта «zombie» выглядит следующим образом [106,136]:

1. a corpse said to be revived by witchcraft, especially in certain African and Caribbean religions;
2. (in popular fiction) a person or reanimated corpse that has been turned into a creature capable of movement but not of rational thought, which feeds on human flesh;
3. a person who is or appears lifeless, apathetic, or completely unresponsive to their surroundings;
4. a hypothetical being that responds to stimulus as a person would but that does not experience consciousness;
5. a computer controlled by another person without the owner's knowledge and used for sending spam or other illegal or illicit activities;

6. a cocktail consisting of several kinds of rum, liqueur, and fruit juice.

Следующий шаг анализа концепта заключается в выявлении образа концепта, а также рассмотрении интерпретационного компонента.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что содержание концепта несет в себе негативный образ.

Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «zombie». Согласно контексту, а также анализу словарных дефиниций, ядро концепта составляет российское телевидение. Понятийный компонент концепта содержит в себе следующие понятия: *valuable*, *weapon*. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по следующим группам:

1. Лексические единицы, характеризующие концепт: *stupefying*, *controlled*, *soaring*, *bizarre*, *manipulating*, *vitriolic*;

2. Лексические единицы, описывающие направленность концепта: *public opinion*, *pretence of objectivity*, *influence*, *attack*, *unaware*;

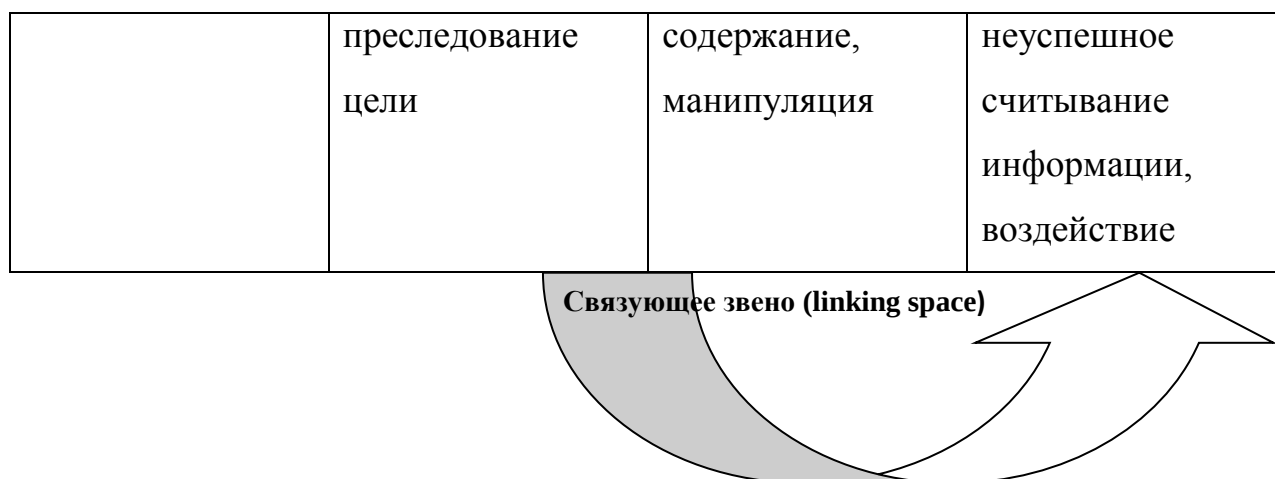
3. Лексические единицы, описывающие цель концепта: *fortress mentality*;

4. Лексические единицы, синонимичные концепту, согласно контексту: *valuable*, *weapon*.

Проанализировав данные ядра и периферии концепта, можно отметить, что журналист Марк Беннет подбирает лексику с ярко выраженной негативной окраской, создавая образ российского телевидения как главного фактора искажения информации, основываясь на своих непроверенных данных.

Следующий этап анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Вмещаемость, контент	Хранение, сбор информации,	Информационная наполненность,	Выводы, успешное или

Последний шаг анализа состоит в подведении итогов полученных результатов. С помощью теории концептуальной интеграции можно увидеть построение ассоциативного фундамента для данной концептуальной метафоры. В ее основе лежит идея о дезинформационной деятельности российского телевидения, которое, согласно мнению Марка Беннета, заставляет делать ложные выводы.

Следовательно, образ России с каждой статьей все сильнее приобретает негативные характеристики: лживость, опасность, низкий уровень жизни, агрессивность.

Тем не менее, несмотря на столь негативные характеристики, содержащиеся в ранее вербализованных концептуальных метафорах, которые детально описывали черты России, по мнению журналистов, стоит обратить внимание на концептуальную метафору, вербализованную в статье от августа 2014 года.

В статье «Putin is key to avoiding a new cold war» [209] журналист Дэвид Оуэн ментально воссоздает и вербализует новую концептуальную метафору из высказывания Черчилля: «Riddle wrapped in a mystery inside an enigma». Цитируя фразу Черчилля о России, Дэвид Оуэн незаметно создаёт новый образ России. «Russia is a riddle inside an enigma».

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент содержания концепта «riddle», согласно кембриджскому словарю [105,137]:

1. a type of question that describes something in a difficult and confusing way and has a clever or funny answer, often asked as a game;

2. something that is confusing, or a problem that is difficult to solve.

Рассмотрим информационный компонент содержания концепта «riddle», согласно оксфордскому словарю [106,138]:

1. a question or statement intentionally phrased so as to require ingenuity in ascertaining its answer or meaning;

2. a person or thing that is difficult to understand or explain.

Следующий шаг анализа концепта заключается в рассмотрении образа концепта и его интерпретационного компонента.

Исходя из выше представленной информации, можно сказать, что под концептом «riddle» подразумевается таинственная личность, которая неподвластна осознанию человеческим разумом, потому что все его существо чуждо для остальных индивидов.

Обратимся к цитате Черчилля о России. Дословно переводя его высказывание, получается: Загадка, завернутая в тайну внутри загадки. Отсюда следует, что загадка спрятана в еще одной загадке. Чтобы понять, что под этим подразумевал Черчилль, рассмотрим информационный компонент концепта «mystery», согласно кембриджскому словарю [105,139]:

1. something strange or not known that has not yet been explained or understood;

2. a book, film, or play, especially about a crime or a murder, with a surprise ending that explains all the strange events that have happened.

Рассмотрим информационный компонент концепта «mystery», согласно оксфордскому словарю [106,140]:

1. something that is difficult or impossible to understand or explain;

2. secrecy or obscurity;

3. a person or thing whose identity or nature is puzzling or unknown;

4. a novel, play, or film dealing with a puzzling crime, especially a murder.

Проанализировав выше представленные дефиниции, можно сказать, что описывается еще и явление, которое невозможно объяснить и понять. И это дополняет образ, который содержится в концепте «riddle».

Обратим внимание на еще один концепт, который расширяет содержание предыдущего концепта. Рассмотрим информационный компонент концепта «enigma», согласно кембриджскому словарю [105,141]:

1. something that is mysterious and seems impossible to understand completely.

Рассмотрим информационный компонент концепта «enigma», согласно оксфордскому словарю [106,142]:

1. a person or thing that is mysterious or difficult to understand.

Проанализировав выше представленные дефиниции, а также ранее рассмотренные дефиниции, можно сказать, что концептуальная метафора сужается до «Russia is a riddle».

Следующий шаг анализа состоит в выделении ядра и периферии. Проанализировав словарные дефиниции и контекст, отметим, что ядро концепта «riddle» составляют Россия и ее президент. Понятийный компонент концепта содержит в себе следующие понятия: *enigma*, *mystery*.

На следующем этапе анализа при работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «riddle», распределяя их по следующим группам:

1. Лексические единицы, описывающие цель концепта: *national interest*;

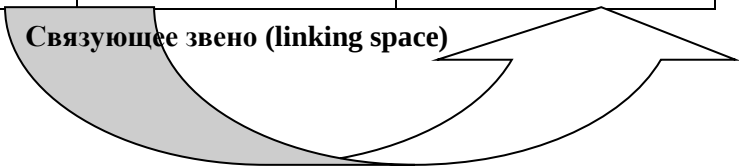
2. Лексические единицы, описывающие концепт: *settlement*, *incremental*, *danger*, *history*;

3. Лексические единицы, синонимичные концепту, согласно контенту: *enigma*, *mystery*.

На следующем этапе анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры применим теорию концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Неизвестность	Таинство, недоступность	Головоломка, проблема	Успех / провал в отгадке, понимании

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа заключается в подведении итогов полученных результатов. Обращая внимание на теорию концептуальной интеграции, отметим, что казалось бы, четко описанная РФ не могла быть головоломкой для западного общества. Однако данная концептуальная метафора отчасти опровергает ранее приписанные характеристики, которые были обнаружены в предыдущих статьях, вызывая некий диссонанс в голове читателей.

В статье «Wrecking Russia's economy could be a disaster for the west»[213] вербализуется концептуальная метафора «eyes are sense of smb's soul».

На первом этапе анализа обратимся к словарю, чтобы рассмотреть информационный компонент концепта «sense», согласно кембриджскому словарю [105,152]:

1. an ability to understand, recognize, value, or react to something, especially any of the five physical abilities to see, hear, smell, taste, and feel;
2. a general feeling or understanding.

Рассмотрим информационный компонент концепта «sense», согласно оксфордскому словарю [106,153]:

1. a faculty by which the body perceives an external stimulus; one of the faculties of sight, smell, hearing, taste, and touch;

2. a feeling that something is the case;
3. a keen intuitive awareness of or sensitivity to the presence or importance of something;
4. a sane and realistic attitude to situations and problems;
5. a reasonable or comprehensible rationale;
6. a way in which an expression or a situation can be interpreted; a meaning;
7. a property (e.g. direction of motion) distinguishing a pair of objects, quantities, effects, etc. which differ only in that each is the reverse of the other;
8. relating to or denoting a coding sequence of nucleotides, complementary to an antisense sequence.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента концепта.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что в данном контенте подходит трактовка концепта как «сознание», «смысл». Стоит отметить, что английский концепт «sense» включает в себе рациональный подход к истине, где главная роль отводится разуму, сознанию человека. В русской же интерпретации есть фраза «Глаза зеркало души» [104]. Русский эквивалент «глаз - это зеркало души» основывается на чувствах, которые во главе всего у русского народа. Сознание же представляет собой состояние психической жизни индивида, обусловленное субъективными переживаниями.

Более того, данное значение охватывает также и расположенность человека к рефлексии, что подразумевает некий контроль и регулировку определенных процессов и действий.

На следующем этапе анализа рассмотрим непосредственно ядро и периферию концепта «sense». Исходя из контекста и словарных дефиниций, ядро концепта «sense» составляют намерения президента Российской Федерации. Понятийный компонент содержит в себе понятие soul (душа).

При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «sense», распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, характеризующие концепт: missile, strategic, abandoned, vulnerable;
2. Лексические единицы, введенные в качестве сравнения для концепта: cornerstone, soul, balance.

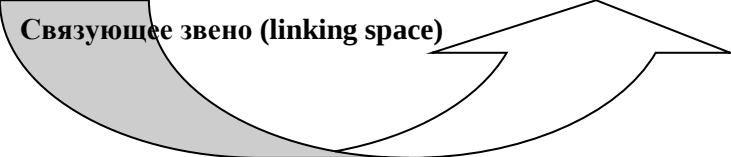
Таким образом, журналист создает сильный образ России, используя такие значения, как missile, strategic, cornerstone, balance. Однако следует заметить, что каждое понятие, входящее в периферию концепта «sense», связано с военной тематикой. Тем самым автор еще раз делает акцент на военной силе нашей страны, но в то же время он указывает и на возможную угрозу от нашей страны, заключающуюся в ее военной мощи.

На следующем этапе анализа применим теорию концептуальной интеграции с учетом микропространства.

«Eyes are sense of soul».

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Видение, восприятие	Чувство, эмоции	Ассоциации, оценки	Осознание, принятие либо отторжение

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа заключается в подведении итогов на основе полученных результатов. Исходя из теории концептуальной интеграции, можно сказать, что в концептуальной метафоре «eyes are sense» концепт «eyes» обладает исключительными свойствами. В данном случае глаза представляют собой не только орган чувств, некий рецептор, но, в первую очередь, являются инструментом к пониманию сознания человека. Именно

им отводится в данной концептуальной метафоре главная роль. Они центр сознания, важный источник понимания, категоризации, объяснения мира и самого человека.

В статье «The Guardian view on Russia's economic turmoil: a good time to talk to Vladimir Putin»[214] вербализуется концептуальная метафора «Russia is a complete pariah».

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «pariah», согласно кембриджскому словарю [105,160]:

1. a person who is not accepted by a social group, especially because he or she is not liked, respected, or trusted.

Рассмотрим информационный компонент концепта «pariah», согласно оксфордскому словарю [106,161]:

1. an outcast;
2. a member of an indigenous people of southern India originally functioning as ceremonial drummers but later having a low caste.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав содержание концепта, отметим, что речь идет об изгое. В концепте четко прослеживается сравнение с личностью, которая «выпала» из социальной среды. Такой индивид не обладает правом, может преследоваться каким-то обществом, а также принимается за чужого или же полностью игнорируется обществом.

Следующий этап анализа заключается в выделении ядра и периферии. Рассмотрим ядро и периферию концепта «pariah». Исходя из словарной дефиниции и контекста, ядро концепта «pariah» составляет российское общество. Понятийный компонент содержит в себе понятие complete, weak. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «pariah», распределив их по группам:

1. Лексические единицы, описывающие желательные действия концепта: to withstand, to scrutinize;

2. Лексические единицы, характеризующие действия, производимые над концептом: to haunt, to backfire, to prevent, to pressure, to deprive;

3. Лексические единицы, показывающие предполагаемую цель по окончанию действий над концептом: to relent;

4. Лексические единицы, описывающие отношение концепта к окружающему миру: conflict, to assert influence;

5. Лексические единицы, введенные как сравнение к концепту: wounded bear;

6. Лексические единицы, описывающие состояние концепта: complete, weak.

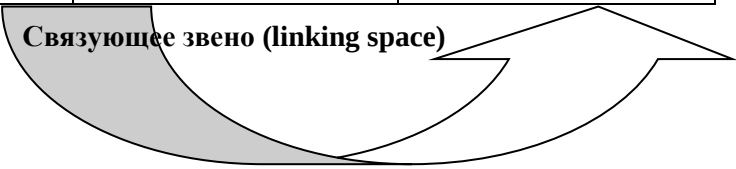
Проанализировав языковые репрезентации концепта, стоит отметить, что все лексические единицы несут в себе негативную коннотацию. Таким образом, автор закладывает атмосферу своей статьи, программируя читателя на установленное им же субъективное отрицательное отношение. Более того, журналист использует слова с ярко окрашенным агрессивным контекстом: to haunt, to deprive, to prevent. С помощью этих слов можно понять отношение западных политиков к российскому обществу. Нельзя не упомянуть о сравнении России с медведем. Ранее уже использовалась концептуальная метафора «Russia is a bear» в статье «In Ukraine, we are protesting to preserve our dignity» [203]. Вышеуказанная концептуальная метафора расширялась в периферии благодаря различным лексическим единицам. В статье «The Guardian view on Russia's economic turmoil: a good time to talk to Vladimir Putin» [214] периферия концептуальной метафоры «Russia is a complete pariah» расширяется концептом «bear». Концепт «bear» используется как сравнение к концепту «pariah». А впоследствии происходит расширение понятийного компонента, к которому добавляется понятие wounded. Таким образом, происходит сравнение концепта «pariah» с концептом «wounded bear».

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции с учетом микропространства.

«Russia is a complete pariah».

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники, чувства	Отношение общества, положение, социальный статус	Разногласие, взаимопонимание, конфликт	Отчуждение, принятие, отторжение, игнорирование

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа заключается в подведении итогов полученных результатов. Стоит отметить, что данная концептуальная метафора полностью отражает западное отношение к России, которое впоследствии распространяется и на западную аудиторию благодаря лексическим единицам с негативной эмоциональной окраской, использованной в периферии к концепту «pariah». Более того, если предыдущая статья выглядела как отражение мнения европейского общества, то эта статья выказывает точку зрения западных политиков, что приводит к коллапсу между политиками и обществом.

В статье «Maidan review – hypnotic bird’s-eye-view of Ukraine uprising»[218] вербализуется концептуальная метафора «The Ukrainians are Les Misérables».

Первый этап анализа состоит в выделении базового концепта. Концепт «Les Misérables» был заимствован из книги французского писателя Виктора Гюго «Отверженные». Основная идея данного романа заключена в духовном становлении, в формировании духовности, которую можно обрести только

пройдя тропу от зла к добру, от лжи к истине. Данная импликация позволяет нам предположить, что смена политического режима должна положительно изменить жизнь жителей Украины. Однако прежде чем делать какие-то выводы, проанализируем концептуальную метафору.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении ядра и периферии концепта «*Les Misérables*». Согласно экстралингвистическому фактору и контексту, ядро концепта «*Les Misérables*» составляют жители Украины. Понятийный компонент содержит в себе следующие понятия: *inevitable, somber*. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, классифицируя их по группам:

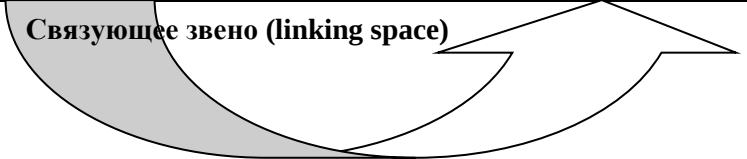
1. Лексические единицы, характеризующие поведение концепта: *violent, chaos, confrontation*;
2. Лексические единицы, описывающие последствия поведения концепта: *tragic, funeral, somber, end, deadly, awful, death, inevitable*;
3. Лексические единицы, показывающие отношение к концепту: *pop happening*.

Проанализировав периферию концепта «*Les Misérables*», можно отметить, что автор использует лексические единицы, относящиеся к тематике смерти и ее состоянию. Вся статья пронизана мрачным настроением, однако нельзя не отметить и саркастический тон писателя. С одной стороны, журналист делает вид, что сочувствует жителям Украины, характеризуя их отверженными, рисуя образ безысходности их положения. С другой стороны, автор пишет: «...this reminded me of something like a 60s pop happening». Используя сравнение, писатель в своеобразной манере предьявляет отношение западного общества к происходящему. Именно в этом предложении отчетливо чувствуется сарказм по отношению к происходящему на Украине.

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции с использованием микропространства.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Люди	Событие, власть	Вызов, протест, агрессия	Революция, вооруженные конфликты, отстранение от общества и власти

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги на основе полученных результатов. Теория концептуальной интеграции четко показывает стадии, через которые прошла Украина, а смешанное пространство указало на результат.

Стоит отметить, что сам концепт включает в себе некую игру слов и значений, поскольку жители Украины сами отвергли себя, отделили от общества, вступив на дорогу бессмысленной борьбы. Таким образом, люди проходят путь не от лжи к истине и не от зла к добру, а наоборот.

В статье «World's largest Yazidi temple under construction in Armenia»[228] вербализуется концептуальная метафора «Temple is a symbol of resilience for persecuted worshippers».

Данная статья затрагивает проблему геноцида Езидов. Также автор рассказывает, что Езиды живут в разных частях света, однако не имеют возможности заявить о себе. Западный журналист также пытается показать точку зрения России на эту проблему.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «symbol», согласно кембриджскому словарю [105,184]:

1. a sign, shape, or object that is used to represent something else;

2. something that is used to represent a quality or idea;
3. a number, letter, or sign used in mathematics, music, science, etc.;
4. an object can be described as a symbol of something else if it seems to represent it because it is connected with it in a lot of people's minds.

Рассмотрим информационный компонент концепта «symbol», согласно оксфордскому словарю [106,185]:

1. a mark or character used as a conventional representation of an object, function, or process, e.g. the letter or letters standing for a chemical element or a character in musical notation;
2. a shape or sign used to represent something such as an organization, e.g. a red cross or a Star of David;
3. a thing that represents or stands for something else, especially a material object representing something abstract.

На следующем этапе анализа после рассмотрения информационного компонента концепта рассмотрим ядро и периферию концепта «symbol». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта составляют люди, представляющие этнокультуру Езидов. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: resilience, persecuted, worshippers. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

1. Лексические единицы, указывающие на призвание концепта: resilience;
2. Лексические единицы, описывающие, для кого предназначен концепт: persecuted worshippers, prayer, community, facing distinction, minority group, suffering from psychological and medical problems;
3. Лексические единицы, характеризующие объект концепта: religious;
4. Лексические единицы, указывающие на цель концепта: to keep culture, identity, to help, to survive.

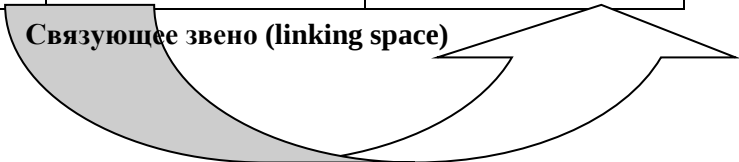
Проанализировав языковые репрезентации концепта, можно сказать, что храм возводится не только для религиозной поддержки Езидов. Прежде всего, целью храма является помочь этим этническим группам восстановиться физически и духовно, быть способными к отражению внешних воздействий, сохраняя при этом собственную значимость. Следует отметить, что воздвижение храма также поспособствует нормальной адаптации этих групп к окружающей среде.

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции с учетом микропространства.

«Temple is a symbol of resilience for persecuted worshippers».

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Знаковое место	Уют, спокойствие, восстановление сил, адаптация, помощь	Верующие, подверженные преследованиям, особые этнокультурные группы	Приют, дом

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Храм в данном контексте олицетворяет дом, место, где тебе рады, где тебе комфортно и спокойно. Таким образом, с помощью двух исходных пространств, которые при взаимодействии породили бленд, мы обнаружили цель воздвижения храма, а также расшифровали ключевой образ концептуальной метафоры.

Подытожим результаты проведенного анализа вербализации концептуальных метафор.

1. Отразим в таблице 2.5 образы, вербализованные посредством концептуальной метафоры.

Концептуальная метафора	Образ	Тон (отношение)	Идея
The Ukrainians are Les Misérables	Отверженные	Негативный тон с нотками сарказма по отношению к Украине	Украина сама виновата и теперь пожинает плоды собственных действий
Russia is a complete pariah	Изгой	Негативный тон по отношению к РФ	Россия теряет связи, потому что никто не хочет сотрудничать с ней
Eyes are sense of smb's soul	Отражение	Нейтральный	Глаза индивида способны раскрыть тайны его мышления
Russian TV is a zombie box	Зомби	Негативный тон по отношению к России	Российские СМИ дезинформируют своих граждан
Russia is a riddle inside an enigma	Загадка	Нейтральный	Тайные намерения России никому не понять
Temple is a symbol of	Дом	Положительный	Отношение России к храму

resilience for persecuted worshippers			сквозь призму проблемы Езидов
Homosexuality is illness	Отклонение, девиантное поведение (болезнь)	Негативный тон по отношению к РФ	Россия представлена как агрессивное, узко мыслящее общество

Таким образом, выявлено 7 случаев вербализации концептуальных метафор социального характера в качественной прессе Великобритании.

2. В качестве механизма концептуализации действительности снова выступает метонимия (*Russian TV is a zombie box*).

2.6. Вербализация концептуальной метафоры социального и бытового характеров в популярной прессе Великобритании

Предыдущие несколько параграфов были посвящены анализу вербализации концептуальной метафоры в качественной прессе Великобритании. Все проанализированные концептуальные метафоры отражали позицию России на мировой арене и демонстрировали отношение Европы к РФ.

Данный параграф практической части диссертационной работы посвящен анализу случаев вербализации концептуальной метафоры в популярной прессе Великобритании. Следует отметить, что концептуальных метафор, посвященных России, ее позиции на мировой арене не было обнаружено. Концептуальные метафоры в популярной прессе Великобритании носят бытовой и социальный характер.

В процессе анализа концептуальной метафоры рассмотрено 500 статей за период написания диссертационной работы с августа 2013 года по август 2016 года.

По предварительному анализу популярной прессы Великобритании отразим в таблице область «цель» и область «источник» концептуальных метафор.

Target	Source
Hell (ад)	Asylum (приют для душевнобольных)
Love (любовь)	Luxury (роскошь)
Woman (женщина)	Gold-digger (охотница за деньгами)
Beauty (красота)	Care (забота)
Success (успех)	Armour (оружие)

В процессе анализа концептуальных метафор применялся разработанный интегрированный алгоритм, который был продемонстрирован ранее в предыдущих параграфах. Понятийный аппарат не изменился.

Итоги исследования вербализации концептуальной метафоры на материале популярной прессы будут отражены в конце параграфа после проведенного анализа.

В статье «Camille Claudel 1915 review: Juliette Binoche in harrowing mental asylum biopic»[230] вербализована концептуальная метафора «Hell is an asylum».

В этой статье автор ведет речь о жизни женщины-скульптора, которая прошла нелегкий путь в своей жизни. Предательство и непонимание семьи приводит ее в лечебницу для душевнобольных людей. Тон повествования статьи от самого начала и до конца мрачный. При описании жизни главной героини вербализуется концептуальная метафора «Hell is an asylum».

На первом этапе анализа концептуальной метафоры рассмотрим информационный компонент концепта «asylum», согласно кембриджскому словарю [105,190]:

1. protection or safety, especially that given by a government to people who have been forced to leave their own countries for their safety or because of war;
2. a hospital for people with mental illnesses.

Рассмотрим информационный компонент концепта «asylum», согласно оксфордскому словарю [106,191]:

1. [mass noun] (also political asylum) the protection granted by a state to someone who has left their home country as a political refugee;
2. shelter or protection from danger;
3. dated an institution for the care of people who are mentally ill.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что содержание концепта несет в себе образ политического убежища, приюта, а также и больницы для душевнобольных. В данном случае можно

обнаружить общую сему, которой является понятие приют, а архисемой будет кров (защита).

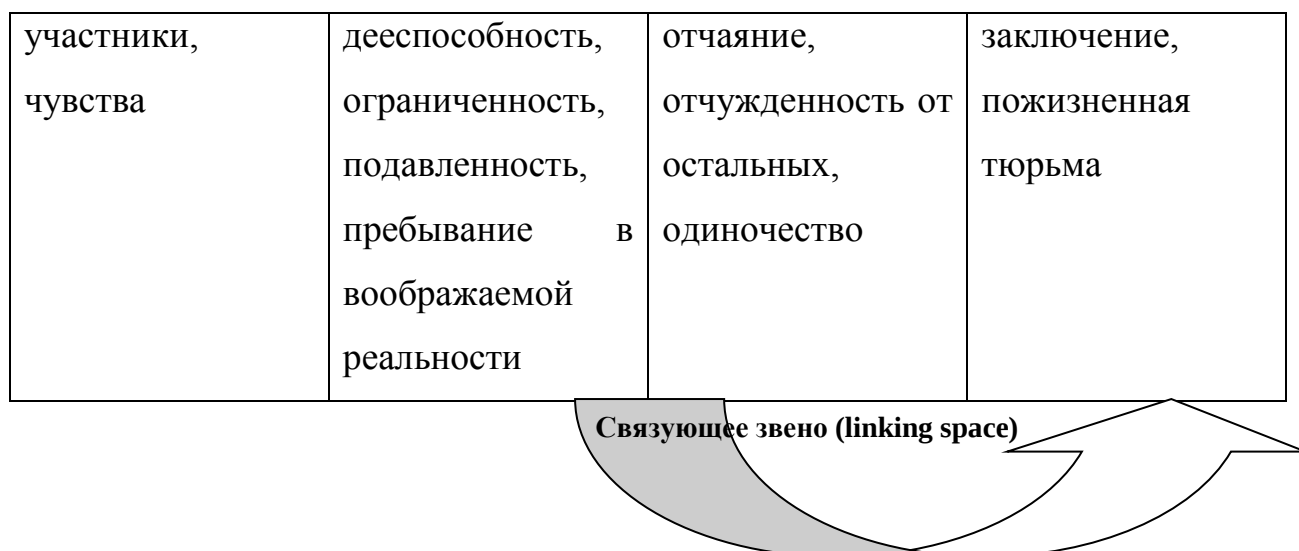
На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «asylum». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта «asylum» составляет образ жизни, который насильственно ведет главная героиня статьи и который также именуется как ад. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: mental, confined to. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта «asylum», распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, указывающие на обитателей концепта: prisoner, mentally handicapped, confined to;
2. Лексические единицы, описывающие атмосферу концепта: devoid of joy, colour, privacy, Spartan, intense;
3. Лексические единицы, показывающие чувства обитателей концепта: torment, haunted, unable, challenging, abandoned.

Проанализировав языковые репрезентации концепта, отметим, что ранее выявленные значения сужаются до понятия «лечебница для душевнобольных». При этом следует отметить, что все лексемы характеризуют болезненное состояние разума. Однако стоит обратить внимание на понятие «prisoner», которое предстает в виде синонима для людей, находящихся в таком заведении. Данная лексема содержит в себе негативную коннотацию, которая подразумевает, что человек, неспособный к ментальной активности, является заключенным в собственное тело без возможности покинуть «такую тюрьму».

На следующем этапе анализа применим теорию концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Место обитания,	Умственная	Депрессия, боль,	Вечное

Последний этап анализа заключается в подведении итогов на основе полученных результатов. Исходя из концептуальной интеграции, можно сказать, что сформировавшийся бленд при участии двух исходных пространств несет в себе образ обреченности, который отразился в двух лексических единицах: вечное заключение.

Таким образом, автор показывает, насколько тяжела жизнь людей с умственными расстройствами, которые находятся в лечебнице, потому что, несмотря на заботу о них медсестер и нянечек, такие люди пребывают в «аду своего разума», так как неспособны познать реальность.

Особое внимание стоит уделить описанию понятия «hell», поскольку автор использует лексему «living». В совокупности эти две лексемы являются стилистической фигурой, которая известна в науке как оксюморон. Из этого следует, что живой ад является лечебницей для душевнобольных, потому что физически они живы, но умственно пребывают в аду. Таким образом, концептуальная метафора построена на использовании оксюморона.

Следующая концептуальная метафора, которая анализируется, вербализована в статье «Opera reviews: Puccini's *Manon Lescaut* and Bizet's *Pearl Fishers*» [231].

В этой статье автор рассказывает о постановке новой пьесы, в которой главная роль отведена женщине. При этом читатели узнают о прошлой жизни героини, ее увлечениях. Однако центральной темой статьи является женская

алчность, готовность женского пола пойти на все ради денег. Сама героиня предстает собирательным образом для таких женщин. При описании такого типа женщин автор показывает убогость их душевного склада.

Вербализованная концептуальная метафора в вышеназванной статье выглядит следующим образом: «Love is luxury».

На первом этапе анализа данной концептуальной метафоры обратимся к изучению концепта «luxury», выявляя его информационный компонент, согласно кембриджскому словарю [105,192]:

1. great comfort, especially as provided by expensive and beautiful things;
2. something expensive that is pleasant to have but is not necessary;
3. something that gives you a lot of pleasure but cannot be done often.

Проанализируем информационный компонент концепта «luxury», согласно оксфордскому словарю [106,193]:

1. a state of great comfort or elegance, especially when involving great expense;
2. [count noun]an inessential, desirable item which is expensive or difficult to obtain;
3. [in singular]a pleasure obtained only rarely.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав вышеперечисленные дефиниции концепта, отметим, что концепт «luxury» включает в себе не только богатство материальное, но и само понятие наслаждение. Тем самым можно сказать, что концепт несет в себе и чувствительную составляющую.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении ядра и периферии концепта «luxury». Согласно контексту и словарным дефинициям, ядро концепта составляет любовь. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: true life. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

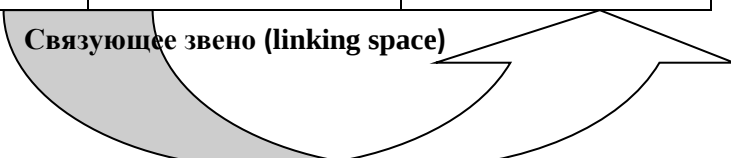
1. Лексические единицы, характеризующие концепт: purity, young;
2. Лексические единицы, указывающие на результат концепта: triumph, true life;
3. Лексические единицы, показывающие, как познать концепт: ability.

Исходя из вышеперечисленных языковых репрезентаций концепта «luxury», отметим, что получить наслаждение от жизни может только молодой и невинный человек. При этом он должен обладать уникальной способностью наслаждаться жизнью, которая дана не каждому.

Следующий шаг анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники, чувство, продолжительность	Единодушие, единомыслие	Желание, эгоизм, воодушевление	Достижение наслаждения, разочарование

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа состоит в подведении итогов на основе результатов, полученных ранее из предыдущих этапов. Таким образом, рассмотрев концептуальную интеграцию, можно отметить, как при взаимодействии двух исходных пространств образуется бленд, в котором рождается новое восприятие, сформированное концептуальной метафорой. Отсюда следует, что любви присуща роскошь, которая заключается в наслаждении, на которое способно только чистое (purity) сердце молодого (young) человека.

В этой статье[231] также вербализована еще одна концептуальная метафора «Woman is a gold-digger». Если в первом случае концептуальная

метафора содержала в себе положительный образ, то во втором случае концептуальная метафора задает негативную тональность всей статье.

На первом этапе анализа рассмотрим информационный компонент концепта «gold-digger», согласно кембриджскому словарю [105,194]:

1. someone, usually a woman, who tries to attract a rich person, usually a man, in order to get presents or money.

Рассмотрим информационный компонент концепта «gold-digger», согласно оксфордскому словарю [106,195]:

1. a woman who forms relationships with men purely to obtain money or gifts from them.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Таким образом, концепт «gold-digger» содержит в себе образ, который подразумевает под собой женщину, готовую вступить с мужчиной в отношения за деньги.

На следующем этапе анализа рассмотрим ядро и периферию концепта «gold-digger». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта составляют женщины, которые «охотятся» за деньгами. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: beautiful, prostitution charge. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, характеризующие внешние данные концепта: beautiful, young;

2. Лексические единицы, характеризующие предпочтения в одежде концепта: pink disco skirt, bleached blonde wig, knee socks;

3. Лексические единицы, указывающие на деятельность концепта: prostitute, prostitution charge;

4. Лексические единицы, описывающие атмосферу, в которой находится концепт: contemporary, hedonistic, dark; rococo; eye-catching, exotic, charm, voyeuristic;

5. Лексические единицы, указывающие на места пребывания концепта: hotel, casino, show;

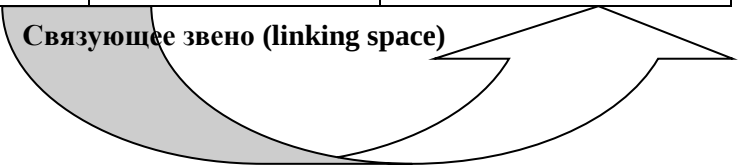
6. Лексические единицы, показывающие результат, к которому приходит концепт: ruined, desert.

Исходя из языковых репрезентаций концепта, у читателя создается весьма темный, вульгарный образ места, в котором находится женщина, чтобы найти себе богатого мужчину. Автор буквально использует низкую разговорную лексику в описании рода деятельности такой женщины: prostitute, prostitution charge. При этом все-таки присутствует и нотка загадочности с помощью лексем gossamer, eye-catching, exotic, charm. Сам стиль рококо подразумевает элегантность, изысканность и стремление к личному комфорту. Более того, такая лексема, как charm, которая обладает положительной коннотацией, привносит таинственное темное очарование. Отсюда следует, что, несмотря на порицание личности такой женщины, сама обстановка олицетворяет собой микс вульгарности и экзотического шарма.

На следующем этапе анализа применим теорию концептуальной интеграции, учитывая микропространство.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Женский пол	Коварство, алчность, эгоизм, целеустремленность	Кокетство, флирт, преследование цели	Достижение цели, богатство/крушение мечтаний

Связующее звено (linking space)

Последний этап анализа состоит в подведении итогов полученных результатов. Таким образом, проанализировав теорию концептуальной интеграции, можно сказать, что, несмотря на присутствие нескольких

положительных языковых репрезентаций в концепте, сама концептуальная метафора носит отрицательный характер, который влияет на всю статью.

Следующая статья «Svelte, elfin and oh so chic, Audrey Hepburn is named the UK's ultimate timeless beauty» [232], в которой вербализуется концептуальная метафора «Beauty is care», посвящена дебатам об эталоне красоты.

Автор пишет, что в разные времена разные женщины считались красивыми. Несмотря на такое непостоянство, существовало несколько известных женских лиц, которые во все времена были эталоном женственности. Среди них Одри Хепберн и Грейс Келли. Именно к этим именам журналист употребляет такое понятие, как красота вне времени. Таким образом, вербализованная концептуальная метафора выглядит следующим образом: «Beauty is care».

На первом этапе анализа концептуальной метафоры рассмотрим информационный компонент концепта «care», согласно кембриджскому словарю [105,196]:

1. the process of protecting someone or something and providing what that person or thing needs;
2. serious attention, especially to the details of a situation or thing;
3. a feeling of worry or anxiety.

Рассмотрим информационный компонент концепта «care», согласно оксфордскому словарю [106,197]:

1. [mass noun] the provision of what is necessary for the health, welfare, maintenance, and protection of someone or something;
2. British Protective custody or guardianship provided by a local authority for children whose parents are dead or unable to look after them properly;
3. serious attention or consideration applied to doing something correctly or to avoid damage or risk;
4. [count noun] an object of concern or attention;
5. [count noun] a feeling of or occasion for anxiety.

Следующий шаг анализа состоит в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что смысл концепта заключается во внимательном отношении к себе: к физическому здоровью, внешнему виду, умственному здоровью и духовному. Таким образом, концепт «sage» обладает глубоким смыслом. В его понятие входит вся сфера деятельности человека. Таким образом, человек прекрасен, когда все в нем прекрасно и гармонично.

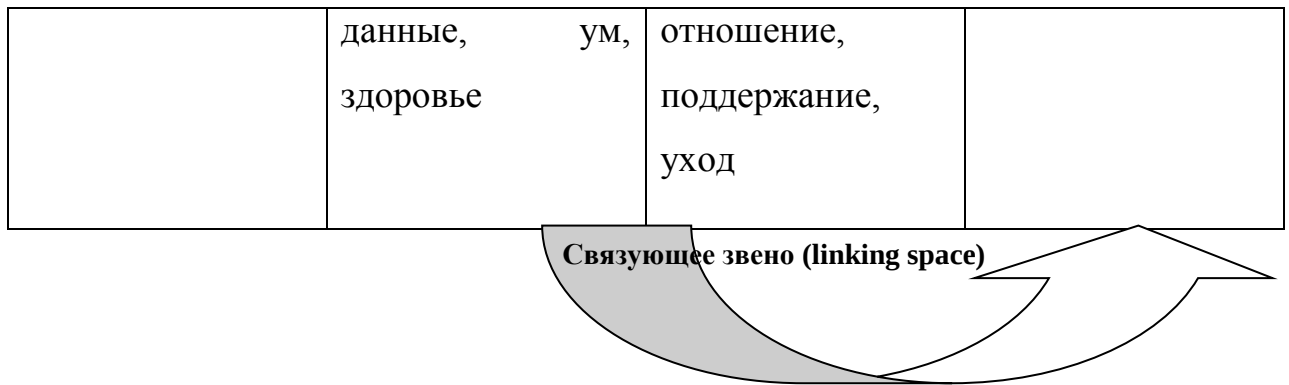
На следующем этапе анализа проанализируем ядро и периферию концепта «sage». Согласно словарным дефинициям и контексту, ядро концепта составляет красота человека, которая не воспринимает времени. Она постоянна и неизменна. Понятийный компонент содержит в себе следующий признак: *taking yourself both inside and out*. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределяя их по группам:

1. Лексические единицы, характеризующие концепт: *timeless, appealing, sophisticated, admired, loved, confidence, sense of humour, enticing, taking yourself both inside and out*.

Рассмотрев языковые репрезентации концепта, приходим к выводу, что лексический слой несет в себе образ уверенной женщины, которая любима, обладает чувством юмора, мудростью. Именно эти качества делают ее привлекательной в глазах мужчины и такая красота вечна, потому что она идет изнутри, а физические данные добавляют шарма.

Следующий этап анализа состоит в применении теории концептуальной интеграции с учетом связующего звена.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Участники	Физические	Внимательное	Рецепт красоты

На последнем этапе анализа подведем итоги результатов, полученных ранее из предыдущих этапов. Таким образом, теория концептуальной интеграции демонстрирует, как взаимодействие двух пространств порождает бленд, в котором рождается новый концепт. Отсюда следует, что красота женщины заключена в заботе не только над внешним видом, но и духовным, что требует постоянного самосовершенствования.

В статье «Theatre review: The Master Builder at The Old Vic» [233] вербализована концептуальная метафора «Success is armour». В этой статье речь идет о театральной постановке, которая повествует о жизни главного героя, его мечтах, любви, тайных фантазиях.

На первом этапе анализа выявим информационный компонент концепта «armour», согласно кембриджскому словарю [105,198]:

1. strong covering that protects something, especially the body;
2. military vehicles that are covered in strong metal to protect them from attack.

Рассмотрим информационный компонент концепта «armour», согласно оксфордскому словарю [106,199]:

1. [mass noun] the metal coverings formerly worn to protect the body in battle;
2. (also armour plate) the tough metal layer covering a military vehicle or ship to defend it from attack;
3. military vehicles collectively;
4. the protective layer or shell of some animals and plants;

5. a person's emotional, social, or other defences: his armour of self-confidence.

Следующий шаг анализа заключается в рассмотрении образа и интерпретационного компонента.

Проанализировав выше представленные дефиниции, отметим, что концепт «armour» воспринимается как орудие, некий инструмент для надежности, а его цель заключается в защите.

Следующий этап анализа состоит в рассмотрении ядра и периферии. Проанализируем ядро и периферию концепта «armour». Согласно контексту и словарным дефинициям, ядро концепта «armour» составляет успех человека в обществе, который воспринимается как защитный слой по отношению к другим. Понятийный компонент содержит в себе следующие признаки: rules, kingdom, an iron fist. При работе с контекстом из статьи, выделим языковые репрезентации концепта, распределив их по группам:

1. Лексические единицы, описывающие атмосферу концепта: freudism, symbolism, Nordic, old-fashioned, rules, mystery, riddled;
2. Лексические единицы, указывающие на противника концепта: fear of youth, young;
3. Лексические единицы, описывающие силу концепта: kingdom, an iron fist.

Проанализировав языковые репрезентации концепта, можно сказать, что герой, о котором идет речь в статье, нуждается в защите от старения. Он боится стареть, и, как только время начинает брать свое, появляется страх перед молодыми. Тем не менее, нельзя сказать, что тон статьи негативный или положительный, скорее нейтральный. Но с помощью таких лексем, как symbolism, mystery, riddled, читатель погружается в тайну, наслаждаясь умелым авторским подбором слов.

Следующий этап анализа заключается в применении теории концептуальной интеграции, принимая во внимание микропространство.

Общее пространство	Первое исходное пространство	Второе исходное пространство	Смешанное пространство
Инструмент	Придает силу, уверенность	Возвышает над другими	Непостижимость, власть

Связующее звено (linking space)

На последнем этапе анализа подведем итоги полученных результатов. Таким образом, проанализировав теорию концептуальной интеграции, отметим, что создается образ непостижимой власти, которая является тем самым защитным инструментом по отношению к другим.

Более за выбранный период времени не было выявлено случаев вербализации концептуальных метафор в популярной прессе Великобритании.

Подытожим проанализированные концептуальные метафоры и отразим их в таблице.

Таблица 2.6.

Концептуальная метафора	Образ	Тон повествования (отношение)
Hell is an asylum	Тюрьма	Негативный (обреченный)
Love is luxury	Наслаждение	Положительный
Woman is a gold-digger	Женщина легкого поведения	Негативный
Beauty is care	Красота вне времени	Положительный
Success is an armour	Орудие	Нейтральный (зависит от контекста)

Прежде всего, следует отметить, что вербализация концептуальных метафор в популярной прессе Великобритании носит бытовой и социальный

характеры. Посредством концептуальных метафор в популярной прессе Великобритании репрезентируются проблемы повседневного характера и демонстрируются проблемы общества. В популярной прессе Великобритании вербализация концептуальных метафор происходит в рубрике, посвященной культуре, а именно театру и кино. Однако последнюю проанализированную концептуальную метафору «Success is an armour» нельзя полностью характеризовать как социальную или бытовую, поскольку концепт «armour» обладает военным характером. Тем не менее в связи с преобладанием лексики социального и бытового характера было принято решение, что концептуальная метафора «Success is an armour» носит социальный и бытовой характеры.

В данной части исследования также выявлено, что механизмом концептуализации действительности может быть оксюморон, что непосредственно демонстрируется в концептуальной метафоре «Living hell is an asylum».

Также отметим, что вербализация концептуальной метафоры в качественной прессе Великобритании значительно превышает вербализацию концептуальной метафоры в популярной прессе Великобритании, несмотря на наличие в ней экспрессивной лексики. Таким образом, вербализация концептуальной метафоры в популярной прессе феномен редкий.

Это обусловлено следующими факторами:

- ✓ целевая аудитория, в основном - подростки либо молодые лица до 30 лет;
- ✓ цель печатного издания заключается в развлечении читателя;
- ✓ отсутствует образовательная цель;
- ✓ невысокий уровень образованности аудитории;
- ✓ большое количество фотографий, рекламы, картинок и рисунков;
- ✓ акцент на денежный аспект.

Более того, хотелось бы также отметить низкий уровень информативности газетного издания популярной прессы, что превращает печатное издание в журнал, напоминающий комиксы.

Выводы по главе II

На основании предпринятого исследования в области концептуальной метафоры в качественной и популярной прессе Великобритании можно сделать ряд выводов:

1. Случаи вербализации концептуальной метафоры в качественной прессе Великобритании по сравнению с популярной прессой Великобритании количественно преобладают.

Такое выраженное количественное соотношение случаев вербализации концептуальных метафор, преобладающих в качественной прессе, обусловлено следующими факторами:

- ✓ разным уровнем подготовленности аудитории (возрастная категория, образованность, способность анализировать и рационально размышлять, опыт – экстралингвистический фактор);
- ✓ лингвистическими знаниями, которые требуются для понимания концептуальной метафоры (лингвистический фактор);
- ✓ различием в характере прессы и подаче информации;

- ✓ обострением событий на мировой арене;
- ✓ популярностью СМИ;
- ✓ потребностью в информации, в знаниях (психологический фактор);
- ✓ доверием аудитории (психологический фактор).

2. Механизмы построения концептуализации выглядят следующим образом:

- ✓ метонимия (Russia is a riddle концепт «Russia» подразумевает под собой слово президент);
- ✓ олицетворение (Russian cruiser is a killer);
- ✓ одушевление (анимализация) (Hatred is not a tamed beast);
- ✓ символ (Russia is a bear);
- ✓ оксюморон (Brexit if the fall of the Berlin wall);
- ✓ метод компрессии (Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma >Russia is a riddle).

3. В качественной прессе Великобритании количественно преобладают метафорические модели, репрезентирующие концептуальные метафоры политического, военного, социального и анималистического характера (*Russian cruiser is a killer; Russia is a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values; Russia and USA are cold warriors; Nato is a bulwark against Russia; Peace is a product of universalist ideals; Presidents are rats in the sack; Russian TV is a zombie box*).

4. Вербализация концептуальных метафор в составе газетных текстов популярной прессы Великобритании носит преимущественно бытовой и социальный характер (*Love is luxury; Woman is a gold-digger; Beauty is care*).

Заключение

Проведенное исследование закрепляет за концептуальной метафорой позицию базового понятия когнитивной лингвистики, что, прежде всего, обусловлено многогранностью этого феномена. Сам феномен является ментальной концептуальной единицей, которая несет в себе отражение культурных и языковых традиций.

В процессе работы над диссертационным исследованием был проведен анализ научного материала, посвященного концептуальной метафоре, как в трудах отечественных лингвистов, так и в трудах зарубежных лингвистов.

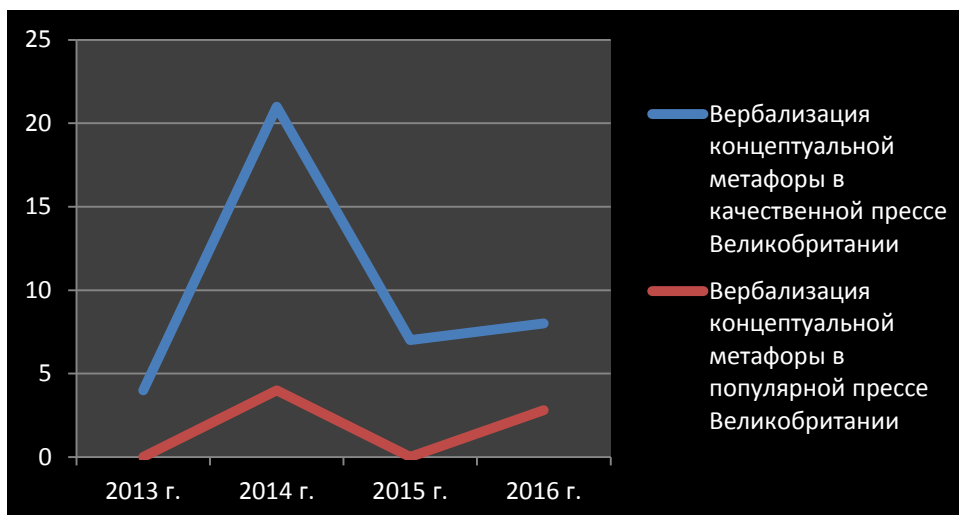
Теоретический обзор научной литературы для диссертационной работы продемонстрировал, что, несмотря на достаточно большое количество исследованного материала, посвященного концептуальной метафоре, данная сфера по-прежнему является недостаточно изученной.

Отечественные лингвисты так же, как и зарубежные, пытаются раскрыть природу концептуальной метафоры и ее вербализацию в разных дискурсах.

В данном исследовании была предпринята попытка разработать интегрированный алгоритм анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры на материале качественной и популярной прессы Великобритании, который состоит из нескольких этапов: выделение базисного слоя концепта, выделение ядра и периферии, применение теории концептуальной интеграции, извлечение бленда. Данный интегрированный алгоритм был успешно внедрен в анализ концептуальной метафоры в составе газетных текстов качественной и популярной прессы Великобритании.

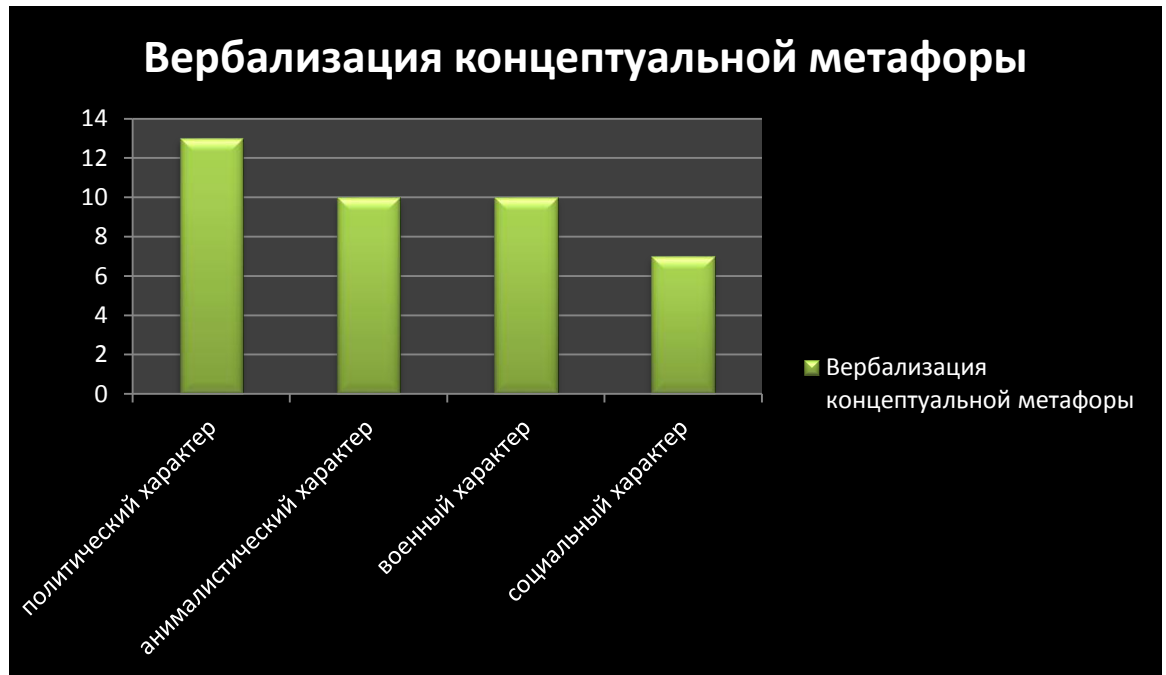
На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Случаи вербализации концептуальной метафоры в качественной прессе Великобритании по сравнению с популярной прессой Великобритании количественно преобладает, что объясняется особенностями отражения экстралингвистической реальности в качественной прессе.

2. В качественной прессе Великобритании количественно преобладают метафорические модели, репрезентирующие концептуальные метафоры политического, военного, социального и анималистического характера (*Russian cruiser is a killer; Russia is a neoconservative bastion of order, discipline and traditional (heterosexual) values; Russia and USA are cold warriors; Nato is a bulwark against Russia; Peace is a product of universalist ideals; Presidents are rats in the sack; Russian TV is a zombie box*). Было выявлено, что вербализация концептуальной метафоры политического характера является наиболее частотной по сравнению с вербализацией концептуальной метафоры анималистического характера (10 концептуальных метафор), военного характера (10 концептуальных метафор) и социального

характера (7 концептуальных метафор).

3. Вербализация концептуальных метафор в составе газетных текстов популярной прессы Великобритании носит преимущественно бытовой и социальный характер (*Love is luxury; Woman is a gold-digger; Beauty is care*).
4. В ходе применения теории концептуальной интеграции на третьем этапе интегрированного алгоритма анализа когнитивной структуры концептуальной метафоры в составе газетных текстов было обнаружено недостающее звено в работе с извлечением данных исходных пространств, а также в выявлении бленда. Недостающее звено (микропространство) помогает понять, каким образом тот или иной признак исходных пространств входит в бленд, а также каким образом мы выделяем эти признаки. В связи с этим было введено *linking space* (связующее звено), работа которого заключалась в деятельности абстрактного мышления. В связи с этим стоит отметить, что при извлечении бленда возможны небольшие неточности, которые зависят от индивида (его опыт, образование, социальные условия), но основные параметры будут сходными, изменения возможны лишь на уровне восприятия.

5. Анализ концептуальных метафор позволил выделить следующие механизмы концептуализации:

- ✓ метонимия (Russia is a riddle концепт «Russia» подразумевает под собой слово президент);
- ✓ олицетворение (Russian cruiser is a killer);
- ✓ одушевление (анимализация) (Hatred is not a tamed beast);
- ✓ символ (Russia is a bear);
- ✓ оксюморон (Brexit if the fall of the Berlin wall);
- ✓ метод компрессии (Russia is a riddle wrapped in a mystery inside an enigma > Russia is a riddle).

В заключении отметим, что поставленная цель и задачи были выполнены в процессе работы над данным исследованием. В дальнейшем существует перспектива исследования в изучении особенностей концептуальной метафоры в различных дискурсах, в возможности выявления связующего звена между различными дискурсами посредством концептуальной метафоры. Также перспективами работы является изучение процесса смысловой интерпретации концептуальных метафор, реализуемых в языке СМИ и направленных на представление определенных идеологических предпочтений, находящих выражение в англоязычных публицистических источниках и оказывающих влияние на формирование концептуальной картины мира носителей английского языка.

Список литературы

1. Александрова О.В. К вопросу о концепте и концептуальном анализе// Сб. Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство: сб. в честь Е.С. Кубряковой 2009// Язык славянских культур. Москва с. 169-177;
2. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории, Филологические науки, 2008// Вестник Вятского государственного гуманитарного университета Выпуск № 2 / том 1 / 2008. С. 75-80;
3. Аристотель. Поэтика // Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4. М., 1983 Перев. и ред. А.И. Доватура, - М.: Мысль, Философское наследие - 830 с.;
4. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общей редакцией д-ра филол. наук проф. В. П. Нерознака. М.: Academia, 1997. С. 267-279;
5. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Известия АН СССР. Сер. Литература и языкознание. – 1978. – Т. 37. – №4. – С. 333-343;
6. Ахренова Н.А. Метафора в когнитивном аспекте// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 2. С. 7-13;
7. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П.Бабушкин – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996.- С.330;

8. Балашова Е.Ю. Концепты любовь и ненависть в русском и американском языковых сознаниях. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Научный руководитель доктор филологических наук профессор К. Ф. Седов. Саратов, 2004. — 262с.;
9. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры и типология метафорических моделей/ Международная конференция по компьютерной лингвистике «Диалог 2003»;
10. Баранова Л.Л. АМЕРИКАНСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИРОНИИ И ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2016. № 2. С. 1-12;
11. Белянин В.П. Психолингвистика: Учебник - 2-е изд. - М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2004. —232 с.;
12. Блэк М Теория метафоры. - М., 1990. – с. 153-172;
13. Бороздина И.С. Сазонова Т.Ю. Содержание пространственных концептов как отражение культурного знания // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 2 (023). – С. 27 – 33;
14. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе нации. –М._Киев: REFL_BOOK, 1994. –656 с.;
15. Вишнякова О.Д. Когнитивно-прагматические функции метафоры в медицинском дискурсе («highlighting and hiding»). Научные ведомости БелГУ. Серия Гуманитарные науки. 2018. Т37, №2. – С.204-211;
16. Вишнякова О.Д. Когнитивно-концептуальные основания репрезентации значений « friendship» и «competition» в российских и зарубежных пособиях по английскому языку. Научные ведомости. Серия Гуманитарные науки . 2012 №12 (131) Выпуск 14;
17. Вишнякова О.Д. Язык как инструмент смысловой интерпретации (на материале современного английского языка)// Вестник Московского

- университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация 1/
2018.С. 17-25;
- 18.Володина М.Н. Язык средств массовой информации: Учебное пособие
для вузов/ Под ред - М.Н. Володиной. — М.:Академический Проект;
Альма Матер, 2008. —С. 760;
- 19.Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт:
становление антропоцентрической парадигмы в языкознании//
Филологические науки. – 2001. - №1. – С.64-72;
- 20.Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. М.: Высшая
школа,1981. -316с.;
- 21.Гаспарян С.К. Сравнение как «изъяснение в научной речи» и как
средство лингвопоэтического творчества в художественной литературе.
Автореф. дис. ... д.ф.н. – М.: МГУ. 1994. –54 с.;
22. Гвишиани Н.Б. Регистры, жанры и дисциплины в составе предметного
дискурса. Вестник СамГУ № 4 (126). – С. 38-45;
- 23.Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства
церковного и гражданского // Гоббс Т. Собр соч.: в 2 т.. Т. 2. М.: Мысль,
1991. – 832с.;
- 24.Демьянков В.З., Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика // Краткий
словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е.С., Демьянков В.З.,
Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В.Ломоносова,
1996. – КСКТ. - 245с.;
25. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов: Опыт
исследования современной английской медиаречи. – Изд. 3-е. -
М.:Красанд, 2010. – 288с.
- 26.Заботкина В.И. Слово и смысл. М.:РГГУ, 2012. С.428;
27. Задорнова В.Я., Матвеева А.С. Роль и место парадигм образов в
лингвопоэтическом анализе стихотворных текстов. Вестник СамГУ.
2014. №5 (116). – С.117-123

- 28.Залевская А.А // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Научное издание. / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: ВГУ, 2001.-С. 36-44;
- 29.Каган Е.Б. «развертывание двойной актуализации в Российских и Британских СМИ», Политическая лингвистика 4(38)2011 Екатеринбург, Россия - С. 210-212;
- 30.Казак М.Ю.: учеб. Пособие/М.Ю. Казак. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. –120с.;
- 31.Карасик В. И. Этноспецифические концепты // Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово, 2004. - С.84-93;
- 32.Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс – 2-е изд. (исправл.) [Текст]/В.И.Карасик –2-е изд. - М.: Гнозис, 2004. - 390 с.
- 33.Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М., 1971. -.267с.;
- 34.Кубрякова Е.С. Язык и знание. Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. —560 с.;
- 35.Кубрякова Е.С. Об одном фрагменте концептуального анализа слова память//Логический анализ языка. Культурные концепты. М, 1991. - С.85-91;
- 36.Кубрякова Е.С. Статья из сборника: Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты / Сборник обзоров. Серия "Теория и история языкознания" РАН. ИНИОН. – М., 2000. – С. 5–13;
- 37.Кузнец М.Д., Скребнев Ю.М. Стилистика английского языка. Л., 1960. – 175с.;
- 38.Культура русской речи. Энциклопедический словарь – справочник под общим руководством Л.Ю. Иванова, А.П. Скоровородникова, Е.Н.Ширяева, 3-е издание, стереотипное. Москва. Издательство Флинта 2011 –880с.;
39. Курбакова С.Н. Когнитивный аспект изучения юмористических текстов// Коммуниация в современном поликультурном Мире:

- национально-культурная специфика построения дискурса, место издания НИУ ВШЭ, Pearson Москва, том 4, С. 186-196;
- 40.Лакофф Дж., М.Джонсон «Метафоры, которыми мы живем» М.: УРСС Эдиториал, 2004. - 256с.;
- 41.Лейбниц Г.В. Об искусстве открытия//Лейбниц Г.В.Соч.:в 4т.М.,1984. Сочинения в 4 т. : Пер. с франц. Т. 4/Редкол.: Б. Э. Быховский, Г. Г. Майоров, И. С. Нарский и др.Ред. тома, авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. — М.: Мысль, 1989.—554с.;
- 42.Лейчик В.М. Дискурс – речь – текст // М.В. Ломоносов и развитие русской риторики. М., 2004. С. 106-110;
- 43.Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // ИАН СЛЯ. 1983. Т. 52, № 1. С. 3-99;
- 44.Локк Дж. Соч.: в 3 т. Т. 1. М., 1985. – 622с.;
- 45.Малюга Е. Н. Развитие теории межкультурной деловой коммуникации в современном языкознании // Вестник Бурятского государственного университета. — 2013. — № 11. — С. 35–40;
- 46.Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебн. пособие для студ. высш. учебн. завед., - М.: Издательский центр Академия, 2001.-208с.;
- 47.Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учебное пособие / В. А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.;
- 48.Миньяр-Белоручева А.П. Специфика функционирования концептуальных метафор в англоязычном историческом дискурсе. Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2016. Т. 13, № 3. С. 31–37;
49. Миньяр-Белоручева А.П. Политическая метафора в контексте международных отношений. Записки з романо-германської філології / [ред. І.М.Колегаєва] // Одеський національний університет імені І.І.Мечникова: ф-т романо-германської філології. Одеса: КП ОМД, том 2, № 31.С. 85-97;
- 50.Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах/ Вопросы лингвистики 2004 - №1. - С. 53-64;

51. Ницше Ф. Об истине и лжи во внеэтическом смысле. Избранные произведения в 3 т. Т. 3. Сост. А.А. Жаровский. – М.: REEL_BOOK, 1994. – С. 254–265;
52. Петров В.В. Язык и искусственный интеллект: рубеж 90-х годов // Язык и интеллект. М.: Прогресс, 1995. – 416 с.;
53. Полозова И.В. Метафора как средство философского и научного познания: Автореф. дис. ... д.ф.н. – М.: МГУ, 2003. – С.38;
54. Попова З.Д. Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: изд-во «Истоки», 2007. Тираж 500 экз. 12, 9 п.л. – 250с.;
55. Разорёнов Д.А. Когнитивная модель представления грамматического времени в современном английском языке. – Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 1. Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. – 624 с. – С. 578-587;
56. Рикёр П.. Метафорический процесс как познание, воображение и ощущение. Перевод с английского М. М. Бурас и М.А. Кронгауза. - С.416-434;
57. Ричардс А. А. Философия риторики / пер. с англ. Р. И. Розиной // Теория метафоры: сб. / пер. под ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. - С. 44-67;
58. Руссо Ж.-Ж. Избр. соч.: в 3-х т. М.: Госуд. изд-во худ. лит-ры, 1961. Т. 1. / пер. с фр.; ред. пер. Л. Е. Пинский. –852с.;
59. Слышкин, Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты [Текст] // Г. Г. Слышкин. – Волгоград : Перемена, 2004. – 340 с.;
60. Соколов В. С., Виноградова С. М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000 —112с.;
61. Солганик Г.Я. О закономерностях развития языка газеты в XX в. // Вестник Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2002. № 2. - С. 39-53;

62. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. – М.: КомКнига, 2006 – 232с.;
63. Стернин И.А., З.Д. Попова «Когнитивная лингвистика», — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 315с.;
64. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и языковая картина мира. – М.: Наука, 1988. –С. 173-203;
65. Теория метафоры: сб. / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.: вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990.- 512с.;
66. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. (Учеб. пособие) — М.: Слово/Slovo, 2000. —624с.;
67. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии. Монография. — Волгоград: Перемена, 2003. —213с.;
68. Уфимцева Н.В. Русские: опыт еще одного самопознания// Этнокультурная специфика языкового сознания. Сборник статей// Отв. Ред. Н.В. Уфимцева.-М.,1996.-С.139-162;
69. Фрумкина Р.М. Есть ли у современной лингвистики своя эпистемология?// Язык и наука конца XX века. Сб. статей – М.,1995. - С.74-117;
70. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург, 2003. –248с.;
71. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. –238с.;
72. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика (общие проблемы, метафора) [Текст] / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001 –194с.;
73. Язык и моделирование сознательного взаимодействия». Переводы / Сост. В. М. Сергеева и П. Б. Паршина; Общ. ред. В. В. Петрова. — М.: Прогресс, 1987. — стр.464, М. 1987. - С.126-170;

74. Язык, сознание коммуникация»: Сб. статей/Отв. ред. В.В.Красных, А.И.Изотов- М.: Макс пресс, 2002.-Вып.21- С.184;
75. Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: Печать, радио, телевидение, документальное кино/ Г.Я. Солганик, Н.И. Кохтев, Д.Э. Розенталь.- М.: Изд-во Моск. Ун-та.-1980.- 256с.;
76. Aldrich V. C. Visual Metaphor // Journal of Aesthetics Education. 1968. Vol. 2. № 1. p. 73-86;
77. Douay-Soublin Françoise, Jean-Paul Sermain. Pierre "Émile" Fontanier : la rhétorique ou les figures de la Révolution à la Restauration. [Québec] : Presses de l'Université Laval, 2007, p.222;
78. Fauconnier Gilles (1994). Mental Spaces: Aspects of Meaning Construction in Natural Language. New York: Cambridge University Press. P. 4-11;
79. Fauconnier G., Turner M. Conceptual Integration Networks Cognitive Science, 22(2)1998. P. 133-187;
80. Fauconnier G. Mappings in thought and language. Cambridge University Press, 1997. P. 205;
81. FONTANIER P. (1968) Les figures du discours, *Paris, Flammarion. Réunit : Manuel classique pour l'étude des tropes (1821, 4ème éd. 1830) et Traité général des figures de discours autres que les tropes (1827) LUX, 1979. P.124;*
82. Gibbs R.W. What's cognitive about cognitive linguistics // E.H. Casad (ed.). Cognitive linguistics in the redwoods: The expansion of a new paradigm in linguistics. Berlin; New York, 1996. - P. 27-54;
83. Grady, J. Blending and Metaphor / J. Grady, T. Oakley, S. Coulson // Metaphor in cognitive linguistics / G. Steen and R. Gibbs (eds.). – Philadelphia: John Benjamins, 1999. P.222;
84. Hester M. Metaphor and Aspects Seeing // Journal of Aesthetics. 1966. Vol. 25. № 21. P.205-212;
85. Jackendoff R. The Architecture of the Language Faculty. Cambridge (Mass.), The MIT Press, 1997. P. 262;

86. Jaynes J. The Origin of Consciousness in the Breakdown of the Bicameral Mind // A Mariner Book Houghton Mifflin Company. Boston – N. Y., 2000. P. 84-100;
87. Johnson M. The Body in the Mind: The bodily Basis of Meaning, Reason and Imagination. – Chicago: Chicago University Press, 1997. – P.272;
88. Lakoff G. The Contemporary Theory of Metaphor // Metaphor and Thought, edited by Andrew Ortony. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P. 202;
89. Lakoff G., Johnson M. Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought. /G. Lakoff, M. Johnson. – New York, NY: Basic Books, 1999. –P.624;
90. Langacker, R.W. Constituency, dependency, and conceptual grouping // Cognitive Linguistics, 1997 8:1- 32;
91. Manerko, L. Towards understanding of conceptualisation in cognitive terminology // Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The Journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava. Warsaw: De Gruyter Open, 2016, vol. I (2), December 2016. p. 129-170;
92. Ritchie D. “ARGUMENT IS WAR”–Or is it a Game of Chess? Multiple Meanings in the Analysis of Implicit Metaphors // Metaphor and Symbol. – 2003a. –Vol. 18. –No 2.–P. 125–146;
93. Spellmann B., Ullman J., Holyoak K. A. Coherence Model of Cognitive Consistency: Dynamics of Attitude Change During The Persian Gulf War // Journal of Social Issues. – 1993. – Vol. 49. - P. 147 – 165;
94. Taylor J.R. Linguistic Categorization. Prototypes in Linguistic Theory. Oxford: Clarendon, 1995. – P.331;
95. The Pauline metaphors of the Holy Spirit : the intangible Spirit's tangible presence in the life of the Christian Erik Konsmo New York : Peter Lang, ©2010. (44) P.235;
96. Turner M. B., Fauconnier G. Conceptual Integration and Formal Expression // Metaphor and Symbolic Activity. 1995. Vol. 10. № 3. P. 183-203;

97. Scicenter.online. [Электронный ресурс]. URL: <http://sci.house/sotsialnaya-filosofiya/pozitivizm-kont-spenser-64270.html> Дата обращения: 20.05.2015;
98. Trojan horse story. Greek mythology. [Электронный ресурс]. URL: <https://quatr.us/greeks/trojan-horse-greek-mythology.htm> Дата обращения: 20.05.2015
99. Единая коллекция ЦОП. [Электронный ресурс]. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/5ba3b497-32d5-23ed-6c48-f5c9ca141fa/1008261A.htm> Дата обращения 25.05.2015;
100. Национальная политическая энциклопедия. [Электронный ресурс]: URL: <http://politike.ru/termin/neokonservatizm.html>
101. Энциклопедия Кругосвет. [Электронный ресурс]. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/KOGNITIVNAYA_LINGVISTIKA.html
102. Энциклопедия. Животные в мифологии. [Электронный ресурс]. URL: <http://myfhology.info/myth-animals/rat.html>

Список электронных словарей

103. Краткая энциклопедия символов. URL: <http://www.symbolarium.ru/> (дата обращения 25.08.17)
104. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html> (дата обращения 28.09.17)
105. Электронный кембриджский словарь. URL: <http://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения 25.08.17)
106. Электронный оксфордский словарь. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/> (дата обращения 25.08.17)
107. Электронный словарь Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/http://ushakovdictionary.ru/letter.php?charkod=206> (дата обращения 25.08.17)

Список электронных источников примеров

108. <http://dictionary.cambridge.org/ru/illness>
109. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/illness>
110. <http://dictionary.cambridge.org/ru/killer>
111. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/killer>
112. <http://dictionary.cambridge.org/ru/problem>
113. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/problem>
114. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/revolution>
115. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/revolution>
116. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bastion>
117. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/bastion>
118. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/neoconservative>
119. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/buffer>
120. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/buffer>
121. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bear>
122. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/bear>
123. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cave>
124. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cave>
125. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/warrior>
126. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/warrior>
127. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/bulwark>
128. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/bulwark>
129. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/product>
130. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/product>
131. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/rat>
132. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/rat>
133. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sack>
134. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/sack>
135. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/zombie>

136. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/zombie>
137. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/riddle>
138. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/riddle>
139. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/mystery>
140. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/mystery>
141. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/enigma>
142. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/enigma>
143. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/paratrooper>
144. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/paratrooper>
145. https://en.oxforddictionaries.com/definition/little_green_man
146. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/beast>
147. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/beast>
148. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/taiga>
149. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/taiga>
150. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/father>
151. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/father>
152. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/sense>
153. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/sense>
154. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/cornerstone>
155. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/cornerstone>
156. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/economy>
157. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/economy>
158. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ship>
159. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ship>
160. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pariah>
161. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/pariah>
162. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/face-down-someone-something?q=face+down>
163. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/embattled>
164. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/embattled>

165. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/wolf>
166. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/wolf>
167. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/prey>
168. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/prey>
169. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/ram>
170. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ram>
171. https://en.oxforddictionaries.com/definition/battering_ram
172. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/power-broker>
173. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/powerbroker>
174. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/weakness>
175. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/weakness>
176. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/fall>
177. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/fall>
178. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/superpower>
179. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/superpower>
180. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/pawn>
181. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/pawn>
182. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/evil>
183. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/evil>
184. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/symbol>
185. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/symbol>
186. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/mercenary>
187. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/mercenary>
188. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/war>
189. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/war>
190. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/asylum>
191. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/asylum>
192. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/luxury>
193. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/luxury>
194. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/gold-digger>

195. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/gold-digger>
196. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/care>
197. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/care>
198. <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/armour>
199. <https://en.oxforddictionaries.com/definition/armour>

Список электронных ресурсов газет

200. Russian anti-gay law prompts rise in homophobic violence by Alec Luhn, the Guardian, Sunday 1 September 2013. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2013/sep/01/russia-rise-homophobic-violence>
201. Russia sends missile cruiser to Mediterranean as Syria tension mounts by Alec Luhn, the Guardian, Thursday 12 September 2013. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2013/sep/12/russia-sends-ships-mediterranean-syria>
202. How do you solve a problem like Russia? by Correspondents from Le Monde, the Guardian, Süddeutsche Zeitung, Gazeta Wyborcza, El País and La Stampa, the Guardian, Thursday 17 October 2013. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2013/oct/17/problem-russia-syria-greenpeace-kremlin-europe-eu>
203. In Ukraine, we are protesting to preserve our dignity by Kateryna Kruk, the Guardian, Tuesday 17 December 2013. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/dec/17/ukraine-protesting-euromaidan>
204. How Putin Plays the Crisis in Ukraine will Decide his Fate by Jenkins S, the Guardian. Электронный ресурс: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2014/feb/24/putin-crisis-ukraine-decide-fate>
205. Nato remains a bulwark against Russian revanchism, already dangerously close to Russia's border[Crimea: all this virile cold war talk

- won't force Vladimir Putin to slink back Simon Jenkins. Электронный ресурс : <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/25/crimea-cold-war-vladimir-putin-russia>
206. Obama's not-another-cold-war vision: don't hate the players – play the game Michael Cohen Электронный ресурс :<https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/27/obama-not-another-cold-war-brussels-speech>
207. To mock President Putin's pride and test his paranoia is folly, by Simon Jenkins Электронный ресурс :<https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jul/25/mock-putin-pride-paranoia-mh17-excuse-punish-russia>
208. Why nothing will dent Vladimir Putin's soaring popularity at home by Marc Bennetts. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/jul/31/vladimir-putin-western-sanctions-russia-flight-mh17-state-propaganda>
209. Putin is key to avoiding a new cold war, The Guardian, by David Owen. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/aug/25/ukraine-vladimir-putin-no-mood-for-humiliation>
210. No one knows what Putin's up to, but sanctions are the west's biggest mistake, by Angus Roxburgh. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/aug/29/ukraine-putin-sanctions-west-biggest-mistake>
211. Putin walks a tightrope as evidence mounts of Russians dying in Ukraine by Natalia Antonova. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/sep/05/vladimir-putin-russians-dying-ukraine>
212. The two angry men on Europe's borders: loud, proud, and impossible to ignore, by Natalie Nougayrède. Электронный ресурс:

<https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/oct/29/europe-two-angry-men-west-vladimir-putin-recep-tayyip-erdogan-russia-turkey>

213. Wrecking Russia's economy could be a disaster for the west by Angus Roxburgh. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/16/russia-economy-west-vladimir-putin>
214. The Guardian view on Russia's economic turmoil: a good time to talk to Vladimir Putin , editorial 17 December 2014. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/17/guardian-view-russia-economic-turmoil-talk-vladimir-putin>
215. Everything's fine, says Putin in press conference – including my love life by Shaun Walker. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/18/putin-press-conference-sketch-love-life-ukraine-rouble>
216. Angela Merkel has faced down the Russian bear in the battle for Europe by Timothy Garton Ash. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/dec/22/angela-merkel-russian-europe-russia-german>
217. Patriotic group formed to defend Russia against pro-democracy protesters, by Shaun Walker. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2015/jan/15/group-anti-maidan-defend-russia-pro-democracy-protesters>
218. Maidan review – hypnotic bird's-eye-view of Ukraine uprising by Peter Bradshaw, The Guardian. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/film/2015/feb/19/maidan-review-ukraine-kiev>
219. He once called the US a wolf - now it's Putin who is on the prowl by Natalie Nougayrèd. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/oct/02/putin-us-wolf-europe-syria-ukraine-deal-russians>

220. Vladimir Putin accuses US of backing terrorism in Middle East by Shaun Walker. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2015/oct/22/vladimir-putin-accuses-us-backing-terrorism-middle-east>
221. Vladimir Putin: from pariah to powerbroker in one year by Simon Tisdall. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2015/nov/17/vladimir-putin-from-pariah-to-powerbroker-in-one-year>
222. Merkel and Hollande to present Ukraine peace plan to Putin by Shaun Walker in Kiev, Julian Borger in Munich and Ian Traynor. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2015/feb/06/merkel-hollande-putin-ukraine-peace-plan-rebels-moscow>
223. Putin will be rubbing his hands at the prospect of Brexit by Guy Verhofstad, The Guardian. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jan/05/putin-rubbing-hands-brexit-david-cameron-eu>
224. World public opinion is a second superpower by Noam Chomsky. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/us-news/2016/may/09/noam-chomsky-who-rules-the-world-us-foreign-policy>
225. Russia and Iran delight in UK's rejection of EU by Julian and Patrick Wintour, the Guardian. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/politics/2016/jun/24/russia-and-iran-delighted-at-uks-rejection-of-eu>
226. What Russia thinks of Brexit – and how it could gain from a fractured Europe by Shaun Walker. Электронный ресурс: <https://www.theguardian.com/world/2016/jul/11/what-russia-thinks-of-brexit-and-how-it-could-gain-from-a-fractured-europe>
227. US and Russia present united front over Syria after attack in Nice by Shaun Walker. Электронный ресурс:

<https://www.theguardian.com/world/2016/jul/15/us-and-russia-present-united-front-over-syria-after-attack-in-nice>

228. World's largest Yazidi temple under construction in Armenia by Harriet Sherwood. Электронный ресурс:
<https://www.theguardian.com/world/2016/jul/25/worlds-largest-yazidi-temple-under-construction-in-armenia>
229. Denationalise the Olympics to really stamp out cheating by Simon Jenkins, the Guardian. Электронный ресурс:
<https://www.theguardian.com/commentisfree/2016/jul/28/denationalise-olympics-cheating-ioc-greed>
230. Camille Claudel 1915 review: Juliette Binoche in harrowing mental asylum biopic by Allan Hunter. Электронный ресурс:
<http://www.express.co.uk/entertainment/films/483462/Sculptor-and-Rodin-muse-film-Camille-Claudel-1915-review-and-trailer>
231. Opera reviews: Puccini's Manon Lescaut and Bizet's Pearl Fishers by Claire Colvin, Daily Express. Электронный ресурс:
<http://www.express.co.uk/entertainment/theatre/483700/Manon-Lescaut-by-Puccini-at-the-Royal-Opera-House-review>
232. Svelte, elfin and oh so chic, Audrey Hepburn is named the UK's ultimate timeless beauty by Luisa Metcalfe. Электронный ресурс:
<http://www.express.co.uk/life-style/style/485078/Audrey-Hepburn-the-UK-s-ultimate-timeless-beauty>
233. Theatre review: The Master Builder at The Old Vic by Neil Norman, Daily Express. Электронный ресурс:
<http://www.express.co.uk/entertainment/theatre/643165/Theatre-review-The-Master-Builder-at-The-Old-Vic>

